

**СОЧИНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

**Историко-филологический факультет
Кафедра всеобщей истории
Сочинское отделение Российского общества политологов**

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

Материалы IV международной научно-практической конференции

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
И ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ**

Материалы круглого стола с международным участием

**Москва
2022**

УДК 321:327(470)
ББК 66.2я43
С69

Печатается по решению Ученого Совета Сочинского института (филиала) РУДН
(протокол № 03-04/8 от 28.03.2022 г.)

Редакционно-издательский совет:

Козлова Надежда Ивановна, кандидат экономических наук, профессор, научный руководитель Сочинского института (филиала) РУДН;

Богучарский Андрей Викторович, доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор, руководитель научно-исследовательской части Сочинского Института (филиала) РУДН, профессор кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета;

Бобылев Владимир Владимирович, кандидат политических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории историко-филологического факультета Сочинского института (филиала) РУДН, руководитель Сочинского отделения Российского общества политологов.

Подрепный Евгений Ильич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Сочинского Института (филиала) РУДН;

Гадицкая Марина Александровна, кандидат исторических наук, доцент, ученый секретарь ученого совета Сочинского института (филиала) РУДН, доцент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета.

Ответственный редактор: Бобылев В.В.

Технический редактор: Невмержицкая Ю.П.

С69 **СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ, СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ. Материалы научно-практических конференции и круглого стола с международным участием в рамках XV научно-образовательного форума Сочинского института (филиала) РУДН. \ \ Под редакцией В.В. Бобылева. - Москва, Издательство «Перо», 2022. - 179 с.**

ISBN 978-5-00204-794-9

Сборник содержит материалы научно-практической конференции «Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации» и круглого стола с международным участием «Сохранение исторической памяти и проблемы фальсификации истории: образовательный контекст» кафедры всеобщей истории Сочинского Института Российского университета Дружбы народов и Сочинским отделением Российского общества политологов. В работе конференции и круглого стола приняли участие ученые-историки, политологи, философы, обществоведы, магистранты, студенты из высших учебных заведений России и зарубежных стран.

Издание адресовано широкому кругу читателей, студентам, аспирантам, магистрантам, преподавателям и ученым.

Материалы публикуются в авторской версии. Мнение авторов и редакции может не совпадать.

© Авторы статей, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

БОБЫЛЕВ В.В. ПЕРСОНАЛИСТИКА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ БИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	7
ДУШАН Н. ПРОРОКОВИЧ СОВМЕСТНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ РОССИИ И КИТАЯ В ЕВРОПЕ: НА ПРИМЕРЕ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ	12
АХВЕРДЯН А.А. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ИМИДЖА КИТАЯ	18
БАРАБАНЕРХ.З., СЕМЁНОВ А. А. НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МАЛЫХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНИИ	25
ВОЛКОВ Д.А. ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НИДЕРЛАНДОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА	29
И.И. ГАНДАЛОВЕВ. ПЕРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ: ЭЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ	36
ГУКАСОВ А.В. МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ПЕРИОД «INTERREGNUM»: К ВОПРОСУ О РЕАКТУАЛИЗАЦИИ ИДЕИ БОЛЬШИХ ПРОСТРАНСТВ	39
ИВАННИКОВ И.А. ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	43
МИШЕНКОВ Я. А., ЦВЕТКОВА О. В. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ А. ВАНДАМА	46
СИДОРЕНКО А.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ	50
СИЗОВ В.О., МАКСИМОВА Н.Г. МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	55
КАМКИЯ Ф.Г. РОССИЯ И КАВКАЗ: К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ИССЛЕДОВАНИЮ	60
СУХАНОВА И.З. К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	63

ТЕКЕЕВА М.У. НЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ КАК УСЛОВИЕ РОСТА РИСК И НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	67
ХАРЧИК М.О. ПРОБЛЕМА «НИЖНЕГО МИЛЛИАРДА» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ	74

II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ И В МИРЕ

СОКОЛОВА А.В. ГРЕВЦОВА В.И. ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	78
ЗАМЫШЛЯЕВА Д.Н. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ 'PICTURESQUE' НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э.М.ФОРСТЕРА «КОМНАТА С ВИДОМ НА АРНО» И С.МОЭМА «ЛУНА И ГРОШ»)	83
ИВАНОВ П.Ф. ХУДОЖНИК И ПИСАТЕЛЬ В УСЛОВИЯХ ЖИЗНИ ПРИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМЕ	89
НЕВМЕРЖИЦКАЯ Ю.П. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЛИНГВИСТА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА	92
ТЕЛЕГИНА О.В. ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТРОЛЛИНГА КАК ОСОБОГО ВИДА СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ	98
МИНАСЯН А.А. КОНЦЕПТЫ «РОССИЯ», «РУССКИЕ» В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	103
НЕВМЕРЖИЦКАЯ Ю.П., ШАМБА А.А. ОБРАЗ СМЕРТИ В БРИТАНСКОМ И ИСПАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ	107
СОКОЛОВА А. В., ЯРЦЕВА И.К. ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ БАЛЛАДЫ ИОАННА ВОЛЬФГАНГА ФОН ГЁТЕ «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ»	112
ФАНЫШЕВА В.С., ЯРЦЕВА И.К. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ЛИНГВА ФРАНКА В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	119
ФИЛЬЧЕВА Н.А., ЯРЦЕВА И.К. РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ И ГАГАУЗСКОЙ КУЛЬТУР	125

III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И СПОРТА

СМЕРЕЧИНСКАЯ Н.М. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ	131
ЛЕВАНДОВСКАЯ Н.А. САВУЛИДИ Н.Д. ТЕСТИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗА И ПРОТИВ	136
БЛИНОВА Н.В. НЕВМЕРЖИЦКАЯ Ю.П. ВИЗУАЛЬНЫЙ ЯЗЫК СОВЕТСКОГО И БРИТАНСКОГО ПЛАКАТОВ ВРЕМЁН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	139
АХМЕД-ОГЛЫ В.В. БОБЫЛЕВ В.В. БОЛЬШОЙ СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И СДЕРЖИВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ	143
НЕВМЕРЖИЦКАЯ Ю.П. НЕВМЕРЖИЦКАЯ В.В. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ» В ИСПАНСКОМ И БРИТАНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ	149
О.Г. ИЛЬИНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ МАГИСТРАНТА-ЭКОЛОГА (НА ОСНОВЕ РАБОТЫ СОЧИНСКОГО ИНСТИТУТА РУДН)	153
НЕВМЕРЖИЦКАЯ Ю.П. СКАЧКОВА Е.Н. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СУФИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	157
НЕВМЕРЖИЦКАЯ В.В. КИНЕМАТОГРАФ ИСПАНИИ И РОССИИ: КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ «ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ»	160
БОГДАНОВ В.Г. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИОМЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ	163
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	167

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

Материалы IV международной научно-практической конференции

ПЕРСОНАЛИСТИКА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ БИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В.В. Бобылев

«Сколько бы ни старался историк, желая истолковать прошлое, быть объективным, беспристрастным, изобразить прошлое таким, каким оно было в действительности..., он все же видит это прошлое под своим углом зрения» - писал еще в начале XX столетия профессор П.М. Бицилли [2]. Действительно, всякое гуманитарное научное знание есть продукт личностный, персональный, - в том смысле, что ученый непременно пропускает его через свое личностное восприятие, придает ему личностные смыслы. Поэтому антропологический поворот современной исторической науки - совсем не новое, а, напротив, вполне традиционное, со времен античных философов, ее измерение. Антропологический подход не просто отдает дань исследовательским традициям, но и, в некоторой мере, позволяет найти ответы на постоянные вызовы времени, в поиске свежих решений, оптимального научного инструментария и верных ориентиров в одном из самых сложных личностных ракурсов. Антропологический научный Ренессанс вполне закономерно подразумевает и «Ренессанс персоналистических научных изысканий», традиционно включающих в свое обширное исследовательское поле и биографическую ипостась.

Зачастую ошибочно предполагается, что биографические жизнеописания подвластны практически всем гуманитарным наукам - к ним с одинаковым интересом обращаются и в литературе, и в философии, но особенно часто в истории и политологии. Вместе с тем, особенности той или иной науки и отсутствие подробно описанной и детально разработанной структуры биографических исследований так же накладывают отпечаток на характер исследования, его методы и научный тезаурус, что приводит к некоторой путанице и хаотичности научных терминов, понятий и категорий. Биографические исследования, как очевидно, становятся междисциплинарными и полифункциональными, подверженными научному «столкновению» и взаимообогащению, несомненно, требуют некой унификации и более пристального и детального изучения с позиций компаративистики.

Терминологические различия между историческими и политическими персоналистическими исследованиями начинаются с самых базовых, основных понятий, включающих даже само название - если термин «персональная история» прекрасно прижился как в отечественных, так и в зарубежных исторических исследованиях (англ. - personal history), то термин «персональная политология» (англ. -

personal politology, personalistic politology) практически не используется.

Существует и темпоральная дифференциация поля антропологических исследований в исторических и политических науках: если в исторических штудиях изыскания обычно обращены лишь в *прошлое* (биография выдающихся исторических деятелей, эго-нарративы и эго-архивы, исследования роли личности в истории), то в политических науках темпоральные характеристики намного шире – это *прошлое*, содержание исследований которого практически совпадает с историческими исследованиями, *настоящее* (эго-измерение политических событий) и *будущее* (антропологический аспект политического прогнозирования).

Исторические биографические исследования постоянно находятся в фокусе внимания историков. М. Блок, написавший «предметом истории является человек», понимал биографическое исследование как «фокусирующее основные проблемы времени» через призму биографии человека, являющейся результатом его сознательного выбора [3. С. 17]. Л.П. Репина пишет, что «современная историческая биография не ограничивается повествованием о жизненном пути исторического персонажа, а представляет собой историческое исследование: это история, показанная через личность» [6, С. 98]. Политические биографические исследования так же весьма популярны, хотя зачастую носят более прикладной характер.

Несмотря на то, что многие ученые отмечают явный количественное преобладание политических биографических исследований над историческими [10, с.166], как в русской, так и в зарубежной научной среде существует мнение, зачастую вполне обоснованное, о политических биографиях как о «менее академичных, чрезмерно субъективных и слишком пристрастных» [8] по сравнению с историческими. Так, в биографическом жанре в публицистике и литературоведении вполне допустимо рассматривать художественные произведения автобиографического характера в качестве источников, допускать некие пейоративные вольности в тексте. Известный биограф Стейси Шифф, получившая впоследствии Пулитцеровскую премию за биографическое исследование, например, использовала следующие приемы при написании биографии писателя Антуана де Сент-Экзюпери: повествование от третьего лица, вставки, созданные из воспоминаний героя, ретроспекция различных точек зрения на одно и то же событие и т.д., которые вполне допустимы в публицистике и, несомненно, добавили сухому и безэмоциональному тексту экспрессии и выразительности.

Вместе с тем, открытыми остаются вопросы о персоналиях, средствах и методах, привлекаемых исследователями для написания научного биографического исследования. Как историческая, так и политическая персона отражается обычно на

фоне социально-экономических, политических и культурных реалий своего времени. В качестве иллюстрации можно привести пример академических биографических исследований Е.А. Тарле, в работах которого тщательным образом отбиралось важнейшее из личного, перекликающегося с общественно-значимым. Г.А. Павлова пишет о трактовке исторической биографии следующее: «Историческую биографию нельзя трактовать слишком узко. Ясно, что в эту категорию попадают все крупные человеческие фигуры, сыгравшие заметную роль в политической, экономической, социальной, культурной, духовной жизни общества. Сюда относятся и ученые, и писатели» [5, С. 47]. Фактически, ученые ведут речь о видных деятелях, оставивших свой след, достигших существенных высот, известных и знаменитых, достойных запечатления.

Однако, следом за такой постановкой вопроса возникает следующий вопрос о *критериях* подобного отбора и его аргументированность. Так, например, зачастую совсем неважной и несущественной для историков-монументалистов, фокусирующихся на главных, фундаментальных проблемах исторического отрезка времени и персонажах, имеющих глобальную значимость для истории, становится повседневная история и персонажи второго и третьего плана. При этом, история второго плана и понятия «человек второго плана» в биографическом измерении стали в настоящее время весьма популярны, историки повседневности внесли огромный вклад в понимание изучаемой исторической эпохи и ее специфики.

Вместе с тем, расширение возможностей современных социальных сетей и публикации в них доступного для широкой публики массива разнообразного эго-контента привело к абсолютному размыванию границ исторически важного - желание запечатлеть себя на фоне эпохи с помощью различного рода биографий превышает мыслимое количество. «Быть увековеченным с помощью биографии» - желание многих посредственностей, которое, к сожалению, слишком просто реализуемо в настоящее время. В такой ситуации особо необходимо выработать базовые принципы научного биографического исследования, критерии и хотя бы примерные ориентиры для отбора персоналий.

Рассматривая принципиальные несовпадения в персоналистических исследованиях различных наук, можно выделить главное их отличие от исторических биографических исследований – это главенствующая роль принципа историзма, который является основополагающим для исторических исследований. Н.Я. Эйдельман рассматривал историзм как имеющий особое значение в контексте верного понимания процесса идейной эволюции, неизбежной в персоналистических исследованиях любого исторического деятеля и полагал, что сущность метода историзма заключается

«в установлении взаимосвязи взгляда на событие или личность глазами поздней эпохи» [7, с. 30].

По мнению В.В. Баженова, залогом историзма является документированность [1, С. 293]. Вместе с тем, зачастую целью политической персоналистики зачастую является не столько *реконструкция и воссоздание* биографии с помощью различных документов и иных свидетельств, сколько *конструирование и создание* с помощью биографического исследования нужного имиджа и корректного образа (в особенности это относится к биографиям политических деятелей). Для этого в политических исследованиях используются различные манипулятивные приемы – например, умалчивание, когда «неудобные» факты биографии политика попросту не включаются в исследование, или намеренное искажение неприглядных фактов. Именно поэтому политические биографические исследования так часто критикуют – как иронично заметил по этому поводу патриарх американской политической персоналистики Фред Гринстайн, «Изучение личности в политике, оказывается, порой имеет больше критиков, чем самих исследователей» [4].

Все это ставит политическую биографистику в положение «конъюнктурной лженауки», тогда как и в биографических исследованиях подобного рода можно и нужно придерживаться базовых научных принципов, которые в общих чертах могут быть сформулированы следующим образом:

- контекстуальность исследования, позволяющая в полной мере воссоздать историко-культурный контекст и политическую реальность (фактически “личность на фоне эпохи”);
- научная антропологичность исследования, подразумевающая строгий научный отбор подтвержденных биографических фактов;
- корректная источниковая база, включающая в себя достаточное количество разнообразных источников, в том числе, эгодокументы;
- научный язык и стиль исследования, минимизация пейоративности и боваризма;
- целостность исследования, позволяющая устанавливать и анализировать причинно-следственные связи, изучать персоналии во всех ипостасях их деятельности;
- непредвзятость и неангажированность исследования, непринятие недоказанных фактов, отсутствие приверженности к источникам, выражающих «близкую» историку точку зрения и игнорирование остальных.
- избегание излишней генерализации в исследовании, неуместной при попытках придать частным случаям характер закономерностей;

Британский исследователь биографий выдающихся деятелей Гермиона Ли в своей работе «Биография: краткое введение» о правилах написания биографий называет ее «смешанным и нестабильным» жанром и постулирует мысль о том, что в биографических исследованиях отсутствуют четкие правила [9, с. р.18]. С позиций науки с такой точкой зрения согласиться никак нельзя. Более верным в данном контексте представляется мнение Г.А. Павловой, которая полагала, что всякое научное биографическое исследование можно отнести к историческим, в силу использования характерных методов исследования, обращения к документальным источникам, репрезентация героя биографии во взаимодействии с исторической эпохой и общественно-политическими силами [5, с. С. 47].

Принцип историзма, положенный в основу персоналистических исследований любых наук, в некотором роде приводит к превращению любого биографического исследования в историческое, что требует разработки методологии изучения биографии как одного из инструментов познания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баженов В. Биографический метод в научном творчестве академика Е.Тарле. История и историки, 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 293.
2. Бицилли П.М. У истоков русской общественной мысли. <https://litenet.bg/publish6/pbicilli/istokov/1.htm>
3. Блок М. Апология истории или ремесло историка. – М., 1988.
4. Гринстейн Фред Ирвин. Можно ли систематически изучать личность в политике? // Социология власти. 2007. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozhno-li-sistematicheski-izuchat-lichnost-v-politike> (дата обращения: 04.10.2021).
5. Павлова Г.А. Историческая биографистика в СССР // Новая и новейшая история. – 1990. – № 2. – С. 47.
6. Репина А.П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 1999. Вып. 2. – 290с.
7. Эйдельман Н.Я. Об историзме в научных биографиях (на материале русской истории XIX века) // История СССР. – 1970. – № 4. – С. 30.
8. Australian Political Lives. Chronicling political careers and administrative histories. Edited by: Tracey Arklay, John Nethercote, John Wanna, The Australian National University, E-press, 2006. ISBN 1 920942 74 2
9. Lee H. Biography: A very short introduction. – New York : Oxford univ. press, 2009. – 170 p.,
10. Jacobs Nancy J. & Bank Andrew. Biography in post-apartheid South Africa: A call for awkwardness, African Studies, 2019, 78:2, 165-182.

СОВМЕСТНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ РОССИИ И КИТАЯ В ЕВРОПЕ: НА ПРИМЕРЕ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

Душан Н. Пророкович

Для ЕС и НАТО Россия и Китай - соперники. За процессом изменения отношения коллективного Запада к России и Китаю можно детально проследить с 2014 года. Новым элементом во взаимоотношениях России и Китая с коллективным Западом является гармонизация внешней политики и совместное выступление в Совете Безопасности ООН. Это видно на примере Боснии и Герцеговины. В определенной степени это может быть анонсом дальнейшего российско-китайского сотрудничества в Восточной Европе.

Евросоюз против России и Китая: проблематизация отношений

Проблематизация отношений между ЕС и Россией заметна с 2014 года. Этот процесс уже описан и проанализирован рядом исследователей. [6 – С. 25 – 40; 10 – С. 2 – 6; 17] Заметна настойчивость западных СМИ в концепции „злонакаственного влияния России“. [13 – С. 72 - 85] Поэтому вопрос о двусторонних отношениях между Брюсселем и Москвой больше не поднимается, но всякая пророссийская позиция, выраженная в любой точке мира, автоматически объявляется неприемлемой. Эта ситуация во многом напоминает ситуацию холодной войны. Однако интересно, что параллельно с ухудшением отношений с Россией такой же подход к Китаю все чаще проявляется в политике ЕС. Ожидается, что Китай представляет собой угрозу, а распространение экономического, политического и культурного влияния Китая является пагубным процессом. [7; 8 – С. 77 - 99] Термин *Chinfluens* имеет то же отрицательное значение, что и „русское злонакаственное влияние“. В первой половине 2021 года ЕС впервые составил список китайских чиновников, которых он считает ответственными за „нарушения прав человека“ в Синьцзяне, в который входят четыре должностных лица и одно учреждение. Использование „уйгурского вопроса“ для определения новых отношений с Китаем происходит по той же схеме, что и в некоторых других случаях в предыдущие годы. В свою очередь, китайский список включает пять членов Европейского парламента, весь Подкомитет по правам человека этого учреждения, по одному члену от национальных ассамблей Нидерландов, Бельгии и Литвы, опять же весь Комитет по политике и безопасности Совета ЕС, но также два исследователя и два научна института, одним из которых является известный Институт китаеведения им. „Меркатора“. [4] Примечательно, что реакция была асимметричной,

гораздо более сильной, чем случай. Это должно означать, что китайцы не потерпят никаких провокаций, связанных с „уйгурским вопросом“. Однако ответный ответ Пекина не остановил дальнейшие действия ЕС против Китая. Во второй половине 2021 года политический конфликт между Литвой и Китаем обострился. Литва вышла из многостороннего формата 17 + 1, который объединил страны Центральной и Восточной Европы и Китая. В таком формате были определены правила сотрудничества, и это принесло многочисленные результаты. Непосредственной причиной обострения отношений стало открытие первого в ЕС „Тайваньского представительства в Литве“ с прилагательным „тайваньский“. Самым серьезным последствием охлаждения отношений между Вильнюсом и Пекином, включая отзыв посла, стал отказ от многосторонней платформы, которая послужила институционализации сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы. [9] Этот шаг показывает, насколько уязвим китайский проект.

Предложение Китая: вместе с Россией против Литвы

Конечно, ЕС твердо поддерживал своего члена, предупреждая, что эти события оставят отпечаток на отношениях между Брюсселем и Пекином в целом. [2] Литва также рассчитывает на поддержку США и НАТО. [3] Но, с другой стороны, из Пекина идет резкий, даже несколько неожиданный сигнал. Правда, через редакционную статью, но это не снижает ее „веса“, поскольку это газета, которая регулярно передает „мысли“ структур Коммунистической партии: „Китай должен принять решительные меры против Литвы. Вдобавок Китай должен присоединиться к России и Белоруссии, двум странам, граничащим с Литвой, и наказать их ... Китайско-российское стратегическое партнерство должно демонстрировать сдерживание американских союзников, не позволяя им делать все, что они хотят, против Китая и России при американской поддержке. Китай и Россия должны использовать соответствующие возможности для нападения на страну, которая потеряла рассудок. Это должно стать новым содержанием и ориентиром для стратегического сотрудничества между Китаем и Россией.“ [5] „Литва, одна из стран, которая больше всего зашла в провокации Китая и России одновременно, должна быть одной из тех стран, которые должны извлечь урок“. [5] Отношения между Китаем и ЕС меняются от сотрудничества к конфликту, в Пекине сомневаются, что решение Литвы - всего лишь „испытательный шар“, и, вероятно, правы в этом. В среднесрочной перспективе, поскольку Брюссель не может вырваться из-под американского контроля, для ЕС как альянса вполне реально начать принимать все более решительные антикитайские

меры. Без сотрудничества с Россией Пекину будет гораздо труднее защищать свои собственные приобретения в Центральной и Восточной Европе.

Пример Боснии и Герцеговины: российско-китайский перформанс

Параллельно с многочисленными кризисами, происходящими по всей Европе, мы также являемся свидетелями повторной актуализации „балканского вопроса“. На Балканах существует большое количество открытых и потенциальных геополитических горячих точек, и одной из самых важных, безусловно, является Босния и Герцеговина (именуемая в дальнейшем - БиГ). Государство со сложной внутренней организацией, разделенное на два образования - *энтитета (Боснийско-хорватская Федерация и Республика Сербская)*, управляемое тремя равными составляющими народами (боснийцы и хорваты в первом образовании, сербы во втором). Эта сложная структура является результатом мирных переговоров, благодаря которым закончилась гражданская война, длившаяся с 1992 по 1995 год. Мирные переговоры завершились подписанием *Парижско-Дейтонского соглашения*, поэтому внутреннюю организацию БиГ часто называют „Дейтонской структурой“. [20 – С. 45 - 71] Интересно, что с точки зрения внутренней организации сложно утверждать, что такое БиГ на самом деле!? Это не конфедерация и не федерация, хотя есть элементы как конфедерации, так и федерации. *Высокий международный представитель* (так называемый ОХР - это происходит от аббревиатуры на английском языке: OHR – *Office of the High Representative*) играет особую роль с очень широкими полномочиями. Высокий международный представитель имеет право вводить свои законы и решения без консультации с местными властями, приостанавливать действие законов и решений местных властей и смещать должностных лиц, избранных на прямых выборах. [18 – С. 9 - 15] За годы, прошедшие после окончания войны, Высокие международные представители многократно использовали эти полномочия. Однако следует напомнить, что это было время однополярности мировой политической системы, когда коллективный Запад мог воплотить в жизнь нечто подобное. После 2014 года, наряду с изменением отношений между ЕС и Россией, было обнаружено изменение отношений в БиГ.

А именно, роль России в поисках мирного решения в 1990-е годы была очень важна. Вот почему Россия является одной из гарантий выполнения *Парижско-Дейтонского мирного соглашения*. Учитывая, что Россия является постоянным членом Совета Безопасности ООН, который дважды в год обсуждает ситуацию в БиГ, ее роль неизбежна. Распространение концепции „злонамеренного влияния России“, как и повсюду в Европе, наблюдается на Балканах. Как и везде, на Балканах это происходит

при совместных действиях ЕС и НАТО. Один из способов эффективно бороться с „злонамеренным влиянием России“ - включить в НАТО все балканские государства. В определенной степени это кажется парадоксальным, но на Балканах ЕС является большим сторонником вступления всех балканских стран в НАТО. [12 – С. 117 - 138] Хотя ЕС и НАТО часто вступают в споры друг с другом, на их балканскую политику это не влияет. Еще более парадоксально то, что Великобритания активно лоббирует вступление всех балканских стран в ЕС, даже если эта страна вышла из ЕС. Это происходит потому, что преобладает понимание того, что для коллективный Запад - общий враг на Балканах - Россия. Это историческая константа. Только, в отличие от предыдущих исторических периодов, Китай теперь становится врагом вместе с Россией. Китайские инвестиции и кредиты на Балканах с 2013 года превысили 20 миллиардов долларов. [14 – С. 18 - 28] В БИГ китайские инвестиции превышают 3 миллиарда долларов, в основном в секторах энергетики и дорожной инфраструктуры. Таким образом, расширение НАТО становится не только гарантией предотвращения влияния России, но и прекращения дальнейшего появления Китая.

Проблема, возникшая в БИГ - это способ принятия решений. А именно консенсус необходим для принятия решения о вступлении в НАТО. То есть согласие обоих образований (*энтитеты*) и представителей всех трех конститутивных народов. Конечно, институты Республики Сербской против вступления в НАТО. Само собой разумеется, что представитель Республики Сербской в трехстороннем Президиуме БИГ отказался голосовать за это предложение. Таким образом, дорога в НАТО заблокирована. Чтобы обойти эту блокаду, ЕС и НАТО разработали оригинальный способ: они будут использовать полномочия Высокого международного представителя. Но, для избрания Верховного международного представителя необходима резолюция Совета Безопасности ООН. Старый Высокий международный представитель, австрийский дипломат Валентин Инцко (*Valentin Inzko*), ушел в отставку после серии скандалов в мае 2021 года. [15] Учитывая его репутацию, он не мог навязать столь важное решение о вступлении в НАТО. На роль нового кандидата выдвинут немецкий политик Кристиан Шмидт (*Christian Schmidt*). Россия выступила против его избрания, потребовав отмены этой функции. [1] Позиция России правильная, поскольку эта функция была призвана обеспечить функционирование государства в годы сразу после войны. Сегодня, спустя 26 лет после подписания мирного соглашения, функции Высокого международного представителя являются излишними. БИГ имеет свои собственные институты, выборы проводятся регулярно, и это международно признанное государство. Почему им до сих пор правит „колониальный правитель“? Поэтому ЕС и НАТО просто обошли Совет Безопасности ООН, назначив Шмидта новым

Высоким международным представителем в Биг. Хотя Кристиан Шмидт не признан Высоким международным представителем ни со стороны России, ни со стороны Республики Сербской, он находится в Сараево и делает вид, что легитимность коллективного Запада достаточна для его выполнения. Новым моментом во всей ситуации является то, что Китай не признает назначение Шмидта. [11] Для другого постоянного члена Совета Безопасности ООН он не является законным Высоким международным представителем. Таким образом, включение Китая в европейский спор происходит впервые в истории. Китай вместе с Россией впервые предложил резолюцию Совета Безопасности по Биг в июле 2021 года (которая, конечно, была отклонена, потому что все западные страны были против). [19] А потом она помешала Шмидту выступить в Совете Безопасности в ноябре того же года. В принятой тогда новой резолюции о регулярном ежегодном продлении мандата *EUFOR* - Европейских сил безопасности в Биг - даже не упоминается Высокий международный представитель. [16]

Вывод: является ли Босния и Герцеговина модельным полем?

Действия ЕС и НАТО против России, а также ЕС против Китая - становятся все более частыми. Эти действия проявляются по-разному. Для ЕС и НАТО Россия и Китай - соперники. Возможно ли совместное появление России и Китая в Европе? Русское влияние присутствует в Европе давно. Китайское влияние - новое. Для расширения своего влияния Китай в основном использовал экономические ресурсы (инвестиции, займы, расширение внешней торговли). После серии действий институтов ЕС, направленных против Китая, последний шаг Литвы указал на уязвимость китайского подхода. Это также явный сигнал о том, что Пекин не может защитить себя от дальнейших неблагоприятных сценариев, действуя в одиночку. Совместные действия России и Китая в Биг против коллективного Запада принесли результаты. С одной стороны, это препятствует членству страны в НАТО, что является прямым интересом России. С другой стороны, Китай использует политические инструменты для укрепления своих позиций в Биг и на Балканах в целом. Может ли это стать образцом для совместного российско-китайского выступления во всей Восточной Европе? Ответ на этот вопрос до сих пор не ясен и однозначен. Однако дальнейшие действия в Биг могут повлиять на формулировку ответов. В этом контексте Босния и Герцеговина представляет собой своеобразное модельное поле как для Москвы, так и для Пекина. Успех этого совместного выступления также определяет, возможно ли

скоординировать действия в каких-то других странах и по поводу каких-то других конкретных ситуаций.

Библиография

1. *Ambasada Rusije u BiH*. Šmit nema legitimitet, Dejton se koristi kao paravan za sprovođenje sebične geopolitičke agende // Euronews, 23.08.2021, <https://www.euronews.rs/evropa/region/13873/ambasada-rusije-u-bih-smit-nema-legitimitet-dejton-se-koristi-ka-paravan-za-sprovođenje-sebične-geopolitičke-agende>
2. *Birmingham, F.*, EU reiterates support for Lithuania in row with China over Taiwan // South China Morning Post, 20.10.2021, <https://www.scmp.com/news/china/article/3152943/brussels-reiterates-support-lithuania-row-over-taiwan>
3. *Euractiv*. US lends support to Lithuania against China pressure. 22.8.2021, <https://www.euractiv.com/section/china/news/us-lends-support-to-lithuania-against-china-pressure/>
4. *European Parliament*. European Parliament Resolution of 20 May 2021 on Chinese countersanctions on EU entities and MEPs and MPs 2021/2644(RSP). Brussels, 2021.
5. *Global Times*. China, Russia can cooperate to punish Lithuania: Global Times editorial. 11.08.2021, <https://www.globaltimes.cn/page/202108/1231251.shtml>
6. *Haukkala, H.* From Cooperative to Contested Europe? The Conflict in Ukraine as a Culmination of a Long-Term Crisis in EU–Russia Relations // *Journal of Contemporary European Studies* // 23(2), 2015. P – 25 – 40.
7. *Karásková, I., Matura, T., Turcsányi, R. Q., Šimalčík, M.* Central Europe for Sale: The Politics of China's Influence. Washington, NED, 2018.
8. *Kavalski, E.* The end of China's romance with Central and Eastern Europe // *Global Media and China* // Volume 6, Issue 1, 2021. P - 77 – 99.
9. *Lau, S.* Lithuania pulls out of China's '17+1' bloc in Eastern Europe // Politico, 21.05.2021, <https://www.politico.eu/article/lithuania-pulls-out-china-17-1-bloc-eastern-central-europe-foreign-minister-gabrielius-landsbergis/>
10. *Newlin, C., Conley, H. A., Viakhireva, N., Timofeev, I.* U.S.Russia Relations at a Crossroads. Washington: Center for Strategic and International Studies, 2020.
11. *Politika*. Ambasada Kine uputila notu, ne priznaje legitimitet Šmita // 16.08.2021, <https://www.politika.rs/scc/clanak/485624/Ambasada-Kine-uputila-notu-ne-priznaje-legitimitet-Smita>
12. *Ponomareva, E., Proroković, D.* NATO vs Russia: Impact on Balkan regional security // *Europe in Changes: The old continent at a new crossroads* (Zakić, K., Demirtaş, B. -eds.). Belgrade: Institute of International Politics and Economics, Belgrade, 2021. - P. 117 - 138.
13. *Пророкович, Д.* Попытка Запада представить Российскую Федерацию в качестве врага (о концепции „вредоносного влияния России“ // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки* // № 2/2021, 2021. С - 72 – 85.
14. *Пророкович, Д.* Растущее влияние Китая на Балканах: вызовы и перспективы // *Регионы в современном мире: глобализация и Азия. Зарубежное регионоведение* (А. Канаев et al - ред.). Москва: Алетейя и Национальный исследовательский университет ВШЭ, 2020. С - 18-28.

15. *Пророковић, Д.* Хоће ли Инцко моћи мирно да троши своје милионе // Радио Спутник, 8.8.2021, <https://rs.sputniknews.com/20210808/hoce-li-incko-moci-mirno-da-trosi-svoje-milione-1128286415.html>
16. *Radio Free Europe.* UN Security Council Extends Bosnian Peacekeeping Force After Russia, China Appeared / / 4.11.2021, <https://www.rferl.org/a/un-bosnia-serbia-russia-china-us-schmidt-resolution-eufor-peacekeepers/31545060.html>
17. *Romanova, T., David M.* (eds). The Routledge Handbook of EU-Russia Relations. London: Routledge, 2021.
18. *Suzić, M.* Prokrustov model demokratije u BiH // *Defendologija* // Vol. 16, Issue 33, 2013. P - 9 - 15.
19. *TASS.* Security Council rejects resolution on Bosnia and Herzegovina put forward by Russia, China // 31.07.2021, <https://tass.com/world/1316835>
20. *Trnka, K.* Specifičnosti ustavnog uređenja Bosne i Hercegovine // *Revija za ustavno teoriju in filozofiju prava* // Vol. 11, 2009. P - 45 - 71.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ИМИДЖА КИТАЯ

А.А. Ахвердян

После распада СССР и упадка мировой социалистической системы стало очевидно, что в мире происходят тектонические сдвиги и начинается новая фаза его эволюции. Таким образом, началась глобальная «перестройка», которая продолжается и в наши дни. Сегодня можно зафиксировать некоторые уже ставшие очевидными глобальные тренды (политические, экономические, социальные, технические, научные, культурные), которые определяют основные направления развития современного мира и возможное ближайшее будущее человечества.

Одним из таких трендов, который появился после распада Ялтинско-Потсдамского миропорядка, является изменение политической структуры мира, а точнее – его деполяризация и полицентризация. Миропорядок, сложившийся во второй половине 40-х – начале 50-х годов XX века и определявшийся во многом расстановкой сил в мире после окончания Второй мировой войны, имел двухполюсную структуру, причем в роли полюсов выступали мировая социалистическая система («советский блок», «советский лагерь», «восточный блок», «коммунистические страны») во главе с Советским Союзом и мировая капиталистическая система («западный блок», «капиталистические страны») во главе с США. [1 с.27.]

«Последнее десятилетие XX века было отмечено тектоническим сдвигом в мировых делах. Впервые в истории неевропейская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире. Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного

полушария – Соединенных Штатов – в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы» [2], – писал Збигнев Бжезинский в 1997 году.

В свою очередь Чарлз Краутхэммер, известный политический обозреватель, обобщая укрепившиеся среди американских экспертов представления, в своей нашумевшей статье «Момент однополюсности» заявил, что мир стал однополюсным. Ожидалось, писал он, что старый двухполюсный мир породит мир многополюсный», однако случилось иначе: «Мир, каким он предстал сразу после окончания «холодной войны», – это не многополюсный мир. Это однополюсный мир».[3]

В научной литературе не раз отмечалось неоправданность отождествления понятий «полюс» и «центр силы». Нельзя не согласиться с одним из немногих западных аналитиков Джозефом Ноги, который еще в 1975 году говорил, что понятие «полюс» «двусмысленно», а модели, построенные с его использованием, «неточны и туманны». По мнению Дж. Ноги, такого рода модели в принципе не позволяют решить задачу, ради которой и создаются: «предсказывать характеристики или модель поведения системы... предсказывать поведение отдельных наций или служить руководством к формированию политики в реальном мире». [4]

Понятие «полюс» не случайно привлекло к себе внимание западных политических аналитиков. Их всегда интересовал вопрос жизнеспособности той или иной международной системы и характерного для него порядка. Эту жизнеспособность они напрямую соотносили с её стабильностью, как способность избегать возникновения разрушительных войн и конфликтов. Стабильность же они связывали, в свою очередь, с упорядоченностью системы, конфигурацией ее силового поля, характером распределения силы внутри системы. В такой ситуации использование понятия «полюс» казалось им как нельзя более уместным. Но, как верно заметил Дж. Ноги, ни к чему, кроме путаницы, это не привело. [4, с. 16]

В науках, исследующих мировую политику и международные отношения, понятие «полюс», к сожалению, получило очень широкое распространение. Мы можем слышать данный термин даже в речах официальных лиц буквально всех государств мира. Попытаемся ограничить содержание понятия «полюс», обратившись к изначальному смыслу данного термина.

«Полюс» – это центр силы. Но не всякий центр силы – это «полюс». [6] «Полюсы» – это полярные, т.е. контрарные, одновременно отрицающие и предполагающие существование друг друга, более или менее симметричные и соизмеримые по жизненному потенциалу военному, экономическому, научно-техническому и т.п.) парные центры силы. Полюса образуют крайние противоположные точки силовой оси, «стягивающей» воедино всю систему

международных отношений. Взаимодействуя друг с другом, полюсы определяют динамику и направление развития системы, придают ей специфический характер. [1, с. 28] Следовательно, в глобальной мировой системе могут существовать только два полюса. Таким образом, система может быть либо двухполюсной, а, если выражаться точнее, то просто «полюсной», или же бесполюсной. В случае бесполюсной системы речь идет о моноцентричной или полицентричной системе, которые чаще называют «однополюсной» и «многополюсной» системами.

Миропорядок, который сложился после окончания Второй мировой войны, когда шла борьба двух социально-политических систем, не имевших конкурентов и во многом определявших судьбу мира, был классическим двухполюсным порядком. И этот порядок распался вместе с развалом Советского Союза и распадом социалистической системы. Таким образом, сегодня мы живем уже в бесполюсном мире.

Вообще, XXI век – век противоречий. Его называли постбиполярным периодом, затем пост-постбиполярным, в конце концов, его начали называть переходным периодом. Однако ясно одно: будущий миропорядок не будет биполярным, в нем также не будет одного центра силы – одной сверхдержавы. Сегодня явно прослеживается процесс консолидации нового миропорядка, главные части которого еще не успели до конца сформироваться. Кому будет принадлежать будущее? Трудно ответить, учитывая устаревшие стереотипы, по которым мы рассматриваем данный вопрос.

В данном контексте необходимо отметить один из сегодняшних мегатрендов – «ориентализация» мирового развития. Если раньше основные акценты делались на Соединенные Штаты и Россию, то сегодня центр мирового развития плавно переходит на Восток, в первую очередь, в сторону Китая, а также Индии и Бразилии. В XIX веке слабый Китай под давлением Запада был вынужден принять ряд неравных и унижительных договоров, заставивших страну открыть двери перед иностранными торговцами. Сегодня стремления Китая, основанные на былой славе и последующем унижении, заключаются не просто в проведении быстрой модернизации и объединении развитых государств. Ныне Поднебесная стремится восстановить свою прежнюю имперскую славу. Восстановление, в свою очередь, означает не только возвращение статуса мирового экономического лидера ушедших столетий, но и возобновление занимаемого нацией места в политике и обеспечении безопасности. В свое время Китайская империя была очень сильным игроком, но лишь местного масштаба. Сегодняшняя Поднебесная видит себя уже игроком мировой величины, и ее

интересы простираются далеко за пределы ее прежней сферы влияния, которая тогда включала лишь Восточную Азию.

Сегодня Восток хочет вернуться на мировую арену, и подтверждением этого является один из глобальных проектов Китая – «Экономический пояс Великого Шелкового пути, или, как его называет сам Китай, «Один пояс, один путь». Ещё в XVIII веке Индия и Китай давали практически половину продуктов мирового производства. И сегодня эти два государства стремительно движутся к тому, чтобы вернуть себе былые позиции в мире.

Современная мировая геополитическая обстановка отличается заметным усилением «китайского» фактора в мировой политике. В ближайшие десятилетия основным содержанием мировой политики станет глобальное геополитическое противостояние США и Китая. В то время, когда в 19-20 веках имела место экспансия Запада во все районы мира, геополитика Поднебесной была сконцентрирована исключительно на приграничных районах своего государства. Тогда Китай считал, что государства, находящиеся далеко от его границ, прямого отношения к нему не имеют, однако, имеют важное значение. Возможно, влияние «идей гуманизма» и «золотой середины» Конфуция, а также титул великой державы данного региона, который держался тысячелетиями, в сумме дали следующую идею геополитики Китая: приграничные страны не представляют прямой угрозы Китаю, если не тревожат его («*bu saogaο*»). Пожалуй, именно поэтому Китай до последнего времени стремился обеспечить постоянный рост ВВП за счет экономической модели, ориентированной на экспорт и накопление запаса ценных бумаг, увеличение инвестиций, а также накопления валютных резервов. Но, несмотря на детально разработанную стратегию, в ней все равно чего-то не хватает – концепции влияния Китая на «остальной мир». КНР выбрала для себя стратегию «главное в первую очередь» в конце 1970-х гг. со времен реформ Дэн Сяопина. Китай на протяжении многих лет накачивал экономические мускулы, выстраивая свое место под солнцем, прежде чем наращивать военную мощь, он не присоединялся к блокам, не вмешивался в региональные конфликты, избегал активной внешней политики, не выступал с глобальными инициативами и всегда многосторонним институтам дипломатии предпочитал инструменты двусторонней дипломатии. Подобную политику Дэн Сяопина можно объяснить не только экономией ресурсов, которые, прежде всего, были необходимы для внутреннего развития, но также и некой боязнью проиграть на всемирной шахматной доске более опытным державам. Дэн Сяопин реально оценивал возможности китайской дипломатии как в части анализа и прогнозирования

международной обстановки, так и в части принятия адекватных решений в кризисных ситуациях и применения соответствующего дипломатического инструментария.

В сентябре 1989 года Дэн Сяопин заявлял следующее: «Вопрос сегодня не в том, упадет ли знамя Советского Союза, в Советском Союзе непременно будет хаос, вопрос в том – не упадет ли китайское знамя». [8] Из его слов можно заключить, что так как проигрыш Поднебесной на «внешнем фронте» неизбежно привел бы к потере доверия к власти КПК, то любые крупные внешнеполитические шаги определяются мотивами сохранения и укрепления партийной власти.

С целью развития глобального управления, теоретиками китайской внешней политики был выработан так называемый «китайский план» (или «китайское решение»). В общем виде данный план можно представить как координацию «китайской мечты» о возрождении народа Поднебесной и «мировой мечты» об устойчивом развитии. Вместе с тем Пекин сознательно не упоминает о «китайском образце» или «китайской модели». Здесь китайское руководство не делает выбор между мягким и жестким вариантами, а прекрасно понимает ограниченность своих сегодняшних возможностей, делая прагматичный выбор в пользу реально возможной линии поведения. [9]

В 2013 году была опубликована работа американского Китаеоведа Дэвида Шамбо, в которой он назвал Поднебесную «частичной державой» (partial power), подчеркнув также, что чтобы стать «по-настоящему глобальной державой», Китаю придется пройти еще большой путь. Шамбо отмечает, что присутствие Поднебесной в мире расширяется, однако, ее воздействие на ситуацию пока остается неглубоким, поскольку привлекательность китайской модели еще слишком слаба. Д. Шамбо делает вывод, что положение Китая в мире ослабляется не в последнюю очередь внутренними проблемами, а действительная сила государства не так велика, как может представляться. [10]

Если пронаблюдать за поведением Китая на международной арене в последние годы, можно прийти к выводу, что Поднебесная в отношениях с другими странами использует средства принуждения очень осторожно и выборочно, скорее даже в виде исключения, и средства эти, как правило, всегда носят экономический характер.

В основе поведения КНР на мировой арене долгое время лежала концепция, разработанная Дэн Сяопином, и выраженная в, так называемой, «формуле 24 иероглифов». В основе данной концепции лежат 8 постулатов: хладнокровно наблюдать, сдержанно реагировать, твердо проводить курс, скрывать возможности и выигрывать время, никогда не пытаться лидировать и всегда быть способным добиться

некоторых результатов. [11] Главными элементами стратегии экономических реформ Дэн Сяопина были отказ от маоистского идеала национальной самодостаточности и переход к пожинанию плодов участия в мировой торговле. Результатом этой стратегии стало расширение внешней торговли Поднебесной, темпы роста которой были выше темпов роста внутренней экономики и уже на протяжении почти трех десятилетий намного обгоняют средние темпы роста мировой торговли. С тех пор как начались реформы, доля импорта и экспорта в китайской экономике сильно возросла, а доля Китая в мировой торговле увеличилась в 10 раз. [12] Однако данная модель себя уже исчерпала. Как уже было сказано, официально Китай объявляет себя крупным развивающимся государством, но неофициально весь мир, да и сами китайцы, считают его новой растущей сверхдержавой.

Следование данным принципам, особенно на данном этапе, когда и степень интегрированности КНР в мировые процессы и география ее стратегических национальных интересов вышли на качественно новый уровень, становится не только весьма сложной, но и, пожалуй, невозможной задачей. Поэтому Китай попросту должен будет пересмотреть данную стратегию, и она уже в некотором смысле пересмотрена. Хотя стержневой компонент философии внешнеполитического и геополитического поведения остался неизменным и таковым будет, по всей видимости, еще в краткосрочной перспективе. Этим компонентом является неагрессивное поведение, что находит свое отражение в основных политических документах. Так, одним из основных элементов политики национальной обороны Китая является принцип защиты мира во всем мире и борьба против актов агрессии и экспансии. [13] Как указано в основополагающих военно-политических документах, КНР никогда не будет стремиться гегемонии, и вне зависимости от степени экономического развития не встанет на путь военной экспансии, [14] В то же время, Пекин будет достаточно последовательно и упорно отстаивать свои жизненные интересы. Об этом свидетельствует, в частности, заявление китайского лидера Си Цзиньпина относительно того, что его страна не уступит и миллиметра своего суверенитета. [15]

Такого рода стратегия означает, что Пекин видит себя одним из центров силы в мире. Не случайно, что с середины 1980-х годов Пекин стал развивать теорию трансформации мирового баланса сил из двухполярной структуры в многополярную. [16] В апреле 1995 года Пекин выступил с официальным заявлением, в котором вновь без предварительных условий обязался предоставить неядерным государствам и безъядерным зонам пассивную гарантию безопасности и впервые обязался предоставить активную гарантию безопасности. Таким образом, Китайская Народная

Республика дала понять, что серьезно относится к провозглашенным ею принципам и будет добиваться их осуществления. Как бы в подтверждение этого Пекин показывает, что твердо остается приверженным идее расширения своего политического и экономического присутствия в таких регионах, как Европа, Латинская Америка, Ближний Восток и Африка. [13]

Особый интерес в данном контексте представляет видение Пекином рубежей своей безопасности. Еще в 1984 году КНР приняла доктрину, которая различает государственные границы и стратегические. [14] Согласно данной доктрине, государственная граница является неизменной, а что касается стратегической, то она уходит далеко за его пределы. Стратегическая граница проходит не только по суше и морю, но и уходит в космос. Таким образом, не нарушая государственных границ, китайцы собираются осваивать также и стратегические границы вокруг своего государства.

Ряд специалистов считает, что геополитика Китая основана на так называемой доктрине «три севера, четыре моря», принятой в 1993 году Центральным комитетом Компартии Китая. [16] «Военные китаеведы отметили, что по этой зашифрованной от понимания иностранцев доктрине, занятый Китаем центр по закону перемен к 2019 году одолеет «три севера в пределах четырех морей» и тогда «XXI век станет веком Китая». Три севера – это Североатлантический альянс, Россия (разделенный пополам север Евразии) и Соединенные Штаты Америки. Специалисты сошлись во мнении, что китайский проект начался в 1959 году, сразу после окончательного одоления Мао Цзэдуном всех представителей китайского военно-политического руководства, находившихся под влиянием Коминтерна. По признакам периодизация проекта, как он замышлялся, предусматривает следующие этапы:

- Этап Мао Цзэдуна, 1959-1979 гг., первое поколение руководителей, девиз – «Освобождение и возрождение»;
- Этап Дэн Сяо Пина, 1979-1989 гг., второе поколение руководителей, девиз – «Модернизация и наращивание»;
- Этап Цзян Цзэминя, 1989-2009 гг., третье поколение руководителей, девиз – «Стабилизация и выравнивание»;
- Этап 2009-2019 гг., четвертое поколение руководителей, девиз – «Величие и достоинство.» [15]

Никто не знает, существует ли данная доктрина на самом деле, однако тот факт, что Поднебесная уже перешла в стадию «Величие и достоинство» является непреложной истиной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Шаклеина Т.А., Байков А.А., «Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке», М., 2013 г., с.27.
2. Бжезинский З. «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» / Пер. с англ. М., 1998, с. 11. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. 1990. Vol. 70. No 1, p. 23.
3. Noguee J. Polarity: An Ambiguous Concept // Orbis. Winter 1975. No 18, p. 1193-1194.
4. Денисов И.Е., «Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство», Контуры глобальных трансформаций, Том 10, № 5, 2017 г., с. 89.
5. Shambaugh D.L. // China goes global: The partial power // Oxford University Press, 2013, p. 432.
6. Чуфрин Г.И., Михеев В.В., Каменнов П.Б., и др., «Китай в XXI веке. Глобализация интересов безопасности», М.: ИМЭМО РАН, 2000 г., с. 54
7. Фред Бергстен и др., «Китай: что следует знать о новой сверхдержаве», 2007г., с.122.
8. Национальная оборона Китая. – Пекин: Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 1998 г., с.12, 13.
9. Full text: China's National Defense in 2010 // Xinhua [Electronic resource]. Available at: <http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-03/31/c138068515.htm>
10. Heath Timothy and Lin Bonny. The Chinese Dream: Strategic and Policy Priorities of the People's Republic // China, Inside and Out. A Collection of Essays on Foreign and Domestic Policy in the Xi Jinping Era / RAND Corporation, 2015, p.4.
11. Подробнее о дебатах относительно однополярного и многополярного миропорядка в Китае см., в частности, Ye Zicheng. Rethinking the History and Theory of China's Multipolar Strategy // Internatioanl Review. 2004, Vol.34, Spring.
12. Национальная оборона Китая. – Пекин: Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 1998 г., с.44.
13. Military Power of the People's Republic of China 2000. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. Washington D.C., 2000.
14. Макаров Д. «Россия в объятиях Поднебесной» // Аргументы и факты (международное издание). 2005, № 36, с. 24.
15. Девятов А., «Под девизом «Величие и достоинство» Очень скоро Китай превратится в сверхдержаву и потребует «восстановления справедливости» // Независимое военное обозрение. 2004, 15 октября.
16. Давид Бабаян «Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и северном Прикаспии в конце 20 начале 21 века», рукопись, М., 2016 г., с. 70-71.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МАЛЫХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНИИ

Х.З. Барабанер
А. А. Семёнов

Полисистемный кризис и его проявления

Мир вошел в небывалый, долгосрочный и *полисистемный* кризис, глобальный как по пространственному охвату, так и по глубине последствий. Свою несостоятельность показала финансово-банковская система, оторвавшаяся от реальной экономики: главное место заняли финансовые спекуляции (90% всех финансовых операций). Переизбыток капитала в фиктивных сферах и дефицит средств

в реальной экономике. Очевиден кризис существующей системы мировой валюты: эмиссия доллара США неконтролируема и не подотчетна мировому сообществу. Кризис неоллиберальной модели капитализма. «Пустой мир» в прошлом: открытые территории и избыток ресурсов. Ныне «Полный мир»: расширяться некуда, ресурсы конечны. ВВП – атавизм «пустого мира». В его структуре заложено стремление к неограниченному росту. ВВП отражает траты и измеряет лишь скорость движения денег в экономике, но НЕ благосостояние государства и общества. Мировой социум сегодня также находится в системном кризисе. Процесс социально-экономического расслоения приобретает катастрофический характер: взаимоотношения между «золотым миллиардом» и остальным человечеством. Нарастающие признаки мировой экологической катастрофы.

Попытки теоретического осмысления кризиса – Теория кризиса М. Хазина. Доклад Римского клуба 2018 и другие.

Современная экономика – это экономика разделения труда: научно-технический прогресс; инновации. В рамках замкнутой экономической системы углубление разделения труда может развиваться только до некоторого фиксированного уровня. Поскольку Земля ограничена, модель (парадигма) НТП ограничена во времени. Невозможность расширения приводит к кризису развития = кризис падения эффективности капитала. США: модель временного преодоления кризиса за счет «виртуального» расширения рынков путем стимулирования спроса (рейганомика). Очередной этап НТП по итогам «рейганомики» (информационная революция) – последняя попытка расширить рынки, уже на всю территорию Земли. Итог «рейганомики»: структурные диспропорции в мировой экономике. Для достижения равновесия падение расходов должно составить примерно 30-35% для мировой экономики, около 50% – для Евросоюза и порядка 55-60% для США. Экономически выгоден будет распад мира на несколько новых технологических зон, на базе единой валютно-финансовой политики.

Основные тезисы.

Экономика будущего (аксиологические пожелания)

- устойчивость, а не рост;
- увеличение общего блага, а не частная выгода;
- синергия и баланс;
- оптимизация (сокращение) населения – это как раз весьма сомнительная идея.

Новый мировой порядок: кризис плюс пандемия. Кризис глобализации или проблемы глобальных игроков:

- Конца истории не случилось.

- Вернулся фактор военной силы.
- Фактор устойчивости государства (общества) – на новой основе.
- Противоречия Китай – США и роль России и Европы.

Кризис проекта единой Европы. Политический суверенитет Евросоюза и суверенитеты внутри ЕС: федерализация или суверенизация государств. Проблема федерального лидера:

- Распад ЕС маловероятен. Катастрофа, которую постараются избежать.
- Главная проблема ЕС: противоречие риторики и реальности.
- Вопрос в том, **кто** будет спасать проект ЕС и платить издержки.
- Решение Конституционного суда Германии против ЕЦБ и возможные последствия.
- Суверенитет внутри ЕС: Германия; Франция (с оговорками); Брюссель (бюрократия).
- Германия: лидер федерализации – или локальный гегемон (имперская метрополия и периферия разных уровней/градаций).

- США – союзник или диктатор.

Турбулентности глобализации с точки зрения малых стран ЕС. PIGS; Вышеградская группа; Страны Балтии / Балканы:

- Процессы на региональных уровнях, где участвуют «большие игроки».
- Средние и малые страны как партнеры и малые субъекты Геополитики.
- Субъектность: способность сформулировать собственные интересы – цели – способы их достижения.
- В кризисное и посткризисное время безоговорочно полагаться на внешние силы – слишком большой риск.

Вопрос адекватности «эстонского консенсуса»: делегирование суверенитета на уровень ЕС и/или НАТО или обретение собственной субъектности:

Национально (в государственном смысле) ориентированной политики Эстония в последние десятилетия просто не имеет. Она отказалась от ориентированной на своё население, на свою территорию, на свои ресурсы политики.

- Критические недостатки развития Эстонии (после 1991 г.):
- Деиндустриализация экономики.
- Определенный упадок сельского хозяйства.
- Рост социального расслоения общества
- Нарастание межэтнической напряженности.
- Односторонность и несамостоятельность внешней политики.
- Отсутствие системной долговременной стратегии развития страны.

- Политика Эстонии строится на сиюминутных решениях, на принятии краткосрочных, «пожарных» мер. Необходима разработка стратегического плана действий на длительный срок.

Требуется национальная программа создания новой экономики Эстонии, основные положения которой одобряются обществом (Новый консенсус и разработка взаимосвязанной системы программ). Примеры таких возможных программ:

- Построение интегрированной современной экономики с сочетанием как рыночных, так и государственно-директивных механизмов.
- Превращение Эстонии в территорию инноваций (IT продукция).
- Программа индустриализации экономики после десятилетий деиндустриализации, что было серьезной ошибкой.
- Необходимо системно рассмотреть сланцевую и энергетическую проблемы. Возможно, следует оставить за сланцем химию, а производство электроэнергии сориентировать на АЭС или природный газ.
- Программа повышения эффективности сельского хозяйства.
- Программа поддержки малого и среднего бизнеса.
- Программа развития научного потенциала.
- Обеспечение высокого уровня доходов населения; рост внутреннего рынка.
- Рост экспортной составляющей экономики.
- Казахстанский и российский транзит в рамках китайского Великого шелкового пути: Эстония как посредник – или как тупик, если проиграем конкуренцию соседям (Еще недавно транзит обеспечивал до 20% ВВП Эстонии. Эстонские порты лучшие по целому ряду показателей в восточной части Балтики).
- *Начать следует с выбора приоритетов* и нескольких прорывных программ.

Эстония должна чётко представлять себе, кому и чем страна может быть интересна и полезна и среди Больших игроков, и среди региональных партнеров (которые могут быть и конкурентами, и объективными союзниками). Иными словами, следует заранее определить:

- Что можно *предложить* и кому.
- Чем можно *поступиться*, а чего нельзя уступать ни при каких обстоятельствах.
- С кем из малых партнеров можно *объединить усилия* и на какой основе.

Главный вывод – в кризисные и посткризисные времена недопустима роскошь – полагаться на добрую волю партнеров и Больших игроков, а также надеяться на линейное развитие событий. Завтра не будет лучше, чем вчера; не будет даже так же, как вчера. Нужно бежать изо всех сил, чтобы просто оставаться на (своём)

месте. И уж ни в коем случае не стоит полагаться на подписанные вчера договоры – это тривиальность, которую даже не стоит пояснять.

Все вышесказанное, по нашему мнению, относится не только к Эстонии, но в значительной мере также и к Латвии и Литве.

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НИДЕРЛАНДОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Д.А. Волков

К середине XX века имидж Королевства Нидерландов, как страны эмиграции, был разрушен волной трудовых мигрантов из Средиземноморья. За ними в Нидерланды последовали мигранты, прибывшие с целью воссоединения семей, мигранты из Суринама после обретения этой бывшей колонией независимости, просители убежища в 1990-х гг. В начале XXI века Нидерланды стали принимать все больше мигрантов из новых европейских государств-членов, а также высококвалифицированных мигрантов. Хотя в Нидерландах с начала 1960-х гг. наблюдался положительный миграционный прирост, сменявшие друг друга правительства официально отрицали, что Нидерланды являются страной иммиграции. Только в 1998 году правительство под руководством Виллема Кока официально признало, что Нидерланды стали такой страной. Политика в области миграции и интеграции в Нидерландах сильно изменилась за последние сорок лет. После же выборов 2002 года, которые ознаменовались возвышением националистических настроений в политической жизни общества и смертью Пима Фортёйна (лидера партии «Партия Пима Фортёйна»), политика интеграции стала сосредоточиваться на ассимиляции, а иммиграционная политика стала более избирательной [8, с. 114].

После выхода Закона об иностранцах 2000 года и учреждения Консультативного комитета по иммиграции стали заметны значительные изменения в иммиграционной политике в отношении беженцев, трудовой, семейной, нелегальной миграции и гражданской интеграции. Фактически обозначились основные направления иммиграционной политики, которая влияет на формирование мультикультурного общества.

Основные направления иммиграционной политики, влияющие на формирование политики мультикультурализма

Развитие мультикультурной парадигмы в Нидерландах во многом стало возможным благодаря миграции беженцев, которая предусматривала учреждение либеральной политики принятия мигрантов, которые ищут новый дом. При этом сама политика предоставления убежища не может рассматриваться как основа иммиграционной политики, влияющей на непосредственную интеграцию иммигрантов в принимающее общество.

Согласно законодательству Нидерландов иностранному гражданину будет предоставлено убежище, если, согласно статье 29 Закона об иностранцах 2000 года [10]:

- иностранец является беженцем, как определено в Конвенции о статусе беженцев 1951 года (и Нью-Йоркском протоколе 1967 года);
- существует реальная опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (3-я статья Конвенции по правам человека ЕСПЧ);
- иммигрант не может по неотложным причинам гуманитарного характера, связанным с причинами его отъезда из страны происхождения, ожидать, что он вернется в свою страну происхождения;
- возвращение в страну происхождения будет представлять собой исключительные трудности в связи с общей ситуацией в государстве;
- целью прибытия иностранца в страну является воссоединение с семьей.

Политика правительства Нидерландов на рынке труда направлена на стимулирование участия женщин и пожилых работников, и обеспечение трудоустройства иммигрантов не является приоритетным. Предусматривается и предоставление мигрантам именно вакансий, на которые нет свободных нидерландских соискателей или соискателей из других стран ЕС. Исключение сделано только для высококвалифицированных работников-иммигрантов [8, с. 120]. Низкий уровень занятости иммигрантов (51 %) в возрасте от 15 до 65 лет связан во многом с их неконкурентоспособностью на рынке труда [3, с. 22].

На развитие мультикультурного общества особенно влияет семейная миграция. В Законе об иностранцах 2000 года проводится различие между воссоединением семьи и созданием семьи. Воссоединение касается отношений, которые уже существовали в стране происхождения иммигрантов. Иммиграционная политика Королевства Нидерланды нацелена на ограничение семейной миграции.

Считается, что последняя способствует стагнации интеграционного процесса иммигрантов в нидерландское общество, дальнейшему изолированию иммигрантами от принимающего общества и культивированию собственной культуры в своей семье. Семейная миграция также влияет на «импорт» малообразованных иммигрантов, которым тяжело интегрироваться в нидерландское общество, и у которых изначально имеются ограниченные возможности на рынке труда [8, с. 121].

Нелегальная иммиграция также, может рассматриваться, как иммиграционный процесс, оказывающий влияние на формирование общества, потому что нелегальные мигранты рассматриваются как временные, но полноправные члены общества. Иммигрант признается нелегальным, если он не имеет права на пребывание (законное проживание) в соответствии со статьей 8 Закона об иностранцах. Если правительство не предоставляет иммигранту убежище или не предоставляет временный вид на жительство и, если иммигрант не покидает страну по соответствующему распоряжению, он становится нелегалом. Задержанные нелегальные мигранты содержатся не в обычных тюрьмах, а в специальных центрах содержания под стражей или центрах высылки. С 1994 по 2009 год число иммигрантов, содержащихся под стражей в соответствии с иммиграционными законами, выросло более чем в четыре раза и составило 1750 человек. В течение десятилетия число задержанных росло и в 2019 году их количество достигло 3565 человек. Этому увеличению отчасти способствовало строительство специальных центров репатриации в Схипхале и аэропорту Роттердам-Гаага. Несмотря на то, что целью тюремного заключения является будущая депортация, депортировано менее половины задержанных нелегальных мигрантов [Там же, с. 123]. Правительство Нидерландов содержит нелегальных мигрантов в центрах содержания под стражей, ожидая, что они раскроют свою личность или, по крайней мере, будут сотрудничать в ее установлении, поскольку их депортация возможна лишь при установлении их личности, национальности и истории миграции. В то же время нелегальные мигранты обладают правами, которые частично основаны на наднациональных соглашениях и международных дискурсах по правам человека, таких как право на неотложную медицинскую помощь и юридическую помощь, финансируемую государством, право на образование [9, с. 62].

Политика в области гражданской интеграции

В Меморандуме о меньшинствах 1983 года правительство Нидерландов признало, что политика в отношении меньшинств должна создавать условия для реализации эквивалентности и равных возможностей всех жителей. Вследствие новой политики в отношении меньшинств Нидерланды сравнительно рано сформулировали

всеобъемлющую политику интеграции. Новый интеграционный подход определял позитивные изменения в правовом статусе иммигрантов, в первую очередь, в отношении участия в политической жизни и статуса гражданства. Введение в 1985 году местных избирательных прав для иммигрантов, не являющихся гражданами страны, после пяти лет проживания стало прямым результатом новой политики в отношении меньшинств и сделало Нидерланды одной из самых «дружественных к иммигрантам» стран Европы [7, с. 340].

Важным аспектом политики интеграции стали поощрение равенства перед законом и непосредственная антидискриминационная политика, что было регламентировано в 1 статье новой конституции Нидерландов, принятой в 1983 году: «Ко всем лицам в Нидерландах должно быть одинаковое отношение при любых обстоятельствах. Дискриминация по признаку религии, убеждений, политических убеждений, расы или пола или по любым другим признакам не допускается» [5]. Особое значение здесь имеет Закон о равном обращении 1994 года, который регламентировал создание Комиссии по равному обращению (Commissie gelijke behandeling), которая рассматривает случаи прямой и косвенной дискриминация, главным образом, в сфере занятости и образования. Необязательные постановления Комиссии рассматриваются нидерландским обществом как авторитетные. Рамки борьбы с дискриминацией на рынке труда были обозначены Законом 1994 года и Законом о стимулировании участия на рынке труда 1998 года, который обеспечивал более пропорциональное размещение этнических меньшинств на рынке труда.

С 1998 года в Нидерландах действует Программа гражданской интеграции для прибывших иммигрантов, которые обязаны сдать интеграционный экзамен, предполагающий знание нидерландского языка и основополагающих аспектов нидерландского общества, что должно способствовать гражданской интеграции представителям групп этнических меньшинств в нидерландском обществе.

В 2006 и 2007 годах политика гражданской интеграции Нидерландов была радикально изменена. Суть новых мер заключалась в том, что интеграция неевропейских иммигрантов должна быть ускорена за счет повышения обязательности гражданской интеграции [8, с. 127]. Важные поправки были внесены в 2013 году в Закон о гражданской интеграции Нидерландов. Финансовая и организационная ответственность за интеграцию иммигрантов перешла от муниципалитетов к самим гражданам [6, с. 3]. Вместе с тем новый Закон о гражданской интеграции 2021 года снова вернул прерогативу интеграции иммигрантов муниципалитетам [11].

Стратегия регулирования иммиграционных процессов

Результатом иммиграционной политики государства в начале XXI-го века стала разработка в 2018 году Министерством Юстиции и Безопасности комплексного подхода к миграции, включающего «6 столпов», а именно 6 подходов иммиграционной политики, в зависимости, от региона реализации данного подхода:

1. Предотвращение незаконной миграции
2. Улучшение приема и защиты беженцев и перемещенных лиц в регионе
3. Создание надежной системы предоставления убежища, основанной на солидарности, в ЕС и Нидерландах
4. Борьба с незаконным проживанием и активизация возвращения
5. Продвижение легальных миграционных маршрутов
6. Поощрение интеграции и участия.

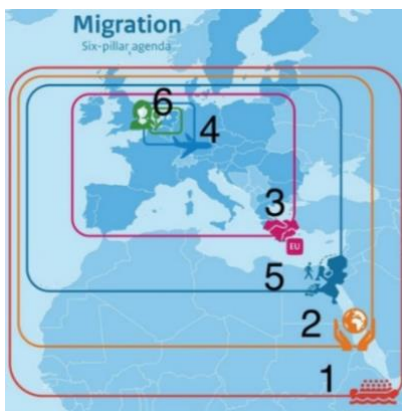

Рис. 1. Регионализация реализации комплексного подхода «6 столпов» в рамках иммиграционной политики

Комплексный подход в миграционной политике означает, что действия правительства нельзя рассматривать изолированно в рамках проводимой миграционной политики, которая включает в себя политику интеграцию и мультикультурализма. Нельзя забывать и о формировании миграционной политики как аспекта общего основного внешнеполитического курса государства, который основывается на сохранении национальных ценностей, которые выражают актуальные национальные интересы и приоритеты государства [2, с. 73]. Так, усиление пограничного контроля необходимо не только для борьбы с контрабандой людей на

внешних границах Европейского Союза, но и для обеспечения безопасности страны. Способность нидерландской системы предоставления убежища реагировать на колебания притока просителей убежища влияет на доступность рабочих мест, жилья, школ и медицинских услуг для иммигрантов, на уровень государственной поддержки представителей этнических меньшинств.

Комплексный подход определяет также качественную реализацию данной политики в каждой точке миграционного маршрута. Многие мигранты следуют прямым, регулируемым маршрутом, соблюдая установленные правила. Есть и иммигранты, следующие маршрутом из стран происхождения через транзитные страны региона и другие части Европы в Нидерланды. Данные обстоятельства требуют взаимодействия и слаженной работы всех субъектов установленного подхода: самих иммигрантов, муниципалитетов, муниципальными и провинциальными властей, организаций гражданского общества, правительства Королевства, государств-членов Европейского союза, а также со стран транзита и странам происхождения иммигрантов [4, с. 2].

Заключение

Иммиграционная политика Нидерландов создаёт благоприятную почву для новых членов нидерландского общества и такие либеральные подходы и повлияли на столкновение культур и идентичностей в Нидерландах. Проведение мягкой интеграционной политики поспособствовало обособление групп этнического меньшинство и создало возможность избежать принудительной ассимиляции в общество.

Опыт Нидерландов должен быть учтен и в России, в которой активизируются действия институтов общества и государства по обеспечению политической идентичности. Соответствующие установки, как показывает проводимый анализ, содержатся и в принятой в июле 2021 года Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1, с. 20-35].

Библиография

1. Белозёров В.К. Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. Вып. 2 (843). С. 20-35.
2. Кожухова К.Е. Китайские традиционные ценности как основание внешнеполитического курса Си Цзиньпина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2020. № 3. С. 71-82.
3. Airiian E. The retreat of multiculturalism in the Netherlands. A post-structural policy analysis // M.A. Political Science: Global Politics and Societal Change. 2019. // Режим доступа: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1482686/FULLTEXT01.pdf> (Дата обращения: 06.11.2021)

4. Comprehensive agenda on migration // Режим доступа: <https://www.government.nl/documents/parliamentary-documents/2018/07/10/comprehensive-agenda-on-migration> (Дата обращения: 06.11.2021)
5. De Nederlandse Grondwet. URL: https://www.denederlandsegrondwet.nl/i/d/vi3ak47ajhgk/de_nederlandse_grondwet (Дата обращения: 06.11.2021)
Een nieuwe kijk op de Wet Inburgering 2013, 2020 // Режим доступа: <https://www.cpb.nl/sites/default/files/omnidownload/CPB-Notitie-feb2020-Een-nieuwe-kijk-op-de-Wet-Inburgering-2013.pdf> (Дата обращения: 06.11.2021)
6. Maarten Vink Dutch 'Multiculturalism' Beyond the Pillarisation Myth, 2007 // Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/4780736_Dutch_%27Multiculturalism%27_Beyond_the_Pillarisation_Myth (Дата обращения: 06.11.2021)
7. Masja van Meeteren, Sanne Van de Pol, R Dekker, Godfried Engbersen, Erik Snel Destination Netherlands. History of immigration and immigration policy in the Netherlands, 2013 // Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/259331055_Destination_Netherlands_History_of_immigration_and_immigration_policy_in_the_Netherlands (Дата обращения: 06.11.2021)
8. Masja van Meeteren. Irregular Migrants in Belgium and the Netherlands, 2014. 248 p.
Vreemdelingenwet 2000 // Режим доступа: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0011823/2021-07-01> (Дата обращения: 06.11.2021)
9. Wet inburgering 2021 // Режим доступа: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/inburgeren-in-nederland/nieuwe-wet-inburgering> (Дата обращения: 06.11.2021)

ПЕРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ: ЭЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

И.И. Гандалоев

Существует три подхода к пониманию политического участия: «оптимистичный», «пессимистичный» и «реалистичный». С точки зрения «оптимистичного» подхода политическое участие – это прямое участие граждан в процессе принятия решений. Исходя из «пессимистичного» подхода, простые граждане не могут иметь никакого влияния на процесс принятия политических решений и поэтому довольствуются лишь разговорами и обсуждениями. Отсюда политическое участие – это участие граждан в политических дискуссиях, разгорающихся вокруг тех или иных насущных проблем. При «реалистичном» подходе политическое участие есть некая совокупность попыток, как успешных, так и неуспешных, оказать влияние на процесс принятия политических решений. Именно этот подход получил к настоящему времени наибольшее распространение.

Готовность граждан оказать влияние на процесс принятия политических решений будет зависеть от различных индивидуальных и контекстуальных факторов и обстоятельств, которые можно назвать переменными. Современные государства и их лидеры сталкиваются с расширением переменных политического участия.

Экономическое неравенство, государственные репрессии, коррупция представляют из себя эксплицитные переменные, получившие «политическое признание». Элиты, как правило, допускают в отношении них политические дискуссии. Так, коррупция часто выступает предметом политических дискуссий, потому что часто приводит к мобилизации граждан, что подтверждается как эмпирическими данными, так и результатами научных исследований. Например, Д. Стокемер и П. Калка, изучив результаты выборов в португальские законодательные органы власти, обнаружили, что коррупция оказывает мобилизующее влияние на избирателей: районы с большими уровнями коррупции показали и больший уровень политического участия [7]. К. Инман и Д. Эндрюс, опираясь на африканский кейс, утверждают, что с повышением уровня восприятия коррупции избиратели демонстрируют большую готовность к голосованию на выборах [5].

Наряду с эксплицитными переменными всегда существуют имплицитные переменные, в отношении которых элиты стараются не допускать политических дискуссий. Однако от этого их мобилизующий потенциал не снижается, угрожая всплеском активности.

Яркий пример имплицитной переменной – экологические проблемы. Элиты, политические институты и СМИ в своих коммуникационных практиках постоянно деполитизируют экологические проблемы, утверждая, что относительно их понимания и способов их решения давно сформировался социальный консенсус, исключающий разнообразные точки зрения и политическую активность [2; 6]. Как следствие, любой актер с альтернативной точкой зрения, противоречащей господствующим коммуникационным практикам, клеймится как враг этого консенсуса, которому закрыт доступ к соответствующим дебатам.

Политическое участие, касающееся решения экологических проблем, жестко ограничивается, а роль граждан сводится к пассивным наблюдателям, лишенным возможностей артикуляции и формирования альтернатив [3]. С использованием стратегии «саентализации» экологические проблемы маркируются исключительно как естественнонаучные, не имеющие ничего общего с гражданскими интересами. Экологическая политика, как утверждается, может быть эффективной только в том случае, если она является прямым отражением выводов и результатов, полученных экспертами в соответствующей области и агрегированных профессиональными политиками. Исходя из этого, решение экологических проблем не требует широких общественных дискуссий и тем более политического участия [8; 4].

Как показали события последних лет, пандемия есть еще одна имплицитная переменная политического участия. Ранее ни у кого не вызывало сомнений, что одна из главных обязанностей правительств – это сохранение в чрезвычайных ситуациях жизни граждан, с которой они более или менее эффективно справятся, не вызывая общественных разногласий. С пандемией COVID-19 правительства большинства стран заняли позицию, что борьба с ним – это дело ученых, прежде всего вирусологов, и политических элит, которые должны строго претворять в жизнь их научные рекомендации.

Правительства оказались перед трилеммой [1]: не усиливать государственный контроль и не ограничивать гражданские права, но подвергнуть риску жизни населения; усилить государственный контроль и сохранить некоторые гражданские права, что вызвало бы острый политический конфликт и не устранило бы риск жизни людей; усилить государственный контроль и ограничить гражданские права, но избежать депопуляции. Правительства сделали выбор в пользу третьей альтернативы, надеясь что граждане, ощутив на себе политическую заботу, откажутся от политической активности вокруг проблемы COVID-19. Однако подобная «биополитическая» активность правительств вызвала новую волну политического участия.

Библиография

1. Минаков М. Пандемия COVID-19 и политические очертания будущего (22 мая 2020). URL: <http://www.eedialog.org/ru/2020/05/22/pandemija-covid-19-i-politicheskie-ochertanija-budushhego/> (дата обращения: 16.11.2021).
2. Berglez P., Olausson U. The Post-Political Condition of Climate Change: An Ideology Approach // *Capitalism Nature Socialism*. 2014. Vol. 25. № 1. P. 54-71.
3. Carvalho A., Wessel M., Maesele P. Communication Practices and Political Engagement with Climate Change: A Research Agenda // *Environmental Communication*. 2017. Vol. 11. № 1. P. 122-135.
4. Goeminne G. Lost in Translation: Climate Denial and the Return of the Political // *Global Environmental Politics*. 2012. Vol. 12. № 2. P. 1-8.
5. Inman K., Andrews J.T. Corruption and Voting in Senegal: Evidence from Experimental and Survey Research // *African Journal of Political Science and International Relations*. 2015. Vol. 9. № 3. P. 100-114.
6. Maesele P. The Risk Conflicts Perspective: Mediating Environmental Change We Can Believe In // *Bulletin of Science, Technology & Society*. 2015. Vol. 35. № 1-2. P. 44-53.
7. Stockemer D., Calca P. Corruption and Turnout in Portugal – a Municipal Level Study // *Crime, Law and Social Change*. 2013. Vol. 60. № 5. P. 535-548.
8. Swyngedouw E. Apocalypse Forever? // *Theory, Culture & Society*. 2010. Vol. 27. № 2-3. P. 213-232.

МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ПЕРИОД «INTERREGNUM»: К ВОПРОСУ О РЕАКТУАЛИЗАЦИИ ИДЕИ БОЛЬШИХ ПРОСТРАНСТВ

А.В. Гукосов

Мало кто сегодня усомнится в том, что уже на протяжении нескольких десятилетий в рамках современной мировой политической системы происходят значимые сдвиги геополитического и геоэкономического характера, кардинальным образом усложняющие понимание ее сущности, природы и конфигурации. Как следствие, на современном этапе у нас нет четкого представления о том, каковым является магистральный вектор мирового политического развития, что значительно снижает вероятность построения относительно точного прогнозного сценария на средне- и долгосрочную перспективу. В результате достаточно сложно понять, в каком направлении движется современная мировая политическая система, равно как и предугадать, куда в итоге это движение приведет.

В данном контексте достаточно актуальным представляется подход З. Баумана, который в попытке описать современную динамику мирового политического процесса использует термин «interregnum». Под «interregnum» он понимает период «междоцарствия» / «межвластия», в рамках которого происходит переход от старого порядка к новому, что порождает достаточно противоречивую ситуацию, когда старые методы, механизмы и инструменты управления перестают работать, а новые еще не успели появиться. В качестве не менее важной отличительной черты современности он выделяет ненаправленность перемен, утверждая, что у происходящих перемен отсутствует какое-либо заранее определенное направление [1].

В свою очередь, вышеупомянутые обстоятельства создают большое количество нетипичных экстерналичных и интерналичных вызовов и угроз, на которые современным государствам необходимо находить соответствующие ответы. В результате в условиях постоянно меняющегося мира в качестве основной стратегии они все чаще выбирают стратегию «гибкости», которая заключается в нежелании принимать на себя какие-либо долгосрочные обязательства, поскольку последние в определенный период могут начать ограничивать свободу их действий. Как следствие, сегодня в рамках мировой политической системы пересмотру подвергается многое, в том числе и региональное деление мира.

На наш взгляд, отсутствие в арсенале современных государств адекватных методов, механизмов и инструментов управления мировыми политическими процессами привело, помимо прочего, к реактуализации идеи больших пространств

(Трансатлантического, Транстихоокеанского, Большого Ближнего Востока, Большого Средиземноморья и пр.), несмотря на то что различные аспекты данной идеи были введены в научный оборот еще в период классической геополитики Ф. Ратцелем, Ф. Науманом, К. Хаусхофером, К. Шмиттом, Х. Маккиндером и др. Подобная тенденция напрямую связана с попыткой нахождения ответов на новые вопросы геополитического, геостратегического и геоэкономического характера.

С одной стороны, современные большие пространства являются своеобразным «вызовом» традиционному региональному делению мира, объединяя в сложные геополитические конструкции различные макро- и субрегионы. С другой стороны, растущая взаимосвязанность и взаимозависимость в рамках мировой политической системы, являющаяся неотъемлемым следствием глобализационных процессов, не оставляет ведущим государствам другого выбора, кроме создания более крупных геополитических образований, коими являются современные большие пространства.

Можно предположить, что появление новых и дальнейшее развитие существующих больших пространств носит на современном этапе вполне утилитарный характер, поскольку отвечает реалиям сегодняшнего дня. Как следствие, современные большие пространства конструируются ведущими государствами для более «удобного» управления мировыми политическими процессами в отдельно взятой части мира, представляющей для них определенную ценность.

Несомненно, подобный подход порождает множество проблем, поскольку он «разрушает» традиционное представление о региональном делении мирового пространства и приводит к обострению и без того сложного комплекса противоречий, существующего в зонах пересечения интересов государств.

Тем не менее есть все основания полагать, что тенденция, связанная с реактуализацией идеи больших пространств, будет сохраняться в обозримой перспективе. В этой связи, помимо прочего, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что сегодня мы являемся свидетелями, с одной стороны, кризиса большинства жестких альянсов, а с другой – «золотого века» гибких альянсов / коалиции ad hoc (БРИКС, ШОС, Тихоокеанский альянс, AUKUS, «Астанинский формат» и пр.). Именно последние все чаще выступают в качестве своего рода «институционального подспорья» для современных больших пространств.

Как уже было упомянуто выше, увеличение числа разнообразных коалиций ad hoc, равно как и повышение их значимости напрямую связано с тем обстоятельством, что современные государства не желают брать на себя долгосрочные обязательства. Очевидно, мы можем принять это как данность, продиктованную

спецификой происходящих на современном этапе глобальных трансформаций, однако мы не можем не заметить наличие ряда вызывающих «беспокойство» тенденций.

Несмотря на появление большого числа «акторов вне суверенитета» и повышение их роли, государство продолжает оставаться основным актором в рамках современной мировой политической системы, от которого зависит ее стабильность, устойчивость и поступательное развитие. Однако поведение современных государств можно охарактеризовать через термин «политический интровертизм». В данной связи необходимо подчеркнуть, что «политический интровертизм» не подразумевает полный отказ государств от внешнеполитических амбиций и устремлений. О нем справедливо говорить, когда они начинают сокращать глобальную компоненту в своих внешнеполитических стратегиях и уделять первоочередное внимание достижению целей и решению задач, лежащих во внутривнутриполитической плоскости [2, С. 91-93].

Более того, сегодня можно наблюдать ситуацию, когда в условиях перманентного «стресс-теста» государства, в том числе и ведущие, пытаются найти ключи к обретению институциональной устойчивости на внешнем треке. Однако зачастую это спорадические акции, никоим образом не способствующие выработке полномасштабной, согласованной стратегии решения актуальных глобальных проблем.

В этой связи мы полагаем, что большие пространства также могут служить решению сиюминутных задач, а не достижению стратегической стабильности и устойчивости мировой политической системы, равно как и ее поступательного развития. Как следствие, большие пространства могут выступать в качестве инструмента достижения геополитических / геоэкономических целей и задач. В свою очередь, учитывая, что мы все являемся свидетелями борьбы идеологий в рамках мировой политической системы, на наш взгляд, по аналогии можно предположить, что в ее пределах также существует и борьба проектов больших пространств.

Очевидно, что сложившаяся ситуация лишь усугубляется отсутствием общепринятых «правил игры» и «кодексов поведения», деградацией системы договоренностей в сфере стратегической безопасности, а также отсутствием методов, механизмов и инструментов управления мировыми политическими процессами, отвечающих современным геополитическим и геоэкономическим реалиям. Как следствие, выбраться из периода «interregnum» и эпохи «глобального беспорядка» можно только лишь через нахождение государствами-лидерами «области согласия» и «области компромиссов», определение магистрального вектора мирового политического развития, а также решение глобальных проблем. Тем не менее современная динамика мирового политического процесса свидетельствует об обратном.

Библиография

1. Бауман З. Текущая модернность: взгляд из 2011 года // Полит.ру. URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman>
2. Гукасов А.В., Косов Г.В. Технологии формирования нового мирового порядка в период «interregnum»: к вопросу формирования новых элитарных зон и территорий распада (кейс Большого Средиземноморья) // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1. – № 4. – С. 82-103.
3. Косов Г.В., Нечаев В.Д., Татарков Д.Б. Российский проект Большого Средиземноморья: от имперских традиций к новому витку большого противостояния // Вопросы элитологии. – 2021. – Т. 2. – № 3. – С. 123-139.

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

И.А. Иванников

История развития природы, общества и мышления влияет на государственную власть, право и на модернизацию юридического языка. Цель статьи – доказать кризис принципа территориальной целостности государства во второй половине XX века, что завершилось появлением новых, непризнанных государств. Принцип самоопределения народов в международном праве заключается в выборе народом своего пути развития. Проблемы реализации данного принципа для многих народов сопровождалась войнами. Стоит отметить распад СФРЮ, СССР, Статус Косово, Абхазии, Южной Осетии, Палестины, Турецкой Республики Северного Кипра – до сих пор вызывает дискуссии. Мир еще могут потрясти возможные процессы распада в других полиэтнических государствах. Так, «в Индии проживает несколько сотен этнических общностей разного типа, в Индонезии их насчитывается более 150, в Кении более 70 и т.п. Такие этнические связи оказывают сильное влияние, как на мировой порядок, так и на стабильность отношений внутри государства».

Вначале отметим, что для эффективного руководства обществом необходимо единство власти в государстве, её центр. Развал СССР М.В. Емельяновым представлен как самоустранение Центра верховной власти, отчуждение государственной власти от населения, снижение управляемости обществом. Эти процессы затронули и республики в составе СССР, в которых начались этнические конфликты.

Политолог Тимур Шанава отметил, что на протяжении почти всего XX века абхазский народ боролся «...за повышение своего политического статуса и достижение государственной независимости». С марта 1921 года и до февраля 1922 года Абхазия была Советской Социалистической Республикой. В 1931 году Абхазия стала автономной республикой в составе Грузинской ССР. В 1990 году 25 августа Верховный Совет Абхазии принял «Декларацию о государственном суверенитете», что спровоцировало абхазо-грузинскую войну 1992-1993 годов. В Абхазии самоопределения желало большинство населения, проживающего на территории автономии. Другое дело, если это желают какие-либо сильные державы, как это произошло в Косово в 2008 году. Признание Косово одновременно было нарушением, как принципа нерушимости границ, так и реализация принципа самоопределения

нации. Вряд ли после 2014 года удалось бы реализовать право на самоопределение Абхазии и Южной Осетии.

Конституция Абхазии 1994 года в части 1 статьи 1 закрепила государственный суверенитет, демократический государственный режим, что Республика Абхазия является свободным правовым государством.

В «Акте государственной независимости Республики Абхазии» от 12 октября 1999 года отмечалось, что Абхазия на протяжении столетий «боролась за свою независимость. С началом процесса распада СССР народ Абхазии усилил борьбу за восстановление утраченной им государственной независимости». 3 октября 1999 года народ Абхазии при 87,6% участвующих в референдуме 97,7% одобрил текст Конституции Абхазии.

«Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» от 14 декабря 1960 года гласит, что «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций» (п.6), что все государства должны уважать «суверенные права всех народов и территориальную целостность их государств».

В 2011 году А.С. Буханова отмечала, что «принцип территориальной целостности относится» к сфере межгосударственных отношений, а «принцип самоопределения» связан с правом народа «свободно определять свой политический статус, а также свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Насколько актуален принцип территориальной целостности государства для современной Российской Федерации? Нельзя сказать, что нет угрозы территориальной целостности для Российской Федерации. В 2020 году в России был принят ФЗ РФ о поправке к Конституции России от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». В целях реализации обновленных положений Конституции России явилось принятие Федерального Закона РФ от 31 июля 2020 г. № 299-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», расширивший понятие экстремизма, связанный с нарушением территориальной целостности Российской Федерации, отчуждение части ее территории: «Насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с

сопредельными государствами». Это повлекло принятие поправок в УК РФ. Появилась статья 280.2 УК РФ «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации», с санкцией лишением свободы на срок от шести до десяти лет.

Выводы.

1. В конце XX- начале XXI веков становление суверенитета многих народов явилось следствием глубинных социально-экономических и политических процессов рождения новых независимых государств, изменившего политическую карту мира.

2. Основатели этих государств определили курс на самоопределение, взяли на себя ответственность за политическое будущее народа и республики.

3. Принципа территориальной целостности государства не может быть реализован в случае дискриминации языковых и иных прав части населения страны со стороны правящей политической элиты, если нет результативных переговоров между сторонами и возможности правовым методом разрешить конфликт.

4. Федеральный закон РФ от 31 июля 2020 г. № 299-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и дополнения в УК РФ свидетельствуют о возможных угрозах территориальной целостности Российской Федерации.

Библиография

1. Акт государственной независимости Республики Абхазии от 12 октября 1999 года // Конституции Абхазии. XX век. – / Сост.: Т.А. Шанава, С.З. Возба; ред. В.А. Чирикба; АНА. Абхазский ин-т гуманитарных исследований им. И.Д. Гулиа. – Сухум: Дом печати, 2015.
2. Буханова А.С. Коллизия принципов самоопределения народов, территориальной целостности государств и возможные пути ее решения / А.С. Буханова // Право и управление: XXI век. - 2011. - № 4(21). - С. 67-71.
3. Емельянов М.В. Тектоника власти – М.: Издательство «Весь мир», 2019- 256 с.
4. Шанава Тимур. Государственное и конституционное развитие Абхазии в XX веке // В сб.: Конституции Абхазии. XX век. – / Сост.: Т.А. Шанава, С.З. Возба; ред. В.А. Чирикба; АНА. Абхазский ин-т гуманитарных исследований им. И.Д. Гулиа. – Сухум: Дом печати, 2015.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ А. ВАНДАМА

Мишенков Я. А.

Цветкова О. В.

Имя офицера генерального штаба российской армии, героя англо-бурской войны и геополитика А. Е. Вандам (Едрыхин) на долгое время было вычеркнуто из российской истории. Его участие в белом движении против советской власти перечеркнуло теоретический вклад А. Вандама в становление новой науки – геополитики. Однако, благодаря работам историков, из забвения постепенно возвращается имя и труды знаменитого российского геополитика. На сегодняшний день А. Вандам является одним из основателей русской военно-геополитической школы и аналитиком, предсказавшим поражение России в Первой мировой войне, если она станет союзником Великобритании.

А.Е. Вандам родился 17 марта 1867 г. в Минской губернии. В 1899 г. отправился в качестве военного корреспондента газеты «Новое время» на фронт англо-бурской войны 1899–1902 гг. Будущий ученый принимал участие в боевых действиях на стороне буров, писал статьи о военных действиях под псевдонимом А. Вандам. А. Едрыхин взял себе такой псевдоним либо в честь наполеоновского генерала Ж. Д. Вандамма или одного из бурских военных командиров Ван Дамма, отличившегося в боях против англичан. «Как полагает биограф геополитика И. В. Образцов, А. Вандам выполнял миссию тайного военного агента России по поручению от великого князя Александра Михайловича» [3].

В 1906 г. А. Вандам причислен к Генеральному штабу, а в 1907 г. сменил свою настоящую фамилию Едрыхина на Вандама. В 1910 г. по личной просьбе он уволился со службы с зачислением в пешее ополчение Санкт-Петербургской губернии. За это время до начала Первой мировой он начал осваивать геополитику как новую науку и написал две геополитические работы, в которых изложил свои идеологические взгляды, сформированные с англо-бурской войны 1899 – 1902 гг. В конце 1913 г. вернулся на действительную службу и был назначен штаб-офицером при 10-м армейском корпусе, где вступил в Первую мировую войну. В 1916 г. награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, а в 1917 г. произведен в генерал-майоры и направлен в распоряжение начальника Генерального штаба. На этом служба А. Вандама в российской армии завершилась.

После Октябрьской революции А. Вандам отказался признавать советскую власть и переехал в Эстонию, оккупированную германскими войсками. До окончания Первой мировой возглавил формирование из русских добровольцев «Северной армии», создаваемый в Пскове немцами. После поражения Германии А. Вандам сложил с себя обязанности командира добровольцев. В июне 1919 г. под командованием генерала А. П. Родзянко назначен начальником штаба Северо-Западной армии. За неудачное наступление на Петроград осенью 1919 г. был уволен с должности начальника штаба армии. После окончания Гражданской войны жил в Таллине, где и умер в 1933 г.

А. Вандам свои идеологические представления о геополитическом развитии Российской империи изложил в двух работах «Наше положение» и «Величайшее из искусств. Опыт современного международного положения при свете высшей стратегии», написанных с 1912 – 1913 гг. В этих трудах А. Вандам дает общий геополитический очерк истории России и анализирует современную внешнеполитическую ситуацию, где резко критиковал внешнюю политику Великобритании. Его непримиримость, даже враждебность по отношению к Великобритании объясняется полученным опытом в ходе англо-бурской войне 1899 – 1902 гг., в которой англичане ввели войну не против местного населения, а с бурами, являющиеся потомками первых европейских поселенцев на Африканском континенте. Продемонстрированная жестокая война с созданиями первых концлагерей и циничная колониальная политика по отношению ко всем врагам британской монархии заложили у А. Вандама непримиримое отношение к Британской империи, действующей только ради своих интересов.

Разгромив морские флоты Испании и Франции в конце XIX – начале XX вв. Великобритания столкнулась с новой угрозой в лице Германской империи. Германия как новая морская держава стала главным противником британской короны, претендовавшей на территориальные претензии в Европе и не успевшей вовремя присоединиться к завоеванию заморских колоний. Российская империя как основной соперник Великобритании в «Большой игре» XIX в. не становилась для неё меньшей угрозой чем Германия. Формально присоединившись к союзу Антанты России и Франции английское правительство рассчитывало геополитически втянуть в будущую войну Германию и Россию, чтобы одним ударом уничтожить своих конкурентов. «Англичане использовали в борьбе с Германией не столько военные, сколько дипломатические средства, поскольку они не могут вступить в единоборство с германцами. Следовательно, Англия сделает все возможное, чтобы столкнуть континентальные державы и тогда пожар войны охватит, как и в начале прошлого

столетия, всю Европу» [1]. Например, министр иностранных дел Великобритании Э. Грей за долго до Первой мировой обещал немцам, что англичане не будут мешать Германии воевать с Россией, если она не начнет воевать с Францией. Но это было еще не все. Из 18 членов британского правительства 12 выступило против исполнения союзнического долга перед Францией. Французское правительство было в недоумении от мнения союзника, обещавшего защищать её северные берега, если флот Франции будет базироваться в Средиземном море. Об лицемерии англичан хорошо высказался французский посол в Великобритании Поль Камбон: «Не пора ли вычеркнуть слово «честь» из английского словаря?» [4]. По сути, английская политическая элита пыталась отгородиться от своих обязательств перед союзниками ради долгосрочных геополитических целей.

А. Вандам, следя за внешней политикой начала XX в., осознал, что именно для Великобритании в приоритете, стал изучать геополитику, чтобы открыть мировой и российской общественности настоящее лицо двуличного союзника. А. Вандам считал, что только тесный союз России с Германией позволит разрушить геополитические планы Великобритании. На этой инициативе он строил свои идеологические представления о том какой должна быть внешняя политика Российской империи и её геополитика.

В своих геополитических работах А. Вандам выступал сторонником активной экспансии России на юг и восток. По его мнению, несмотря на огромные территории, Россия находится в наименее благоприятных жизненных условиях. Геополитик отмечал, что удалённость России от мировых морских торговых путей и её суровый климат обрекают империю на бедность, вследствие чего, она должна неудержимо стремиться к югу. Однако, подобная экспансия России противоречит интересам англо-саксонским народом правящих Великобританией.

А. Вандам рассуждал, что если русские предпочитают действовать, то англосаксы аналитически мыслить. Для Великобритании колонии представляли собой шахматную доску, а народы империи и другие государства фигуры и пешки, которых используют и двигают против главного врага монархии – России. В качестве примера он приводит эпоху наполеоновских войн, когда британскому правительству удалось столкнуть Францию и Россию, для которых геополитически было невыгодно воевать друг с другом. Отказ России от Индийского похода и присоединение к антифранцузской коалиции лишили её шанса покончить с британской монархией и выйти к южным морям. Победа над Наполеоном сделали Великобританию единственной морской державой в Европе. По мнению А. Вандама с 20-х гг. XIX в. английское правительство разработало стратегию геополитической войны с Россией,

где Великобритания должна уничтожить торговый и военный флоты России, приступить к овладению всею полосой Южной Азии между 30 и 40 градусами северной широты и оттеснить русских от Тихого океана вглубь Сибири поближе к северным широтам. Для этой цели Великобритания организовала против своего недавнего союзника антироссийскую коалицию из Франции, Турции и Сардинского королевства в Крымской войне 1853-1856 гг.

На протяжении всей истории Россия продвигалась на Восток начиная с похода Ермака в Сибирь до экспедиций к Тихому океану и Северной Америке. Впоследствии Россия потеряла Аляску и другие земли в Америке в результате нечестных сделок с англосаксами. А. Вандам писал, пока Россия только начала приглядываться к Азии, Англия уже овладела Индией и начала успешное проникновение в Китай. Когда Россия в конце XIX в. начала свой геополитический проект «Великого сибирского пути» Великобритания с помощью Японии спровоцировала русско-японскую войну 1904 – 1905 гг. Поражение в войне лишило Россию статуса главного гегемона на Дальнем Востоке. По прогнозу А. Вандама, если Россия будет и дальше терпеть поражения и не пойдет на опережение, то геополитическая победа англосаксов над Россией закончиться к середине XX в.

А. Вандам, предсказывая новую войну, где Великобритания за счёт Балканского кризиса начала 10-х гг. XX века собиралась стравить друг с другом Россию и Германию считал единственным выходом создание коалиции из России, Германии и Франции против Англии, чтобы не позволить Великобритании опустошить и обессилить европейский континент в угоду её интересам. Создание такого союза позволит России выйти к Желтому морю, превратившись в доминирующую морскую державу на Тихом океане [2]. Но, к сожалению, Николай II, видимо, не читал трудов А. Вандама и не расторг союз с Великобританией, погубив династию Романовых и Российскую империю в Первой мировой войне.

Таким образом, работы А. Вандама заложили фундамент отечественной геополитической школы. Его труды были практически забыты вскоре после их издания, но в XXI в. пережили новое открытие. Сутью идеологических трудов А. Вандама является геополитическое противостояние англосаксов с Россией, которое остается актуальной по сей день. Если бы политическая элита Российской империи прислушалась к тезисам геополитика, то история могла пойти совершенно по-другому. В этом состоит главный геополитический урок от А. Вандама: в политике нужно рассчитывать только на самих себя, где нет союзников, а есть лишь национальные интересы.

Библиография

1. Вандам А. Величайшее из искусств. Опыт современного международного положения при свете высшей стратегии. СПб, 1913. – 53 с.
2. Вандам А. Наше положение. СПб, 1912. – 204 с.
3. Образцов И. Алексей Ефимович Вандам (Едрыхин). – М.: Неуслышанные пророки грядущих войн. 2004.
4. Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. – М: АСТ, СПб: Terra Fantastica, 1999.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Сидоренко А.А.

Целостное представление о современной системе международных отношений определяется во многом характером экономических отношений, сложившихся между государствами, региональными объединениями, транснациональными корпорациями и другими акторами мирового хозяйства. Экономическая форма организации международного взаимодействия, на сегодняшний день, представляет собой четкие правила и зафиксированные в документах процедуры по выстраиванию торговых, валютно-финансовых, производственных, трудовых и других отношений между субъектами на глобальном уровне. Несмотря на то, что современное состояние международных отношений характеризуется достаточной волатильностью и часто определяется как переходный период от биполярной системы отношений к многополярной, мировой экономической режим уже более 75 лет существует во главе с глобальными институтами, учрежденными еще в 1944 г. в Бреттон-Вудсе¹. Конференция, положившая начало современному финансово-экономическому порядку, имела колоссальное геополитическое значения для США, так как, фактически, закрепила превосходство американской экономики на десятки лет и только в XXI веке стали заявлять о себе и другие центры силы, призывающие восстановить социальную и геополитическую справедливость.

Иерархичная структура мирового хозяйства легла и в основу экономических взаимоотношений, так как страны и другие акторы, обладающие развитой и устойчивой экономической системой занимают ключевые позиции в глобальных регулирующих структурах, подчиняют их своим интересам и распространяют свое влияние на менее развитых, слабых участников повсеместно. В таких условиях невозможно достичь целей, которые провозглашаются с самых значимых мировых трибун и касаются всеобщего устойчивого развития, здоровой конкуренции,

сокращения разрыва между богатыми и бедными, достижения демократического миропорядка, справедливого разделения ресурсов и пр.

Наряду с государственными акторами в общемировую торговую, финансовую, налоговую и валютную системы интегрировались Транснациональные корпорации. Развитие крупных хозяйственных комплексов в международной сфере деятельности – ТНК, с одной стороны, связано с несовершенством рынкаⁱⁱ, административными и экономическими ограничениями на пути развития международной торговли, монопольной властью производителей, валютным и налоговым контролем, а с другой стороны – с расширением географических рамок кооперации, с совершенствованием механизма накопления ресурсов и капитала, с распространением инструментов геополитического противостояния на мировой аренеⁱⁱⁱ.

ТНК – это корпорации монополистического типа, которые функционируют на мировой арене в большом количестве. Это прямое следствие ключевых трендов развития мировой экономической конъюнктуры. Одним из таких трендов является глобализационный и развитие ТНК – закономерное следствие возрастания всемирной зависимости стран, их политических, финансово-экономических, информационных и др. систем. Во второй половине XX века на региональную и мировую арены выходят многие интеграционные проекты: Евросоюз, НАФТА, АСЕАН, МЕРКОСУР и прочие более молодые союзы (ВТО, ГАТТ, ОЭСР, ШОС, G7(8), G20). Интеграционные партнерства экономического характера появляются в связи с резким ростом мировой торговли и инвестиций, либерализацией тарифных и налоговых ограничений. Экономическая глобализация ведет за собой стандартизацию правил сотрудничества и важнейшим детерминантом этого процесса является западная идеология во главе с США.

Существуют разные оценки активизировавшейся в прошлом веке геополитической тенденции: глобальная политическая конъюнктура не претерпела положительных изменений, а международные институты все чаще подвергаются критике и становятся объектами дискуссий по их реформированию; глобализация поспособствовала поляризации социально-экономической категории жизни разных стран и регионов, глобализация привела к еще большему разделению участников на привилегированное ядро и периферию, которая не в состоянии оказать достойную конкуренцию и защитить свои интересы^{iv}. Участников процесса можно разделить на 2 категории: акторы-субъекты и акторы-объекты. Первая категория акторов представлена теми организациями и политическими структурами, которые направляют и двигают глобализационный процесс, консолидируют все положительные результаты

преобразований. Акторы-объекты, в свою очередь, выступают ресурсной базой и находятся в менее выигрышном положении, поэтому заявляют о необходимости пересмотра политики союзов-лидеров и ведущих международных институтов. Актуальность исследуемого процесса подтверждает тот факт, что при анализе последствий геополитической глобализационной тенденции развития мира научное сообщество все чаще ссылается на статистику, демонстрирующую в реальных цифрах все преимущества и недостатки такого типа развития. Примером может служить изменение взглядов на классификацию стран мирового сообщества. Если совсем недавно в качестве главного критерия принимался уровень развития промышленности и показатели, характеризующие доходы населения, то сегодня на передний план выступает интеллектуальная составляющая национальной экономики. В качестве одного из показателей, способных оценить влияние научно-технического потенциала на роль стран в мире, предлагается индекс развития человеческого капитала - показатель, характеризующий развитие человеческих способностей и возможностей. Нельзя не упомянуть также и статистический показатель оценки экономического неравенства. Индекс Джини характеризует степень расслоения общества какого-либо региона по заданному критерию.

Распространенной и дискуссионной тенденцией развития наряду с глобализацией является и регионализация. Растущее сознание региональных акторов перед изменениями глобального характера формирует ответный глобализации взгляд на будущее, что свидетельствует о разных целях участников этих процессов. Дестабилизация экономических условий, кризисные потрясения, конфликты и конкуренция часто стимулируют интеграционные процессы внутри уже существующих союзов для объединения ресурсов и организации более благоприятных условий развития на мировой арене. Другая точка зрения основана на том, что процессы регионализации являются прообразом, переходным периодом, глобализационной модели развития, следовательно, укрепление позиций региональных союзов, усиление их экономического и политического потенциала неизбежно приведет к объединению позиций в глобальном масштабе.

В разрезе мирового глобализационного курса развития можно наблюдать, как в каждом отдельном регионе организовываются более мелкие союзы и объединения для реализации своих региональных интересов и повышения своего конкурентного потенциала на мировой арене. Таким образом, в АТР Китай направляет усилия для создания зоны свободной торговли, альтернативной существовавшему Транстихоокеанскому партнерству. Кроме того, Китай активно взаимодействует со странами-партнерами по ШОС, БРИКС. Латинская Америка поддерживает контакты в

рамках МЕРКОСУРа, Африканский континент развивает Организацию Африканского единства и Экономическое сообщество западноафриканских стран. В ближневосточном регионе ярким примером региональной интеграции является ОАГ и ЛАГ, куда входят не только арабские государства, но и африканские, в силу географической близости. Наиболее успешным примером сильной региональной интеграции является Европейский союз, в рамках которого существует еще множество объединений в разных сферах. Что касается Евроазиатского континента, то на экономическом пространстве бывшего СССР сформировалась влиятельная организация – ЕАЭС-Евразийский экономический союз стран-регионов. Таким образом, можно смело утверждать, что под воздействием роста региональных и глобальных вызовов, интеграционные процессы только способствуют достижениям целей по общему выживанию.

Процессы регионализации и глобализации амбивалентны. В зависимости от того, какие тенденции в отношениях между акторами международных отношений преобладают, – соперничество или сотрудничество, – будут определяться основные черты этих процессов: взаимосвязанность, взаимозависимость или противоположность. Глобализация, уходящая корнями в XX век, совпала с историческим пиком активности США и союзников Запада на международной арене⁹. Интеграционные процессы набирали силу в различных сферах: военно-политической, финансово-экономической, энергетической, технологической, гуманитарной и прочих, что позволяет утверждать, что в настоящее время мировая экономика продолжает развиваться под воздействием факторов глобализации и регионализации. Однако, в связи с изменениями в характере глобальных вызовов, изменилось и отношение к политическому и экономическому либерализму. Многосторонние инструменты, стоявшие на защите американской версии миропорядка, - МВФ, ВТО, G7 и др. будут вынуждены видоизменить свою повестку дня. Международная конъюнктура все меньше характеризуется правилами однополярного или биполярного мироустройства и все больше обращается к объективной тенденции сосуществования в условиях множественности центров силы.

Главным драйвером такого нового витка глобализации является уже не универсализация или унификация моделей развития разных акторов, а развитие потенциала конвергенции различных идеологий, интересов, ценностей, моделей будущего. Глобальная экономика имеет все атрибуты, чтобы и в дальнейшем зависеть от региональных и национальных экономик, характеризующихся различными темпами своего развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Попов В. Бреттон-Вудс. Следующие 70 лет. – М., 2017. – С. 419.
2. Марков М.А. Интернационализация НИОКР и роль ТНК на современном этапе развития мировой экономики // Журнал «Проблемы современной экономики». – 2015. - №2 (54). – С.129-131.
3. Зайцев С.Ю. Взаимодействие транснациональных корпораций и государства: политологический анализ [Электронный ресурс] // - СПбГУ, 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-transnatsionalnyh-korporatsiy-i-gosudarstva-politologicheskij-analiz> (дата обращения: 22 сентября 2021 г.)
4. Картунов А.В. Кризис миропорядка и будущее глобализации [Электронный ресурс] // - РСМД, 2020. - URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporjadka-i-budushchee-globalizatsii/> (дата обращения: 23 сентября 2021 г.)
5. Картунов А.В. Какой будет «Глобализация 2.0» [Электронный ресурс] //– 2021. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kakoy-budet-globalizatsiya-2-0/> (дата обращения: 22 сентября 2021 г.)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

***В.О. Сизов,
Н.Г. Максимова***

Для России Европейский союз является одним из ключевых социально-экономических партнёров. Российское общество, бизнес и государственные учреждения в целом настроены на налаживание широкопрофильных и равноправных партнерских взаимоотношений с Европейским союзом. В условиях нестабильной международной обстановки и пандемии, Европейским союз является одним из ведущих социально-экономических партнёров России, а для Россия является крупнейшим географическим соседом. Нормативно-правовой базой сотрудничества и партнёрства России и Европейского союза сегодня является «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве», которое было заключено в начале лета 1994 года. Именно данный международный акт, стал фундаментальной предпосылкой, сформировавшей нынешнее социально-экономическое сотрудничество и партнёрства двух сторон. Соглашение включает в себя перспективные намерения, в сфере создания общей зоны свободной торговли, а также укрепления общественного и дипломатического диалога между сторонами договора. Пиковым период взаимного сотрудничества и партнёрства России и Европейского союза мы можем считать период с 1995 по 2014 год, где наиболее яркими публичными событиями дипломатического диалога служили «Саммиты Россия – ЕС», прекращенные по инициативе европейского руководства [7, с.123].

Сферы сотрудничества России и Европейского союза в период пандемии COVID-19.

Рассмотрим сферу торгового сотрудничества России и Европейского союза. В рамках данного сотрудничества, можно отметить ряд примечательных и важных публичных фактов. Так, например, согласно официальной государственной статистике России, в 2017 году, суммарная общая доля Европейского союза составила более «44% от общего валового объема внешнеторгового оборота России». В тоже самое время, для Европейского союза, Россия является сегодня четвёртым внешнеторговым партнёром, так, например, в 2017 году, данная доля России во внешнеторговом обороте Европейского союза составила «более 6%». В целом, сегодня, мы можем уверенно констатировать, что именно с 2017 года начался постепенный тренд на восстановление прежних объемов внешнеторгового сотрудничества России и

Европейского союза, который составил «246,5 миллиардов долларов США», что в свою очередь на 23% больше, чем годом ранее [3, с.93].

Рассмотрим сферу энергетического сотрудничества России и Европейского союза. Сегодня российско-европейское энергетическое сотрудничество, безусловно, является одним из наиболее существенных институтов, как внешнеэкономического, так и дипломатического взаимодействия России и Европейского союза. Россия является одним из основополагающих и надёжных поставщиков энергоресурсов широкого профиля для Европейского союза. Наиболее развитыми отраслями энергетического сотрудничества России и Европейского союза являются поставки газа и нефтепродуктов. В рамках газового сотрудничества, Россия осуществляет поставки топлива в большинство стран Европейского союза, осуществляя это через такие газотранспортные системы, как: «Уренгой – Помары – Ужгород», «Ямал – Европа», «Прогресс», «Союз», «Северный поток» и «Северный поток – 2». В рамках же нефтяного сотрудничества, Россия также осуществляет поставки топлива в большинство стран Европейского союза, осуществляя это через такие нефтепроводные системы, как: «Дружба», «БТС», «БТС-2», «КТК» и «Трансбалканский трубопровод». Резюмируя сферу энергетического сотрудничества России и Европейского союза, мы можем констатировать, что сегодня именно Россия обеспечивает значительную часть энергетических потребностей стран Европейского союза, занимая 30% долю на европейском энергетическом рынке [6, с.1630].

Перейдём к рассмотрению общей картины дипломатического сотрудничества России и Европейского союза. Сегодня, в условиях глобальной пандемии, Россия и Европейский союз продолжают диалог и усиленное сотрудничество в таких сферах, как: всестороннее противодействие международному террористическому движению и организованной преступности; решение проблемы нелегальной эмиграции и торговли людьми, а также незаконному обороту наркотических веществ. Также, ввиду актуальной повестки «природных и экологических проблем», Россия и Европейский союз ведут активные консультации в сфере решения данных проблемных вопросов [5, с.158].

Противоречия взаимодействия России и Европейского союза в период пандемии COVID-19. Рассмотрим первую ситуацию взаимных противоречий России и Европейского союза, которая касается взаимного непризнания вакцин против вируса COVID-19. Данная проблемная ситуация началась в 2020 году, когда обе стороны активизировали в экстренном порядке процесс по созданию отечественных вариантов вакцин против вируса COVID-19. На момент 2021 года, мы имеем ситуацию, когда в странах Европейского союза активно применяются вакцины «Pfizer» и «Moderna», где

исключением сегодня являются только: Венгрия, Болгария, Хорватия, Эстония, Кипр и Греция, которые в определенной мере, официально признают и российскую вакцину «Спутник V». Со своей стороны, Россия сегодня, собственно, не признает ни одну из европейских вакцин против вируса COVID-19. Главный официальный аргумент руководства Европейского союза, в вопросе запрета российских вакцин против вируса COVID-19, сегодня состоит в том, что российская вакцина остаётся непризнанной со стороны Всемирной организации здравоохранения. Главным же официальным аргументом российского руководства в отношении непризнания европейских вакцин, состоит в том, что российские власти считают данные вакцины наименее эффективными и наиболее опасными для здоровья граждан в долгосрочной перспективе. Итогом данных взаимных противоречий стало то, что ни Россия, ни ряд стран Европейского союза, сегодня препятствуют взаимному межгосударственному передвижению своих граждан, ввиду взаимного непризнания вакцин. Решением данного взаимного противоречия могло бы стать взаимное снятие ограничений на межгосударственное передвижение для привитых разными вакцинами граждан России и стран Европейского союза, а также налаживание свободной и взаимной коммерческой продажи российских и европейских вакцин на рынках данных стран, в рамках действующих норм профильного международного законодательства [1, с.335].

Рассмотрим вторую ситуацию взаимных противоречий России и Европейского союза, которая касается проблем энергетического сотрудничества. Ключевым событием, отражающим данное противоречие, сегодня является ситуация вокруг проекта «Северный поток – 2». Данный проект предполагает строительство газотранспортной магистральной сети сквозь Балтийское море с целью наращивания поставок топливных энергетических ресурсов в страны Европейского союза. На момент ноября 2021 года, подготовка первой линии проекта «Северный поток – 2» полностью завершена. Геополитически и экономически, данный проект имеет, как группу сторонников, так и группу противников. Так, например, сторонниками проекта, помимо России, являются такие страны Европейского союза, как: Германия, Франция, Нидерланды, Австрия, Чехия, Финляндия, Мальта и Словакия. Общая позиция сторонников данного проекта заключается в том, что данная топливно-энергетическая инициатива, позволит существенно снизить себестоимость поставок природного газа, через нивелирование пошлинных издержек стран-транзитёров, тем самым стимулируя рост социально-экономического благосостояния стран потребителей российского газа. Противниками данного проекта, среди стран Европейского союза, являются такие государства, как: Польша, Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Венгрия. Общая позиция противников данного проекта, заключается в том, что данная топливно-энергетическая

инициатива, противоречит их действующему статусу основных стран-транзита российского газа. Данный статус позволяет подобным странам оказывать определенное влияние на конечную стоимость транзита российского газа через свою территорию, тем самым получая явные финансово-экономические выгоды в свою сторону. Говоря же о главном противнике данной инициативы, мы должны упомянуть особую роль Польши, заинтересованную в строительстве собственной крупной газовой станции, деятельность которой будет направлена на принятие и перепродажу американского сжиженного природного газа остальным странам Европейского союза. Резюмируя данное противоречие, мы можем сделать вывод, что данная проблема во многом базируется на мотивах внешней энергетической конкуренции России и энергетической безопасности стран Европейского союза. В дальнейшем, мы можем сформулировать предположение о том, что как минимум на ближайшие 5 лет, данная ситуация всё еще будет находиться в повестке международных противоречий России и Европейского союза [2, с.88].

Рассмотрим третью ситуацию взаимных противоречий России и Европейского союза, которая касается проблем энергетического сотрудничества. Ведущим событием, отражающим данное противоречие, сегодня является ситуация вокруг позиции руководства Европейского союза по вопросу характера внутривнутриполитической ситуации в России в период пандемии. В период 2020 – 2021 годов, руководство Европейского союза неоднократно выступало с публичными заявлениями в адрес официальных российских властей, в контексте различий номинального и реального состояния основных прав и свобод человека в России. В конечном итоге, руководство Европейского союза приняло ряд санкционных мер, направленных против ряда крупных российских компаний, бизнесменов и официальных должностных государственных лиц. Таким образом, данное противоречие, наглядно демонстрирует глубокий кризис политической стороны дипломатического диалога России и Европейского союза.

Таким образом, подводя итоги данного исследования, мы можем сделать выводы, что сегодня отношения международного взаимодействия России и Европейского союза переживают самый сложный этап своего развития в нынешнем тысячелетии. Позитивной стороной сегодняшнего состояния данных отношений является наличие сохранившегося устойчивого энергетического и внешнеторгового сотрудничества двух сторон, которое в свою очередь в будущем может стать предпосылкой для восстановления прежних и формирования новых форм взаимодействия России и Европейского союза. Негативной стороной нынешнего состояния данных отношений является наличие заметного и существенного перечня

нерешенных геополитических противоречий двух сторон, которые в свою очередь могут главной угрозой для общеевропейской безопасности в период 2020-х годов. Безусловным фактом сегодня является то, что в силу географических и историко-культурных обстоятельств, России и странам Европейского союза жизненно необходимо иметь взаимные дружеские и добрососедские международные отношения, например, подобно тем, которые были высказаны в рамках концепции общего европейского пространства свободы и развития «от Лиссабона до Владивостока» [4, с.22].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алтынбаева Л.А. Проблемы и перспективы сотрудничества ЕС и России // Аллея науки - 2018. - №21. – С. 334 – 336.
2. Алексеев Н.Е. Системы безопасности Европейского союза и Европы: сложности определения, перспективы трансформации, постнациональный контекст // Nota bene - 2018. - №7. – С. 79 – 88.
3. Гаич С.Г. Ускоренное расширение НАТО на Балканы как следствие евроатлантических разногласий // Обзор международных отношений МГИМО - 2020. - №13. – С. 70 – 93.
4. Гуцин Ю.Е. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли // Российский центр исследований АТЭС - 2020. - №9. – С. 11– 22.
5. Полякова О.С. Инструменты и механизмы поддержки предпринимательства, малого и среднего бизнеса, внедренные в России и ЕС во время пандемии. Социально-экономическая обусловленность предпринимательства, малого и среднего бизнеса и общества: сильные идеи нового времени - 2021. - №25. – С. 151 – 159.
6. Родионова М. Г. Энергетические процессы Европы в условиях пандемии. Вопросы национальных и федеративных отношений - 2020. - №63. – С. 1626 – 1631.
7. Шенцева Ю.Е. Взаимоотношения России и ЕС в энергетической сфере // Менеджмент: теория и практика - 2019. - №3. – С. 121– 123.

РОССИЯ И КАВКАЗ: К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Камкия Ф.Г.

*Знание о жизни другого народа смягчает
этот народ по отношению к нему.
В темноте все опасны друг другу...
(Ф. Искандер)*

Спустя почти три десятка лет с момента распада Советского Союза, пережитых испытаний, настало время, надеюсь, собирать камни... Народы, подолгу живущие по соседству, накапливают, как и отдельные люди, негативный и позитивный опыт одновременно. И надо сделать так, чтобы негативный опыт не мешал дню сегодняшнему и завтрашнему.

Недавно в Ростове-на-Дону прошла научно-практическая конференция на тему «Научная критика и апологетика в исследованиях истории государственно-правового развития народов Кавказа: понятие, исторический опыт, критерии, разновидности, особенности» по инициативе известного ученого, доктора юридических наук, профессора Д.Ю. Шапсугова. Сама тема свидетельствует о неразрешенности проблем в гуманитарных науках, подвигнувших организаторов конференции именно таким образом сформулировать ее. Известно, что длительное время исследователи истории государственно-правового развития народов Кавказа вынуждены были исходить из тезиса о рудиментарности культурного своеобразия. Данное обстоятельство наложило свой отпечаток на позиции авторов, являющихся этническими представителями народов Кавказа. Как нам представляется, снятие запрета на такие исследования и отмена идеологизированности советской общественной науки не отменила сохранившиеся опасения относительно того, что история народов Кавказа может теперь рассматриваться объективно. Д.Ю. Шапсугов обращает внимание на то, что в этой сфере "мы сталкиваемся с широким спектром трактовок политико-правового опыта народов Кавказа. Среди них самое серьезное внимание необходимо уделить профессионально написанным крупным научным работам, которые были созданы во имя последовательной реализации заранее заданных политических установок и адекватных им исследовательских парадигм, посредством которых создавалось одностороннее, а потому и ложное знание о народах Кавказа".

Справедливо мнение автора, так как сохранение, зачастую в силу инерции, такой ситуации не представляется плодотворным и перспективным, а сам факт постановки такой проблемы в качестве темы для обсуждения наглядно свидетельствует о том, что появились предпосылки к необходимости ее осмысления в современном историческом контексте. Очевидно, что пребывание в пространстве противостояния взглядов на прошлое и соответствующей его оценки уводит от объективного исследования, препятствуя науке в формулировании ответов на новые вызовы современности в данной сфере, одновременно, переставая быть интересной новым поколениям ученых. На наш взгляд, в этих условиях очевидной становится необходимость переосмысления подходов в исследовании истории государственно-правового развития народов Кавказа. Собственно, сами термины «критика» и «апологетика» в названии конференции указывают на присутствие политизированности в данной сфере научного знания.

Сказанное подвело к мысли о том, что нужно искать способы снятия противоречий между «критикой» и «апологетикой» в исследованиях истории государственно-правового развития народов Кавказа, включая противоречивый период вхождения в состав России. Понимания заслуживает тот факт, что Россия вела сложную конкурентную борьбу с другими цивилизациями за статус мировой цивилизации. Именно битва за право называться цивилизацией шла прошлые столетия, она продолжается и поныне, что мы и наблюдаем. Ясно здесь одно: в этой битве, ожесточенной конкурентной войне, Россия состязалась не с малыми народами, а с такими же крупными игроками на политической карте мира, в круг которых либо стремилась она, либо боролась за право остаться в нем. В этой битве малые народы действительно часто оказывались разменной монетой, но исходило это не в меньшей степени от состязающихся за доминирование в регионе и других крупных стран, стремящихся расширить территории за счет более слабых соседей.

В рассматриваемом контексте стоит отметить, что именно Россия сделала много и продолжает делать, чтобы эти народы сохранились, она не препятствует сохранению их культуры и языка, в отличие от некоторых других империй-цивилизаций, также стремившихся в свое время включить Кавказ в свое лоно.

Следует отметить, что и развитие современных государств происходит в условиях двух противоборствующих диалектических тенденций: с одной стороны, рост глобализации, взаимозависимости и целостности человечества, с другой – рост и усиление национального самосознания, стремление сохранить национальную культурную самобытность. Однако, независимо от позиции исследователя в центре всех разновидностей цивилизационного дискурса находится одна и та же проблема –

соотношение универсального и локального измерений человеческого бытия". М.А. Супатаев при этом отмечает, что "тема "универсальное и локальное" была и остается одной из центральных для гуманитарной мысли в целом и юридической мысли, в частности". Особенностью цивилизационного подхода является то, что "главным методом изучения в его рамках является не исследование какого-то из полюсов дуальной оппозиции "универсальное-локальное", а анализ именно соотношения между ними. "Цивилизационная проблематика потому так востребована, — подчеркивает автор, — что семантическое поле многозначного понятия "цивилизация", рассматриваемое в целом, включает в себя оба эти измерения, ту или иную форму связи между универсальным и локальным. Тем самым и сам термин "цивилизация", используемый в научном обороте, чаще всего фиксирует ту или иную форму связи между универсальным и локальным". Одновременно ученый предостерегает своих коллег от доведения "до логического конца" такого понимания и вживания "в локальное", которое "может означать превращение ученого-юриста в адепта какой-либо одной философской, духовной или правовой системы, какой-либо одной системы правовых ценностей".

В рамках цивилизационного подхода проявилась попытка интерпретации прошлого не как колониального движения и т.п., а как диалога культур, результатом которого выступает взаимное обогащение культур. Концепция локальных цивилизаций с этой точки зрения — попытка сохранения этнокультурной специфики и обоснования того, что разные культуры могут двигаться по-разному в историческом пространстве, разными путями и с разной динамикой развития. В этом смысле цивилизационный подход и в современных условиях снимает напряжение, так как модернизационное унифицирующее влияние интерпретируется с позиций мультикультурализма и диалога культур, позволяющего обмениваться знаниями и опытом. В то же время, цивилизационный подход сам может восприниматься как вызов исследователям с точки зрения того, что необходимо прояснить, является ли эта стратегия на самоидентификацию как инструмент в политической борьбе, или потребностью в самозащите цивилизационной специфики перед лицом глобализационных процессов.

Очевидно, что от цивилизационного подхода, несмотря на выявление в нем "существенных эвристических пределов", нельзя отказываться, так как он дал положительные результаты, в нем есть этическая моральная правота, позволившая восстановить в праве долгое время пренебрегаемую цивилизационно-культурную специфику, благодаря тезису о том, что каждая культура уникальна и в основе каждой культуры лежит неповторимый образ.

Без учета такого уровня обобщений и фактов любые подобные исследования обречены на то, чтобы стать политизированным субъективным взглядом на исторические события. Такие подходы будут способствовать тому, что уже в новейшее время молодые поколения унаследуют традицию рассматривать исторические события сквозь аналогичную призму. Долг старшего поколения, на мой взгляд, оставить честный взгляд на исторические события прошлого во благо жизни будущих поколений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Шапсугов, Д.Ю. Основные проблемы исследования процессов формирования, развития, трансформации политико-правовых компонентов Кавказской Цивилизации / Политико-правовые компоненты Кавказской Цивилизации: общее и особенное в системах власти, правовых институтах, ценностях, менталитете народов Кавказа: Мат-лы V Международной научно-практической конференции / Отв. ред. и сост. Д.Ю. Шапсугов. Ростов-на-Дону: Изд-во ООО "Альтаир". 2015. - С.11.
2. Супатаев, М.А. К методологии цивилизационного подхода к праву/ Право — явление цивилизации и культуры. Вып. I. — Lav-Phenomen of Civilization and Culture. Vol. I. /отв.ред. М.В. Немьтина. — Москва: РУДН, 2019. С. 22.
3. Супатаев, М.А. Там же. С.22.
4. Супатаев, М.А. Там же. С. 24.
5. Супатаев, М.А. Там же. С. 23.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

И.З. Суханова

Для адыгского этноса переломным историческим событием было окончание Кавказской войны, которое привело к выселению черкесов в Османскую империю.

Как отмечает В.С. Белозеров «из 505 520 горцев Кубанской области к началу XX века на месте оставалось всего 86 798 человек. Многим из них все равно пришлось переселяться...в пределах Северного Кавказа – чаще всего с гор на плоскость, но путь на Черноморское побережье им был заказан: в конце 1864 г. там было основано 111 новых казачьих станиц, в которых поселилось 142 333 семейства. ...Оставшихся адыгов решено было вытеснить с гор на плоскость, для чего отводилось более 1 млн. десятин.

В Проекте о наделении горцев землями в Кубанской области занимаемых новыми станицами было указано «Для горцев нужды, которых ограниченнее наших

посеян, назначить от 4-х до 5-ти десятин земли на душу, то надел этот можно считать изобильным». Так как царская администрация считала, что «занимая на одно хозяйство не более 1-й десятины земли, они более склонны к скотоводству, распространение которого ведет к праздности и хищничеству».

Оставшихся адыгов расселили в Прикубанье и даже увеличили изначальную норму душевого надела земли. Царская администрация на Кавказе отмечала, что допускается «возможным увеличить против вышеприведённой нормы размер душевого надела..., а также наделить землёю всех крестьян, состоявших в крепостной зависимости у князей, узденей и других лиц свободного происхождения...».

Царская власть ставила своей целью укрепление своих позиций на Кавказе и стремилась закрепить прирост территорий путем проведения комплекса реформ административных, судебных и земельных. Целью государства было создание эффективной системы управления, однако местное население считалось неблагонадежным. В силу недоверия и опасности возобновления военных действий на Кавказе было военно-административное управление. В самой России процесс реформ был запущен еще в 1861 году, начиная с периода отмены крепостного права. Однако на жителей окраин Российской империи реформы не распространялись, в силу не социально-политической нестабильности. К 1867 г. царское правительство создало специальные Правила для реализации отмены крепостного права и проведения реформ на Кавказе.

Планировалось поселить 161.300 душ мужского пола представителей адыгских племен правом берегу р. Кубань. Горцы не желающие подчиниться требованиям царской администрации подвергались высылке в Турцию, что считалось даже более выгодным, так много земли освобождалось для создания станиц. Население, которое сотрудничало с царским правительством, селилось в указанные места, от 100 до 200 дворов.

С 1 ноября 1868г. крестьян Кубанской области объявили свободными от крепостной зависимости. Было введено в действие в 1868 году нового Положения регулирующего устройство Кубанской и Терской областей. Необходимо отметить, что данное положение упраздняло учреждения, ранее осуществляющие управление гражданским населением, куда входили и горские крестьяне. Формировались административная и судебная системы по новому образцу. В каждом ауле назначали старшину из нескольких кандидатов определенных самим населением. В течение двух лет проходило отмежевание земли, и горцы становились оседлыми. За правонарушения, которые случались в ауле отвечали его жители. Участковые и окружные управления были представителями российской власти.

Учитывая особенности национальной политики и недоверия к местному населению, главами округов назначали лиц русской национальности офицерского звания. Управленческую деятельность осуществляли аульные правления, во главе которых был участковый начальник по горским делам. «Для наблюдения за своевременным и правильным устройством новых горских поселений, теперь же назначить способного штабс-офицера, который в последствии мог бы исполнять обязанности окружного начальника».

В общественной жизни в адыгов проводились земельные преобразования, в контексте общероссийских административных реформ.

Земли в основном были переданы казачеству и местной знати, местное население имело небольшие земельные наделы, что приводило к социальной нестабильности. Сложность была в разделе крестьянского имущества и размерах выкупа. Вопрос о наделении землей в Баталпашинском и Майкопском отделах Кубанской области смогли завершить только в конце 70-х гг. XIX в. Земельная реформа в Екатеринодарском отделе проводилась с отставанием. Проект о наделении землей горского населения был создан к 1889 г. Для местного населения действовали подушный, поземельный, подымный налоги при очень высоком уровне бедности среди крестьянского населения.

Здесь необходимо отметить, что знать стремилась всячески удержать свои привилегии и затягивала реформу. В последней четверти XIX в целом земельные отношения подвергались изменениям. Например, Указ от 21 мая 1889 г., устанавливал правила пользования земельными участками и условия аренды. Однако широко распространилась спекуляция государственных земель по договору аренды, так как существовала льготная арендная цена 10 коп. с десятины. Аренда была распространена в отношении пастбищ, сенокосов и земель для запашки. При аренде пахотных земель арендодатель получал треть урожая. При выпасе скота роль играло место пастбища.

Кроме того, была распространена субаренда объектами которой являлись скот и земля, которая зачастую становилась предметом спекуляции. Цена при субаренде земли превышала арендную плату в семь раз. Стоимость аренды повышали еще больше, если арендатором был человек со стороны, другой национальности. Со стороны администрации были попытки о ликвидации субаренды, однако они не реализовались. Кроме того, субарендаторы практиковали дробление и сдачу в аренду мелких участков за повышенную плату. В наиболее сложном положении оказывались бедные крестьяне.

В отношении аренды земли можно отметить, что арендные отношения на северо-Западном Кавказе имели следующие черты: земля вступала как объект аренды. На арендную плату оказывали влияние сословная принадлежность арендатора, его национальность и категория землевладения.

Кроме того, получили распространение сделки купли-продажи земли.

Подобный договор мог быть заключен при свидетелях в устной форме. Однако право преимущественной покупки имели родственники продавца, так как значительное влияние имели общинные и родовые связи и значительная роль обычно-правовых отношений. Если возражений у родственников не возникало, то землю можно было продать третьему лицу. Так же можно выделить два вида залога земли, распространённого среди адыгского населения. Расчёт с арендодателем мог быть произведён посредством уплаты урожая с заложенной земли в качестве процентов, либо уплате долга с процентами в оговоренный срок.

Рассмотрев некоторые аспекты административно-аграрных преобразований на Северо-Западном Кавказе во второй XIX века, отметим, что царская администрация проводила жесткую колониальную политику, недовольное население было подвергнуто выселению в Турцию. Население, согласившееся с условиями царского правительства, пошло по пути насильственной модернизации и изменяя общественного уклада. Государству нужно было покорное население, безопасность границ, развитие экономики, правовых отношений в рамках российского общественного уклада. Происходило включение Кавказского региона в общероссийскую цивилизацию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белозеров В. С. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005. С.39-40
2. Кубанский календарь. 1900// Под ред С.В. Руденко. Екатеринодар,1899. Т.6. С.38. Режим доступа: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/20628-na-1900-god-1899#mode/flipbook/page/4/zoom/4> (дата обращения 20.11.2021)
3. Гаврилов П. А. Устройство поземельного быта горских племён Северного Кавказа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Т. II. С. 67.
4. Сборник правительственных распоряжений и решений по устройству быта крестьян и и поселян Кавказского края (1864-1880). Тифлис.1880. §202. С.154 Режим доступа URL: <https://yadi.sk/i/3bFLpHYZjLN2U> (дата обращения 22.11.2021)
5. Прошлое и настоящее Кубани в курсе отечественной истории ч.1 Краснодар,1994. с.132
2. Гассиев А. А. Земельно-экономическое положение туземцев и казаков на Северном Кавказе. Владикавказ, 1909 56 с.
3. Тройно Ф.П. Об арендных и субарендных ценах на землю у горских народов Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв. // История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Вып. 2. Ставрополь, 1976. С.82-84

4. Невская В. П. Материалы Абрамовской земельной комиссии как источник по аграрной истории Карачая./История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Вып.2. Ставрополь. 1976 с.62 -63

НЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ КАК УСЛОВИЕ РОСТА РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

М.У. Текеева

На сегодняшний день неполитические институты во многих странах мира относятся к важнейшим субъектам политического управления, оказывающим воздействие на рост риска и неопределенности.

Рассматривая деятельность неполитических институтов, целесообразно остановиться подробно на деятельности некоммерческих (неправительственных) организаций, выступающих активными структурами гражданского общества и субъектами политического управления.

Необходимо отметить, что деятельность НКО регулируется Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. №7-ФЗ. Согласно ст. 2 данного закона некоммерческой организацией (НКО) является организация, не имеющая в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющая полученную прибыль между участниками [17].

Данный закон выделяет следующие формы НКО: Общественные и религиозные организации (объединения), Общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, Казачьи общества, Фонды, государственная корпорация, государственная компания, некоммерческие партнерства, частные учреждения, Ассоциации (союзы) [17].

В целом как показывает практика, ценность НКО для государства определяется тем, что они позволяют вовлекать в управление страной наиболее активных граждан, разрабатывать новые подходы к решению имеющихся проблем. Тем самым способствуя более эффективной работе всей государственной системы [9].

Вместе с тем, необходимо отметить, что деятельность неполитических институтов неоднородно и не всегда является положительной. Существуют такие организации, деятельность которых совершенно не ориентирована на решение имеющихся проблем и отстаивание реальных интересов населения. Но вместе с тем, такие неполитические институты могут выступать в роли оппозиции государству как системной, так и несистемной, проявляя тем самым протестный характер своего

существования, провоцируя рост риска и неопределенности политической жизни страны.

Об этом говорил президент РФ В.В. Путин в 2004 г. в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ «в нашей стране существуют и конструктивно работают тысячи гражданских объединений и союзов. Но далеко не все они ориентированы на отстаивание реальных интересов людей. Для части этих организаций приоритетной задачей стало получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов, для других – обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов, при этом острые проблемы страны и ее граждан остаются незамеченными [10].

Для России это проблема сохраняет свою актуальность в связи с тем, что некоммерческие организации по большей части возникают в нашей стране не «снизу», по инициативе граждан, и даже не всегда «сверху», под патронажем властей и крупного бизнеса, а чаще всего – «извне» [9с.20].

Специфической особенностью деятельности таких некоммерческих организаций в России являются их тесные контакты с международными неправительственными организациями, принимающими непосредственное участие в спонсировании их организации и работы (грантовые поддержки).

Данное обстоятельство неоднозначно оценивается российским экспертным сообществом. Как отмечают специалисты, с одной стороны, такое спонсорство гарантирует реальную самостоятельность неправительственного сектора [4].

Другая сторона высказывает мнение, что организации, финансируемые иностранными принципалами и транснациональными корпорациями, могут представлять угрозу целым сферам национальной безопасности страны, подрывая своей деятельностью доверие к властным институтам, формируя и направляя протестную активность в оппозиционное русло [4.с.5].

Сходную позицию занимает исследователь О.С. Андреева, которая приходит к выводу о том, что использование внешних источников финансирования может повлечь за собой его политизацию и вовлечение в политическую деятельность, сопряженную с критикой любых государственных инициатив [2. с.223].

Ю.Б. Аверкина полагает, что зарубежные источники задействованы в финансировании российских некоммерческих организаций не случайно – они преследуют собственные интересы, которые, как правило, противоречат интересам безопасности нашего государства [1.с.138].

Данные особенности деятельности неправительственных институтов диктовали необходимость увеличения контроля и законодательного регулирования деятельности некоммерческих организаций со стороны государства на территории России.

Еще 20 июля 2005 г. на встрече с членами Совета по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека Президент России В.В. Путин высказал категорические возражения против «финансирования из-за рубежа политической деятельности в России»: «Ни одно уважающее себя государство не допускает, и мы не допустим» [11]. Помимо этого, в статье «Россия и меняющийся мир» Президент России В.В. Путин отметил, «активность «псевдо-НПО», других структур, преследующих при поддержке извне цели дестабилизации обстановки в тех или иных странах, недопустима» [12].

Законодательное регулирование деятельности неправительственных институтов в Российской Федерации значительно было усилено в 2012 году после принятия Федерального закона № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», более известный как закон «Об иностранных агентах». Согласно закону, этот статус присваивается российским организациям, занимающимся политической деятельностью и получающим финансирование из-за рубежа [18].

Согласно поправке в виде п. 6 к ст. 2 Федерального закона от 20.07.2012 № 121-ФЗ «некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях [16].

В результате НКО-иноагентам запрещено участвовать в антикоррупционной экспертизе законов, наблюдать на выборах; они не имеют права получить статус «исполнителей общественно полезных услуг» Годовая финансовая отчетность «иностранцев» подлежит обязательному аудиту; они чаще, чем другие НКО обязаны отчитываться о деятельности, расходовании денежных средств и персональном составе руководящих органов. Такие НКО обязаны указывать на всех материалах, что они «распространены организацией, выполняющей функции иностранного агента» [5].

В целом следует отметить, что законодательное регулирование деятельности направлено на увеличение прозрачности финансовой деятельности тех некоммерческих организаций, которые занимаются политической деятельностью на территории России и получают средства из-за рубежа.

Данное регулирование деятельности НКО имел неблагоприятные последствия для определенного сегмента НКО. В основном это правозащитные НКО, организации, специализирующиеся на проблемах окружающей среды и охраны здоровья.

Первой НКО, которую признали иностранным агентом в конце декабря 2012 года, стала ассоциация «Голос», зарегистрированное в форме ассоциации некоммерческих организаций в защиту прав избирателей, после официального признания МИДом РФ деятельности данной организации как подрывающую национальную безопасность страны. Основная суть претензий к данной некоммерческой организации заключалась в том, что денежные средства, полученные от Агентства по международному развитию (АМР) США, нельзя считать пожертвованиями. А политической деятельностью Минюстом РФ трактовалась разработка правозащитниками проекта Избирательного кодекса России [8].

Среди известных НКО, получивших статус иностранного агента, кроме того, значатся правозащитный центр «Мемориал», «Солдатские матери Санкт-Петербурга», Комитет против пыток (Нижний Новгород), ассоциация «Агора» (Казань) [7] и др. Список постоянно корректируется, добавляются новые организации, выбывают те, которые были закрыты.

Отметим, что всего с 2012 года в реестр «иноагентов» Минюста РФ было занесено 200 организаций. Из них по состоянию на начало мая 2021 года, в России 75 общественных организаций включенных в реестр НКО, выполняющих функции иностранных агентов продолжают свою деятельность, 16 ликвидированы судом, 56 добровольно распустились, 45 отказались от иностранного финансирования и утратили статус «иноагента», 8 исключены из ЕГРЮЛ [6].

В 2020 году наблюдается усиление контроля государства над деятельностью НКО. В частности, одним из новых документов по регламентации деятельности некоммерческих организаций, вступивших в силу в России в мае 2020 г. является новая редакция Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года. В соответствии с внесенными по инициативе экспертов МВД РФ поправками, в случае осуществления некоммерческой организацией несогласованных протестных акций, их деятельность приравнивается «экстремизму». Введение подобных поправок было продиктовано тем, что «одним из основных способов дестабилизации общественно-политической и

социально-экономической обстановки в Российской Федерации становится привлечение различных групп населения к участию в несогласованных публичных мероприятиях (включая протестные акции), которые умышленно трансформируются в массовые беспорядки» [15].

Кроме того, в новом варианте документа авторы изменений отмечают, что экстремистская угроза, исходящая от протестных акций, определяется не только внутренними, но и внешними факторами. В частности, авторы поправок ссылаются на «дестабилизирующее влияние на ситуацию», которую оказывает деятельность «отдельных зарубежных организаций и подконтрольных им российских объединений», действующих «под видом гуманитарных, образовательных, культурных, национальных и религиозных проектов» и «инспирирующих протестную активность населения с использованием социально-экономических, экологических и других факторов [15]». В соответствии со Стратегией противодействия экстремизму возможно приостановление деятельности общественного объединения.

Таким образом, в рамках закона обеспечивается прозрачность финансирования некоммерческих организаций и прозрачность деятельности иностранных государств на территории России [14].

Сказанное позволяет подчеркнуть, что неполитические институты по разным направлениям и в различных вариациях влияет на систему политической безопасности страны. Причем это влияние может быть как направленным на поддержание политической стабильности, так и направленным на дестабилизацию. В первом случае, деятельность некоммерческих организаций направлена на решение социальных проблем, во втором случае, представляют угрозу для страны, поскольку могут оказывать давление на внутреннюю политику, выступая в противовес государству и политическому курсу, обнаруживая тем самым протестный характер своей деятельности, обуславливающее рост риска и неопределенности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверкина Ю.Б. Некоторые вопросы правового положения некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. С. 137-141.
2. Андреева О.С. Неправительственные организации (НПО) как институт развития и переустройства мира. Научные ведомости. 2010. Вып. 13. С. 223.
3. В России действует несколько тысяч финансируемых Западом НКО. URL: https://www.pravda.ru/news/society/1256122-nko_minjust_konstantin_kostin_brechalov_inostrannye_agenty.
4. Гаврилова А.В. Основные этапы развития общественных объединений в России // Гуманизация образования. 2017. С. 4-10.
5. Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России 2019 // https://zdes.spbu.ru/images/20200630_EU-RU-Report2019_final.pdf.

6. «Иноагенты» в России: кто они и чем занимаются. URL: <https://www.dw.com/ru/inoagency-v-rossii-kto-oni-i-chem-zanimajutsja-fotogalereja/a-56713851>.
7. Костин К. В России действует несколько тысяч финансируемых Западом НКО. URL: https://www.pravda.ru/news/society/1256122-nko_minjust_kostin_brechalov_inostrannye_agenty/
8. Минюст внес «Голос» в новый реестр иноагентов. URL: www.rbc.ru/politics/18/08/2021/611d42589a794739a17537af.
9. Неровная Н.Н. Неправительственные организации – индикатор минимизации или дестабилизации противоречий между народом и государством в современной России (конституционно-правовой аспект)? // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 29 (283). Право. Вып. 33. С. 17-24.
10. Послание Президента Российской Федерации от 26.05.2004 г. б/н. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36353>.
11. Путин В. запретил иностранцам финансировать оппозицию. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/07/2005/5703bb059a7947afa08c846c>.
12. Путин В.В. Россия и меняющийся мир. URL: https://er.ru/activity/news/putin-rossiya-i-menyayushijisya-mir_76109.
13. Рудакова Е.К., Устинкин С.В. Природоохранная деятельность неправительственных организаций российской Федерации // Власть. 2017. С. 33-38.
14. Статус иностранного агента для некоммерческой организации: признаки и порядок приобретения. URL: <https://to32.minjust.gov.ru/ru/status-inostrannogo-agenta-dlya-nekommercheskoj-organizacii-priznaki-i-poryadok-priobreteniya>.
15. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/>.
16. Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ (последняя редакция). URL: <https://base.garant.ru/70204242/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/>
17. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
18. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. №121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70204242/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b>.

ПРОБЛЕМА «НИЖНЕГО МИЛЛИАРДА» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

Харчик М.О

Если к началу XX века и последующие десятилетия мы можем наблюдать эффект так называемой глобальной дифференциации, в особенности после Великой депрессии, исторически близкой к очень напряженному как в экономическом, так и в политическом смысле пред военному периоду 1930 х годов, то сегодня, все больше и больше размышлений появляется в рамках нового тренда - глобальной интеграции. Она началась в первые декады новой эры. Дело в том, что начиная с 1950х годов и совершив резкий скачок в 1990 е годы, произошла настоящая научно-технологическая революция в мире лекарств и новые лекарства существенно увеличили продолжительность жизни населения Земли. Более того, увеличилось материальное благосостояния населения, увеличился средний класс, произошел "подъем остальных". Если в начале 2000 х мировое потребление выглядело как 70% на США, Западную Европы и Японию, то к 2050 году share of middle-class-consumption OECD [1] показывает, что потребление США и Европы и Японии в контексте глобального среднего класса около 20%. Почему это происходит, кто становится новыми потребителями? Это Индия, Китай. Повышается доля собственности этих стран в глобальных финансовых активах. К 2020 году доля владения активами вышеупомянутыми США, Западной Европы и Японии снизилось до 55%, хотя в начале новой эры составляло около 88% [1]. Это большой скачок. Китай и другие развивающиеся страны играют роль в этом процессе глобальной конвергенции. С повышением доли среднего класса возникает необходимость экономики обслуживать его. Страны мира постепенно экономически уравниваются, но в разных масштабах. В качестве факторов уравнивания необходимо отметить: доступ к глобальному финансовому рынку, доступ к образованию, развитие возможностей женского труда и производственные возможности: организация труда, технологии на производстве - все это повышает ВВП стран мира, удешевляет продукцию, сокращает время на ее создание, а главное - способствует глобальной интеграции в сфере движения товаров. Производственные возможности - возможности организовать свое производство на высокотехнологичных отраслях теперь становятся универсальными. Очень важной является организация труда на фирмах. Большие организации и их приход в менее развитые страны мира также позволяет сократить разрыв в уровне жизни между развитыми богатыми страны севера и бедными странами юга.

Задача государства - иметь сильную правовую систему. Сильная правовая система - ключевой вопрос если государство хочет быть конкурентоспособным и осуществить на своей территории привлечение иностранных инвестиций. Страны, которые являются развитыми и идут по прямому пути глобальной конвергенции не только имеют высокие технологии, но и реализуют высокофункциональные правовые системы. Более того, вы должны иметь доступ к свободному рынку, на котором будет существовать реальная конкуренция, где будет отсутствовать "тирания статус-кво" [2]. Реальные перспективы производства товаров и их экспорта во многом зависят от качества сервиса. В этом ключе любопытна ситуация, характерная для авиационной отрасли США, где самолеты, перевозки людей и грузов - частные фирмы, которые заинтересованы в поставке высококачественной услуги, из-за чего снижаются цена на авиабилеты, так как эти фирмы вовлечены в динамическую конкуренцию. Однако проблема в том, что частые жалобы пассажиров в аэропортах США - это перманентные задержки рейсов. Все дело в том, что несмотря на частное обслуживание самолетов, аэропорты национализированы, они принадлежат государству и управляются бюрократической машиной, спонсируются из бюджета государства. Их производственная мощность, назову это так, не соответствует производственной мощности частных авиаперевозок. Но проблема продолжает существовать, потому что возникает претензия со стороны менеджмента аэропортов пересмотреть листы с задержками рейсов, скорректировать полеты - то есть, на практике, уменьшить количество рейсов, что означает потерю прибыли для частных фирм. Этот любопытный пример показывает, как проявляются ограничения в рамках свободного рынка и что значит способность обслуживать средний класс как своей страны, так и внешних потребителей. Это глобальная торговая система - когда каждый может продавать каждому. Кажется, на первый взгляд, что глобализация национальных экономик просто необратима. Существуют множество региональных центров в Китае, Японии, Бразилии, Северной Америки и др. выступающие как политические силы и создающие возможности для мировой торговли, создавая свободные экономические зоны. Система свободной торговли, которую представляет Всемирная Торговая Организация (ВТО) и к которой Китай в 2002 году присоединился - это действительно тренд новой эры. Более того, важными факторами выступают безопасность морей и практический закат межгосударственных войн. Политический выбор, которые делают страны - открыться глобализации или нет - существенно влияет на мировую экономику. Однако существует противоположный феномен.

Чтобы сбалансировать положительный эффект, нужно обратиться к тому, что Поль Кольтер называет "the bottom billion"(нижний миллиард) [3]. Эта концепция на

первый взгляд является абсолютным антонимом теории золотого миллиарда, однако, как я считаю, нижний миллиард не является конспирологической теорией. Дело в том, что в современном мире существуют государства (50-60 государств), которые являются домом примерно для миллиарда людей. Некоторые из этих государств близки к тому, чтобы стать fail states - стать недееспособными. Большинство этих стран находятся в Африке и исследователь именуется их "Африка плюс". Чтобы иметь более конкретное представление о недееспособности государств "нижнего миллиарда", обратимся к данным Sandia National Laboratories: countries at high risk of state failure - прогноз на 2030 год [4]. Согласно аналитическим данным, на первом месте в 2008 году находится Бурунди, на третьем Сомали, но уже в 2030 году Сомали выходит на первое место, а Бурунди все еще держит лидерские позиции, однако теперь находясь на втором месте. Также, в список стран с высоким риском входит Афганистан (4-5 место), Демократическая Республика Конго, прочно занимающая 7 е место, а также в топе провала находятся Йемен, Уганда, Кения, Гаити, Эфиопия, Нигер и другие - к примеру, Бангладеш. Населения Бангладеша на 2020 год составляет 166, 5 миллионов человек - огромная цифра для страны, которая в рейтинге failed-states занимает 11 строчку в 2008 и 15 строку в 2030 году. Самое впечатляющее, что в этом рейтинге находится Пакистан, в 2008 году занимавший 12ю строчку, но по прогнозу на 2030й он переместился выше, на 11 ю строку [4]. Это вызывает опасения, так как Пакистан владеет ядерным оружием. Таким образом, мы имеем некоторые представления о том, кто такие страны нижнего миллиарда. Но в чем же причина такой невероятной отсталости?

Не все государства богаты. Еще в начале XX века страны Азии не могли похвастаться достойным ВВП, а Китай и вовсе в 1880 х был насильственно открыт для внешней торговли. Сегодня очевиден факт переноса производственной деятельности американских и европейских фирм в Азию. Соответственно, с развитием производства растут зарплаты и повышается ВВП, более того, Азия изобильна на дешевую рабочую силу - это ее конкурентное преимущество, которое будет обеспечивать приток инвестиций еще многие десятилетия. Резонно, возникает вопрос: почему инвесторы, в период открытия внешней торговли в условиях глобального мира, в 1980 е, выбрали в качестве стран-партнеров именно Азию, а не Африку? Ответ прост: экономика агломераций. Автор концепции уверен, что в 1980-е годы зарплатная вилка была столь широкой, что любая страна с дешевой рабочей силой могла стать частью глобальных рынков и не застревать в ловушках своей отсталости. Однако кто-то пропустил эту возможность и она закрылась в 1990-е годы, так как экономики агломераций начали

расти в Азии, а не в Африке, то есть просто не было условий (по разным причинам) для их создания. Страны нижнего миллиарда пропустили «глобализационную» лодку [5].

В качестве факторов, которые не позволили до сегодняшнего момента странам нижнего миллиарда занять свою нишу в процессе глобальной конвергенции можно выделить следующие: колониальное наследие, наследие холодной войны (1960, независимость Конго и соперничество сверхдержав за горнодобывающую промышленность) и хищническим наследие. Самым важным мне кажется последнее. Под хищническим наследием понимается плохое управление страной местными лидерами, для которых власть здесь - способ личного обогащения, а не возможность вывести страну на путь развития. Интересным мне кажется кейс с республикой Киргизия. Казалось бы, Чад и Киргизия достаточно далеки друг от друга, однако Киргизия столкнулась с похожими процессами. В 1990 е, во времена правления первого президента Аскара Акаева и его “легендарного парламента” государственное имущество, государственные индустриальные предприятия были распроданы по впечатляюще низкой цене, что привело к появлению нового класса богатых. Олигархат не способствовал развитию отечественной промышленности, а деньги были пущены на личное обогащение. Как итог - из аграрно-индустриальной страна быстро превратилась в сырьевую, что сегодня откликается на ее экономическом развитии и социально-политических кризисах. Вернемся из Азии в Африку и обратим внимание на вышеупомянутую республику Конго, а в частности - на ее пожизненного президента Заира Мобуту: за свое более чем тридцатилетнее правление, он оставил одну из самых гипотетически богатых (кобальт, медь, алмазы) стран Африки с разрушенной экономикой и инфляцией в 9800%. При нем произошел переход добывающей промышленности в руки государства, а руководство составляли его ближайшие родственники. Это не могло не повлиять на потребление и в 1973 году президент Мобуту установил рекорд по импорту элитных авто среди всех стран Африки. Огромную роль играют высокофункциональные правовые институты и если они не работают, продолжает существовать bad governance, что не ведет к экономическому благополучию. Хищническое наследие препятствует здравому смыслу.

Заключение

Современная экономика, вбирающая в себя множество процессов, сталкивается с глобальным и локальным. С одной стороны, происходит глобальная конвергенция финансовых рынков, и, как следствие, глобализация всей экономики, чему способствуют “уравниватели” уровня жизни среднего класса населения планеты: появляются новые возможности, растет уровень потребления. Однако на повестке дня остается тяжелый и нерешенный вопрос: что делать со странами нижнего миллиарда и

в праве ли развитые страны вмешиваться в их внутренние дела, не будет ли это рассмотрено как экспансия - это составляет научно-практическую дилемму. В то время, пока происходят размышления над этой моральной проблемой, ситуации усугубляются, страны нижнего миллиарда подходят к отметке failed states, а их население существует в по-настоящему драконовских, средневековых условиях. Выходит, что с одной стороны, мировая экономика делает серьезный шаг вперед, мы имеем больше возможностей, чем когда либо, но проблемы стран нижнего миллиарда, на сегодняшний день решаемые поверхностно (в силу отдачи инвестиционного приоритета развивающимся странам), могут стать теми самыми ленинскими “двумя шагами назад”.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Under Pressure: The Squeezed Middle Class Overview and Main Findings/OECD URL: <https://www.oecd.org/els/soc/OECD-middle-class-2019-main-findings.pdf> (дата обращения: 18.01.2021).
2. Using the Market for Social Development. Cato Journal. Vol. 8 (Winter 1989). Фридман, Милтон. Рынок как средство развития общества. Перевод на русский язык: InLiberty.Ru. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 21.04.2009. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3316> (дата обращения: 18.01.2021)
3. Collier P. The bottom billion: why the poorest countries are failing and what can be done about it. – Oxford: Oxford univ. press, 2008.
4. Sandia National Report Research // Report: 15 Countries at Risk of Becoming Failed States | PBS NewsHour (дата обращения: 19.01.2021)
5. Слушатели магистратуры «Российская политика» МГИМО(V) МИД России выпуска 2011 г. КОЛЬБЕР П. НИЖНИЙ МИЛЛИАРД (Реферат) // МЕТОД: московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2011. №2.

II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ И В МИРЕ

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

***Соколова А.В.
Гревцова В.И.***

Век глобализации повлиял практически на каждую сферу нашей жизни, включая образование. В настоящее время изменениям подвержены не только подходы к образованию, но и технологии, и методики. В 21-м веке владение иностранным языком стало жизненной необходимостью, так как оно дает возможность идти «в ногу» с мировым прогрессом и применять инновации. Цифровизация, автоматизация и искусственный интеллект с каждым годом все больше вторгаются в жизнь человечества и в труд, изменяются профили профессиональной подготовки. Именно поэтому основная задача современного педагога – выбрать те методики и формы организации учебного процесса, которые будут наиболее эффективными и актуальными при обучении иностранным языкам.

За последние десятилетия методология обучения иностранным языкам значительно эволюционировала. С течением развития технологий особое внимание уделялось различным подходам: грамматико-переводному, аудио-лингвальному, аудиовизуальному, понятийному, коммуникативному и прочим.

Сегодня, однако, мнения педагогов разделились. Есть те, кто считает традиционные методы преподавания иностранных языков единственно правильными, а есть и те, кто активно внедряет новые технологии в процесс обучения, чтобы повысить эффективность и качество владения учениками иностранным языком.

Не стоит забывать, что уже в начале 20-го века преподаватели иностранных языков приносили в классы граммофоны, после чего они были заменены на катушечные магнитофоны. Вскоре на уроках стали использовать микрофоны, чтобы студенты могли записывать свою речь. Следующим нововведением стала лингфонная лаборатория. Ее появление было обусловлено тем периодом, когда особое внимание уделялось аудио-лингвальному методу обучения. Позже в классах появились проекторы слайдов, затем видеоплееры. Отсюда мы можем сделать вывод, что во все

времена обучение иностранным языкам шагало «в ногу» с прогрессом, а новые технологии успешно внедрялись в учебный процесс.

Сегодня информационно-коммуникационные технологии (ICT), которые применяются при обучении, можно разделить на две группы. Аппаратное обеспечение (компьютеры, принтеры, сканнеры, видеокамеры, диктофоны) и программные обеспечения (электронные учебники, программы-симуляторы, информационные сайты, поисковые системы, электронные словари). Все эти технологии активно и успешно внедряются в образовательный процесс. Преимущества их использования при обучении: вовлеченность обучающихся в процесс, улучшение способностей к учебе, совершенствование коллаборативного обучения, а также более низкий уровень тревожности при обучении.

Эффективное использование инновационных технологий в образовательном процессе сегодня является показателем качества и уровня образования. Одна из таких технологий заключается в улучшении коммуникативной компетенции учеников при задействованных в процессе обучения мультимедийных ресурсах. Кроме того, использование мультимедиа в классе предоставляет возможность взаимодействовать с разнообразными текстами, которые обеспечат студентам прочную основу для дальнейшего изучения иностранных языков. Так как компьютеризация образовательного процесса становится неотъемлемой частью образования, студенты должны овладеть навыками использования электронных образовательных ресурсов. Благодаря взаимодействию с мультимедийными текстами, студенты активнее и эффективнее знакомятся с академической лексикой и грамматическими структурами. Использование данных инновационных технологий в классе в качестве инструмента изучения иностранных языков имеет множество преимуществ. Новые технологии дают стимул студентам к выполнению поставленных задач, помогают создать более длительный эффект и более быстрое запоминание, позволяют студентам изучать информацию из СМИ, которая соответствует их интересам и дает дополнительную мотивацию к изучению иностранных языков. Преимуществом также является то, что информация из СМИ помогает улучшить четыре языковых навыка – аудирование, чтение, речь и письмо.

С помощью мультимедиа учащиеся могут узнать о новых культурах и странах. Интернет-ресурсы - это привычное и удобное средство знакомства с культурой других стран и народов. Именно поэтому на основе системного подхода к реформированию методов изучения иностранного языка с использованием новых информационных технологий основана концепция информационно-образовательной

среды, которая рассматривается в тесной связи с системой развивающего образования.

Мультимедийные технологии могут значительно расширить возможности учащихся в решении проблем в обучении и на практике. В исследовании, проведенном Вернадакисом [11] и его коллегами, они обнаружили, что мультимедиа может повысить мотивацию изучающих язык, поддержать их языковые навыки, повлиять на их отношение к обучению и укрепить их уверенность в себе с помощью различных коммуникативных и интерактивных мероприятий.

Участие в информационно-коммуникационной педагогической деятельности способствует комплексному развитию всех аспектов коммуникативной компетенции: лингвистической, социокультурной, когнитивной, лингвострановедческой, а также связанных с этим когнитивно-коммуникативных способностей учащихся. Моделирование реальной аутентичной среды с привлечением Интернет-ресурсов влияет не только на успешное освоение языка, но и позволяет понять фундаментальные законы единства и многообразия культуры.

Использование презентаций в процессе обучения позволяет педагогу более интенсивно отрабатывать учебный материал с учениками. Презентации также облегчают работу с аудиовизуальным материалом, так как в презентацию заранее можно вставить любое аудио или видеоролик для просмотра, ознакомления, перевода и т.д.

Более того, многие издательства учебников по изучению иностранных языков предоставляют свой интерактивный курс, в котором содержатся игры, задачи на сообразительность, грамматические упражнения. К каждой теме в учебнике прилагается тема в интерактивном курсе. Таким образом, мультимедийные ресурсы помогают удовлетворять потребности разных типов обучающихся. Визуалы могут смотреть видео, в то время как аудиалы слушать потоковое аудио. Студенты, нуждающиеся в дополнительной практике, могут использовать онлайн-упражнения для улучшения своих языковых навыков.

Использование неадаптированных материалов для изучения иностранного языка в сети Интернет стало еще одной незаменимой технологией в обучении. В сети Интернет любой пользователь может найти аудиовизуальный контент для улучшения уровня владения языком.

Видеоконференцсвязь сегодня также является одной из наиболее эффективных инновационных технологий в обучении иностранным языкам. Конференции позволяют знакомить учащихся с носителями иностранных языков и содействовать культурному обмену, без лишнего стресса начать путь к преодолению языкового барьера,

приглашать специалистов-преподавателей носителей иностранных языков для проведения занятий.

Обучение при помощи технологий, основанных на видеоиграх, специально спроектировано для достижения целей учащимися. Игры созданы для сбалансирования обучения и игрового процесса. Данная технология позволяет сохранять учащимися полученные знания и применять их в реальных ситуациях.

Помимо инновационных технологий в образовании, которые включают в себя использование информационно-коммуникационных технологий, существуют и другие прогрессивные и эффективные методы в обучении иностранным языкам.

Технология смешанного обучения. Смешанное обучение предполагает сочетание традиционных методов обучения в классе с онлайн-цифровыми и медиа материалами. Данный тип обучения требует присутствия в классе учителя и учеников, а также качественной технической обеспеченности.

Технология совместного обучения. Данная технология основана на идее взаимодействия учащихся в группе, где студенты берут на себя ответственность не только индивидуальную, но и коллективную ответственность за решение образовательных задач. В сотрудничестве создаются условия для взаимодействия в системе «ученик-учитель-группа», и происходит обновление коллективного объекта педагогической деятельности.

Технология проектного обучения. Эта технология обучения является эволюцией концепции совместного обучения и основана на моделировании социального взаимодействия в учебной группе во время занятий. При этом студенты берут на себя разные социальные роли и готовятся к их реализации в процессе решения проблем в реальных ситуациях взаимодействия. Проектная задача, над которой работает студент, напрямую связывает овладение языком с приобретением определенных специальных знаний и умением применять эти знания.

Суггестопедический метод. Суггестология – это наука о внушении, суггестопедия – ее применение в педагогике. Информация извне может проникать по двум каналам – сознательно и бессознательно. Сферу бессознательного можно рассматривать как источник «резервных способностей психики». Для того чтобы использовать эти личностные резервы, в психологии востребована суггестопедия. Эффективность метода заключается в активизации резервов памяти и повышении интеллектуальной активности личности. Перечисленные факты, которые реализуются на занятиях посредством суггестивного воздействия, способствуют значительному увеличению объема усваиваемого материала за единицу времени.

Двуязычный метод обучения. Актуальность двуязычного обучения как части углубленного языкового образования в основном определяется глобальной тенденцией к интеграции в различные сферы жизни. Учитывая эту тенденцию, двуязычное образование предоставляет студентам лучший доступ к информации в различных предметных областях.

Подводя итог, необходимо еще раз отметить, что обучение иностранным языкам всегда преследовало цель качественного образования с применением новейших прогрессивных технологий. Так как прогресс не стоит на месте, сегодня появляются все новые методики и технологии по преподаванию иностранных языков. Мы смогли убедиться в том, что инновации не связаны исключительно с использованием информационно-коммуникационных технологий, но ориентированы на совершенно новые подходы к обучающимся.

Библиография

1. Ailamazyan A.K. Bildung und Kommunikation. Bildungsinformatik, 1998, Nr. 7.
2. Angelovsky K. A. Lehrer und Innovation. 1991, 159 s.
3. Ashvini Joshi. Multimedia: A Technique in Teaching Process in the Classrooms, Current World Environment. Vol. 7 (1). P. 33-36, 2012.
4. Davies G. Lessons from the past, lessons for the future: 20 years of CALL. In Korsvold A-K. & Ruschoff B. (eds.), 1997.
5. Golubeva S. P. Verwendung von Computerpräsentationen im Englischunterricht. - Englische Sprache. - №12, 2006.
6. Larina V.P., Khodyreva E.A., Okunev A. A. Vorträge im Klassenzimmer des Kreativlabors Moderne pädagogische Technologien - 1999 - 2002.
7. Manvelov S.G. Eine moderne Lektion konstruieren. - M.: Bildung, 2002
8. McCarthyB. Integration: the sine qua non of CALL, 1999.
9. Mullamaa K. ICT in language learning - benefits and methodological implications. International Education Studies, № 3. P. 38-44. 2010.
10. Petrusinsky V.V. Irgy - Bildung, Ausbildung, Freizeit. Neue Schule, 1994.
11. Shayeshteh Hashemyolia, Ahmad Fauzi Mohd Ayub, Zahra Moharrer The Effectiveness of Multimedia Language Courseware on Secondary School Students' Motivation for learning English, Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6. № 6. S. 4, 2015.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ
'PICTURESQUE' НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э.М.ФОРСТЕРА
«КОМНАТА С ВИДОМ НА АРНО» и С.МОЭМА «ЛУНА И ГРОШ»)**

Д.Н. Замышляева

Английский художественный дискурс XIX – XX отражает характерные черты национального менталитета, языковую картину мира, которая является ядром национальной культуры этого периода, а также особенности авторского мировосприятия.

Национальный менталитет англичан, одним из компонентов которого является «живописное», обуславливает характерные привычки поведения, укоренившиеся под влиянием особенностей климата, природы и географического положения. С середины XVIII века и до конца XIX концептуальными понятиями в английской эстетике были «возвышенное» (т.е. «мужественное», служившее для описания опасных скал и горных вершин, и буйных стихий); «прекрасное» (соотносившееся с женственностью, т.е. нечто мягкое и плавное) и «живописное» (т.е. вызывающее любопытство).

Изучение английского искусства и литературы невозможно без обращения к проблеме пейзажа, который стал типичным жанром английского искусства в целом и характерно английским способом видения природы. Природа может приобретать эстетическую цельность только благодаря человеческой фантазии: он объединяет все отдельные предметы в свой собственный пейзаж. Такое «живописное» восприятие природы у английских художников и поэтов обусловлено их национальной принадлежностью и культурной традицией.

Для Э.М.Форстера как писателя, связанного с историей английского эстетизма, в концепции которого проявляется «живописное», проблема искусства остаётся злободневной. Продолжая «средиземноморскую» тему, начатую многими английскими писателями (Дж. Байроном, Д.Г. Россетти, О. Уайльдом), Форстер в романах «Куда боятся ступить ангелы» (*Where Angels Fear to Tread*, 1905) и «Комната с видом» (*A Room with a View*, 1908) осуждает английский снобизм, восхищается одухотворенными формами античной жизни и естественным отношением к природе. Главные герои его романов, типичные англичане, привыкшие жить по канонам викторианского «средневековья» (Форстер), по воле автора попадая в Италию, сталкиваются с настоящей (с точки зрения автора) жизнью. Если Англия выступает как страна, которая в виду своего изолированного положения пошла по собственному пути

развития и, с точки зрения Форстера, окончательно потеряла связь с предыдущими культурными эпохами, то Италия в романах выступает как непосредственная наследница славного античного прошлого. На фоне Италии особенно отчетливо проявляется «неразвитое сердце» героев-англичан, воспитанных «безупречной» викторианской системой. Концепция английского национального характера – одна из ключевых проблем творчества Форстера, к решению которой автор идет в том числе и через эстетику «живописного».

«Живописность» произведения проявляется уже в самом заголовке романа – *A Room With a View*. Слово «вид», важное для пейзажистов вынесено в заглавие романа и работает как ключевое понятие. Связанное с пейзажем, слово «вид» отображает единство человека с природой: *view* как сущ. – пейзаж, панорама, *to view* гл. – осматривать, рассматривать в определенном свете, изучать. Для Форстера чрезвычайно важной становится позиция созерцающего. В романе позиция автора приобретает как оптику художника, так и обычного англичанина. Таким образом, слово *view* открывает и другое значение как взгляд, суждение, воззрение, точка зрения (*point of view, field of view*). Как видим, автор актуализирует все возможные значения языковой единицы – вид как пейзаж; вид как взгляд, точка зрения.

Еще одной важной лексемой, выражающей авторскую позицию, является существительное *muddle* (неразбериха, путаница, «каша в голове»; *to muddle* гл. – смущать, путать, сбивать с толку; мешать краски, нарушать чистоту цвета (живопис.)). Слово *muddle* противопоставляется слову *view*, потому что Италия заставляет главную героиню Люси Ханичёр усомниться в незыблемости викторианских ценностей и она чувствует себя «запутавшейся» – *muddled*. Более того, Люси и Джордж являются люди, имеющими свой собственный «вид» (точку зрения) и олицетворяющими античное начало, в то время как Сесиль описан как 'of the Middle Ages'. Тем не менее, Люси преодолевает эту самую *путаницу* в своем сердце и приходит к обретению собственного *вида*. Форстер также изображает это и в романе: в самом конце Джордж и Люси возвращаются в пансион Бертолини, и роман заканчивается описанием той самой комнаты с видом на реку Арно. Таким образом, Люси обретает свою полноту бытия, ясность вида как в прямом, так и в переносном смысле.

Рассмотрим перевод ключевого понятия *picturesque* с английского на русский. Примечательно, что Форстер в тексте практически не использует слово *picturesque* и его производные, склоняясь больше к эпитету *beautiful*. В русском языке, напротив, автор активно использует лексему «живописный». На наш взгляд, для Форстера «живописное» и есть «прекрасное», о котором он не говорит прямо, а тщательно вуалирует через описание деталей:

Оригинал	Перевод
<p><i>“Accordingly they drifted through a series of those grey-brown streets, neither commodious nor picturesque, in which the eastern quarter of the city abounds”</i></p>	<p><i>«И они поплыли сквозь череду серо-коричневых улочек, не отличающихся, как и прочие улицы восточной части города, ни простором, ни живописностью».</i></p>
<p><i>“It was pleasant, too, to fling wide the windows, pinching the fingers in unfamiliar fastenings, to lean out into sunshine with beautiful hills and trees and marble churches opposite, and close below, the Arno, gurgling against the embankment of the road”</i></p>	<p><i>«Широко распахнуть створки окна, предварительно подергав непривычные задвижки, высунуться из окна навстречу живописным холмам, деревьям и мраморным церквям, а главное – увидеть, как внизу воды Арно бьются о парапет набережной»</i></p>

Для Уильяма Сомерсета Моэма как писателя, связанного с английским эстетизмом, важной проблемой остается проблема искусства и художника, что обуславливает введение в поэтику его романов категории «живописное». Роман «Луна и Грош» – произведение о художнике, где автор не дает однозначную оценку происходящему столкновению реальности и творчества мрачного гения и английского менталитета с его стабильностью и традиционным укладом жизни.

В романе «Луна и Грош» категория «живописное» реализуется через описания природы и внешности героев (изобразительные жанры – портрет, интерьер, натюрморт, пейзаж городской и природный), отсылающих к известным живописным полотнам.

Поскольку повествование идёт о становлении гениального художника, то многие сцены из его жизни аллюзивно отсылают к известным полотнам Шардена, Поля Гогена и Винсента Ван Гога. Моэм не ограничивается сравнениями с известными шедеврами, он в некоторых местах отступает, как и Форстер, от традиционного описания деталей, а подаёт их в живописной манере, например описание улиц Парижа или острова Таити, которые имеют явную переключку с полотнами постимпрессионистов.

При этом эстетика «живописного» в романе Моэма играет несколько другую роль в отличие от той, что в романе Форстера. Франция у Моэма показана не с английской точки зрения, а сквозь призму художественного образа, запечатленного на

полотнах известных художников (Винсент Ван Гог, Поль Гоген). Описывая лондонский быт жены Стрикленда, Моэм «включает» английскую оптику: здесь угадываются полотна английских художников-прерафаэлитов и типичный интерьер дома в Англии в XX в.

С помощью живописных аллюзий литературный стиль Моэма приобретает живописность. Живописность Моэма обусловлена выбором героя – художника, поэтому читатель и видит происходящее в романе через оптику художника. В отличие от Форстера, у Моэма на первый план выступает проблема мира искусства и утилитарного мира, а не конфликт национальной принадлежности. Моэм прибегает к языку живописи, чтобы очертить грань между тем, что доступно обыденному восприятию и тайной, подвластной только гению. Таковым в романе является Стрикленд, который не может противиться этому «другому» в себе, вдруг пробудившемуся.

В отличие от Форстера, Моэм в заголовке романа не дает прямого намека на «живописность» романа. Луна (*moon*) в английском языке связывается с мечтами, с фантазиями, с чем-то невозможным, очень редким, нетипичным или связанным с определёнными крайностями (*once in a blue moon* – очень редко, почти никогда; *to aim/level at the moon* – иметь слишком большие претензии, метить высоко; *to ask/cry for the moon* – требовать невозможного; *to bay (at) the moon* – лаять на луну, заниматься ерундой; *to be over the moon* – быть наверху блаженства, на седьмом небе; *to believe that the moon is made of green/cream cheese* – верить небылицам; *to moon away* – мечтать, грезить, проводить время в задумчивости, в мечтательности). Более того, луна символизирует загадочность и тайну, сокровенное. Это утверждение отражается в разговорной английской фразе, позаимствованной из Библии (Экклезиаст, 1:9 - 14): *There is nothing new under the Sun, but under the Moon* – Нет ничего нового под солнцем, лишь только под луной.

Шестипенсовик (*sixpence*), как мелкая монета (в русском языке – *грош, копейка*), ассоциируется со всем, что не имеет ценности, а также с нищенским образом жизни (*not worth sixpence* – гроша ломаного не стоит, не стоит выеденного яйца; *not a sixpence to scratch one's ass with* – нищий; *I do not care a sixpence about it* – меня это совершенно не интересует).

Обратимся к трактовкам смысла, заключенного в заглавии романа, которые давали известные литературоведы и переводчики.

Известно, что первый русский перевод романа, вышедший в 1928 году, был осуществлен З. Вершининой и назывался «Луна и шестипенсовик». В своем дневнике в 1929 году К.Н. Бугаева (жена А. Белого) сделала по этому поводу запись: «Прочла

интересный роман В.С. Могэм “Луна и шестипенсовик”. По-видимому, импровизация на жизнь Гогена. Написано хорошо. Умно и сильно. Чарльз Стрикленд – имя героя. Но... при чем “луна” и при чем “шестипенсовик” – мы так и не могли угадать» [1, с. 140]. Очевидно, что данный перевод не отразил всю прелесть авторской метафоры Моэма. В 1960 году роман был вновь переведен Н. Манн и стал называться «Луна и грош». Редактор новой книги Нора Галь писала по этому поводу: «В старом переводе роман С. Моэма назывался “Луна и шестипенсовик” – много ли это говорило уму и сердцу нашего читателя? Зато как звонко и выразительно – “Луна и грош”!» [1, с. 140]. В тот же период М. Тугушева отмечала: «Через весь роман проходит противопоставление жизни, целиком отданной искусству, и сытого, пошлого, ханжеского благополучия мещанства» [2, с. 10]. И вот как прокомментировала данную трактовку заглавия Э. Кузьмина: «В романе Моэма на все двести страниц лишь однажды упомянута луна. Художнику говорят, что закон заставит его содержать жену и детей, возьмет их под защиту. Он отвечает: “А закон может снять луну с неба?” “Грош” <...> относится скорее к мирку жены, от которой сбежал художник ради живописи <...> А вот “луна” <...> – не просто прекрасное, но нечто недоступное, недостижимое, неподвластное низким обыденным законам. Неотвратимо влекущее, притягивающее, как луна – лунатиков. Недаром почти три четверти книги никто не понимает, что случилось с прежним заурядным биржевым маклером. Всем кажется, что он одержим бесом» [3].

Примечателен тот факт, что, неоцененный при жизни, Стрикленд получает широкую известность после смерти. И вот здесь, на наш взгляд, проблема «луны» и «гроша» достигает своей кульминационной точки: «Стрикленд не произвел сильного впечатления на людей, которые соприкасались с ним на Таити. Для них он был просто бродяга без гроша за душой, отличавшийся от других бродяг разве тем, что он малевал какие-то чудные картины. И лишь через несколько лет после его смерти, когда на остров из Парижа и Берлина съехались агенты крупных торговцев картинами в надежде, что там еще можно будет разыскать кое-что из творений Стрикленда, они стали догадываться, что среди них жил человек весьма не дюжинный. Тут их осенило, что они за медный грош могли купить полотна, которые стоили теперь огромных денег, и они очень сокрушались об упущенных возможностях» [4, с. 199].

Таким образом, *moon and sixpence* – метафора, которая указывает на выбор, сделанный Стриклендом, – между обеспеченностью, стабильностью, положением в обществе и – реализацией своих мечтаний, своего таланта, постройки своих воздушных замков.

Рассмотрим перевод ключевого понятия *picturesque* с английского на русский. В связи с тем, что роман о художнике и искусство здесь ключевая фигура,

Мозэм, в отличие от Форстера активно применяет лексику *picturesque*. В переводе на русский переводчик сохранил значение этой категории, дословно переводя как «живописное» или «живописный». Более того, Мозэм не только использует эпитет *picturesque* отношению к чему-то, но и производное от него существительное *picturesqueness*. Переводчик также определяет этот дериватив как «живописность»:

Оригинал	Перевод
<p><i>“His soul palpitating with love of art, he painted the models who hung about the stairway of Bernini in the Piazza de Spagna, undaunted by their obvious picturesqueness”</i></p>	<p>«С душою, трепещущей любовью к искусству, он писал римлян, расположившихся отдохнуть на лестнице площади Испании, причем их слишком очевидная живописность нимало его не обескураживала»</p>
<p><i>“He continued to see with the eyes of the spirit an Italy of romantic brigands and picturesque ruins”</i></p>	<p>«Перед его духовным взором вечно стояла Италия романтических разбойников и живописных руин»</p>

Проанализировав особенности перевода ключевого понятия *picturesque*, мы пришли к выводу, что в сравнении с оригиналом текста романа Э.М. Форстера, в тексте перевода чаще используется лексема «живописность» и ее производные, нежели *picturesque* в оригинале. В русском переводе романа «Луна и Грош», наоборот, наблюдается тенденция к дословному переводу *picturesque* с языка оригинала на русское «живописность» и ее производных. Можно сделать вывод, что использование Мозэмом в большей степени (в отличие от Форстера) искусствоведческой лексики связано с первоначальной задачей автора в романе – раскрыть образ художника и тему искусства во взаимоотношениях с обществом.

Таким образом, предпринятый анализ «живописного» как эстетической категории и одновременно как компонента Englishness на материале романов Форстера «Комната с видом на Арно» и Мозэма «Луна и Грош» способствует более полному представлению об английской национальной картине мира, закрепленной в английском художественном дискурсе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Нора Галь. Слово живое и мёртвое [Текст] / Галь Нора [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vavilon.ru/noragal/slovo11.html>
2. Тугушева, М. П. Предисловие [Текст] / М. П. Тугушева // Мозэм У. С. Луна и Грош. – М.: ГИХЛ. – 1960.
3. Эдварда Кузьмина. Магия заглавия (Из бесед со слушателями литературных студий) [Текст] / Кузьмина Эдварда [Электронный ресурс]. – URL: <http://vavilon.ru/kuzmina/title.html>
4. Мозэм, У. С. Луна и Грош [Текст] / У. С. Мозэм (пер. Н. Ман). – М.: Правда. – 1982. – 432 с.

5. Форстер, Э. М. Комната с видом на Арно [Текст] / Э. М. Форстер (пер. В. А. Миловидова). – М.: АСТ. – 2015. – 287 с.
6. Forster, E. M. A Room With a View [Text] / E. M. Forster. – Rockville, Maryland: Tark Classic Fiction, An Imprint Of ARC Manor. – 2008. – 128 pp.
7. Maugham, S. The Moon and Sixpence [Text] / S. Maugham. – SPb.: КАРО. – 2008. – 384 pp.

ХУДОЖНИК И ПИСАТЕЛЬ В УСЛОВИЯХ ЖИЗНИ ПРИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМЕ

П.Ф. Иванов

Немецкого писателя Рудольфа Дитцена (известного под псевдонимом Ганс Фаллада) критики относят к группе авторов внутренней эмиграции. С детства Рудольфа Дитцена (творческий псевдоним Ганс Фаллада он возьмет позже) отличала трудность социальной адаптации. Его отец, юрист по профессии, отличался крутым нравом, потому отношения с сыном у него не складывались. Скромного жалованья отца едва хватало, чтобы сводить концы с концами. Как вспоминал писатель позже в своей автобиографической книге «В ту пору у нас дома», одноклассники очень потешались над заплатами, которые были непременным украшением на штанах непоседливого парня. Трагически завершился спор с одноклассником о том, чья пьеса лучше. Произошла дуэль, будущий писатель застрелил своего друга и, пытаясь покончить собой, прострелил себе легкое. В итоге директор предложил отцу Рудольфа забрать сына из гимназии, намекая, что отпрыск ненормальный. Теперь над ним висело обвинение в убийстве, но суда удалось избежать помещением в психиатрическую клинику. Там Рудольф получил первую инъекцию морфия. И ему понравилось. Благодаря этим событиям парень так и остался без образования. Но он много читал, и в итоге решил стать писателем. С Рудольфом Дитценом было покончено, на свет появился Ганс Фаллада. Псевдоним родился смещением двух персонажей из сказок братьев Гримм: счастливого Ганса и говорящего коня Фаллады. Первые два романа «Молодой Гедешаль» и «Антон и Герда» провалились. После выхода второго романа писатель вступил в тюремный период. В 1923 его посадили на три месяца за хищение денег у работодателя. Алкоголь и морфий требовали средств. В 1925 вор-рецидивист Фаллада получает уже два с половиной года. Счастливый перелом наступает в 1928 году. Выйдя из тюрьмы, Фаллада в христианской группе по

реабилитации алкоголиков знакомится с Анной Изель. Она стала его женой, а три года спустя Ганс добивается писательского успеха. Роман «Крестьяне, бонзы и бомбы» в год публикации выдержал 45 переизданий и получил титул «Книги месяца» клуба бестселлеров США. Наконец, Ганс мог позволить купить себе дом.

Следующий роман «Маленький человек, что же дальше?» (1932) ожидал успех еще более грандиозный. Его перевели на 20 языков и экранизировали в Голливуде. Фалладу восторженно приветствуют Томас Манн и Грэм Грин. Но если Фаллада на время выправился, и все у него стало нормально, то Родина писателя неуклонно вползала в фашизм. В 1933 к власти в Германии пришла НСДАП. Фалладу моментально арестовали по обвинению в антинацистском заговоре. Через 11 дней отпустили, но на допросы в гестапо приходилось ходить регулярно. Каждый раз Фалладе навязчиво предлагалось вступить в партию. И каждый раз он обещал подумать. Проблема заключалась в том, что в отличие от Манна, Гессе, Цвейга Фаллада не желал эмигрировать, хотя любая страна сочла бы за честь его принять. Он же не мыслил жизни без Германии. Где ему приходилось все солонее. Министерство народного просвещения и пропаганды удалило «Маленького человека, что же дальше?» из публичных библиотек. Газеты громили Ганса на все корки. Снова пришло безденежье и писатель пережил нервный срыв. После долгих, изматывающих переговоров с верхушкой власти, Фаллада получил совет сочинять детские сказки, не затрагивая в книгах современность. Помощь пришла, откуда не ждали. 9 месяцев Фаллада запойно писал 800-страничный роман «Волк среди волков». Геббельс объявил новое произведение писателя «суперкнигой». С этих пор Фаллада творил под его личным контролем, стараясь не писать о том, что видел впрямую. Сборник детских рассказов «Байки из Бедокурии»... Цикл сказок... Две книжки о детстве... Он называет свое состояние «внутренней эмиграцией». Но работа спасла лишь на время. Снова заговорили личные демоны. Брак с Анной Изель никогда не был легким, учитывая хотя бы, что из четырех рожденных детей выжил один. Фаллада вспомнил вольную дописательскую жизнь, заливая в себя литрами алкоголь. В 1944 последовал развод. Через пару месяцев после разрыва Фаллада чудом не убил бывшую жену, выстрелив в нее. В который раз его ждала психиатрическая лечебница. В 1945 Фаллада женился на Урсуле Лош, оказавшейся полной противоположностью первой жене. Урсула тоже имела проблемы с алкоголем и наркотиками, а также хорошо делала долги.

Германия капитулировала, разделившись на оккупационные зоны. Фаллада оказался в советской части. В 1947 наступил новый творческий запой. За 24 дня Фаллада выдает грандиозный роман «Каждый умирает в одиночку». Вершиной творчества писателя стал этот последний роман, книга о том, как важно

индивидуальное сопротивление злу. Это одно из первых произведений немецкой литературы, в котором правдиво рассказано об активном сопротивлении простых честных людей нацистской политике [Пронин с.325]. Главные герои романа – рабочий-краснодеревщик Отто Квангель и его жена Анна, которые осмелились в одиночку бороться с властями. Супруги Квангель, после того как погиб на войне их сын, решили рассказать правду своим землякам о том, что принес людям фашизм, сколь опасно для каждого немца потворство режиму. Они стали писать и распространять в Берлине антифашистские открытки-воззвания. Материал для своего романа «Каждый умирает в одиночку» Фаллада нашел в архивах гестапо. Его роман стал первым памятником борцам антифашистского Сопротивления. В 2016 вышла очередная его экранизация под названием «Одни в Берлине». Там совершенно изумительно играют Эмма Томпсон и Брендан Глисон. О последних годах жизни писателя вспоминает литературный критик и автор учебника «История немецкой литературы» В.А. Пронин пишет так: «Писатель приветствовал освобождение страны от фашизма. Если раньше он чуждался политики, то теперь он с готовностью согласился выполнять обязанности бургомистра города Фельдберга, рядом с которым жил в деревне Карвиц. По приглашению И. Бехера он принимал участие в работе культурбунда, объединившего антифашистки настроенных деятелей литературы и искусства» [Пронин, с.326].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Пронин В.А. История немецкой литературы: Учеб. пособие М.: Университетская книга. Логос 2007.- 384 с.
2. Фаллада Ханс Один в Берлине /Ханс Фаллада перевод с нем. Н.Фёдоровой М.: Синдбад, 2017.- 616с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЛИНГВИСТА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Ю.П. Невмержицкая

Элитарная языковая личность - понятие, обобщенно передающее процесс приобретения языковой личностью качеств, которые могут позволить ей занять высшую ступень владения рядом компетенций. Ученые по-разному определяют критерии отнесения к элитарной языковой личности и ее компоненты в контексте лингвоперсонологии.

А.М. Арефьева полагает, что являясь «носителем высшей речевой культуры, элитарная языковая личность способна к постоянному проявлению языкового максимума, который ... дает представление о концептуальной системе индивида, оформляющейся через поведенческие и речевые реакции в разных коммуникативных ситуациях, тезаурусе и обозначении мировоззренческих установок» [2].

Ю.Н. Караулов характеризует языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)», выделяя вербально-семантический, тезаурусный и прагматический уровни в структуре языковой личности [7, с. 3].

Т.В. Кочеткова выделяет в качестве важнейшего критерия целесообразность речи, ибо у элитарной языковой личности, по ее мнению, «знание норм, заданных самой системой и структурой языка, доведено до автоматизма, а целесообразность не может быть обусловлена структурой языка, она «задается» сознанием говорящих и пишущих, оценивающих объективную необходимость каждого коммуникативного качества речи (логичность, ясность, доступность, чистоту, выразительность, уместность) [8, с.19]».

По мнению О.Б. Сиротининой, к основным критериям, выделяющим носителей элитарной речевой культуры среди представителей других типов культур, следует отнести «максимально полное знание языковой системы, ее функциональных возможностей и норм использования. Носитель элитарного типа речевой культуры имеет богатый лексикон, целесообразно и активно используемый; владеет всеми функциональными стилями литературного языка, свободно переходит с одного на другой в зависимости от условий и целей общения, при этом строго разграничивая устную и письменную формы речи» [14, с.225].

Обобщая мнение многих исследователей, можно выделить два основных критерия, определяющих элитарную языковую личность – нормативный критерий,

понимаемый как «следование литературно-языковым нормам» и коммуникативно-стилистический критерий, предполагающие эффективное использование языка как средство общения и инструмент воздействия (ораторские способности).

Вместе с тем, А.А. Ашева верно подмечает, что «элитарность речевой культуры предполагает умение не только следовать узусу, то есть правильно выбирать и употреблять средства языка в зависимости от цели, ситуации общения, но и действовать *вопреки* лингвистической традиции в целях решения каких-либо коммуникативных задач. Носитель элитарной речевой культуры, будучи стилистически гибкой личностью, может позволить преднамеренное отступление от языковых, но не этических норм» [3, с.225].

Например, И. В. Ружицкий и Е. В. Потемкина высказывает предположение о том, что одним из ключевых параметров элитарной языковой личности является не отсутствие в речи бранных слов, но способность к осознанному, рефлексивному, и мотивированному их употреблению [11, с.30]. Соблюдение этических норм в этой связи очень важно, так как существует тенденция понижения культуры речи, проникающая повсеместно в СМИ и речь молодежи. И.А. Стернин пишет о том, что «...люди явно привыкают к низкой культуре речи окружающих, принимают ее за норму, снижают требовательность к чужой и своей речи, признают свой уровень речи достаточным, не требующим совершенствования» [15, с. 90]. На фоне таких настораживающих тенденций можно назвать носителей элитарной речевой культуры «элитой общества».

Безусловно, к элитарной языковой личности могут быть отнесены лингвисты. Л.М. Салимова пишет о том, что приоритетным для лингвистической науки стало «изучение языковой личности носителя элитарной речевой культуры, или элитарной языковой личности [12]». Рассматривая лингвиста как элитарную языковую личность, свободно владеющую несколькими языками, необходимо отметить целесообразность применения вышеназванных критериев и системы отбора компонентов в процессе обучения профессии. Так, лингвистическое образование предполагает широкий спектр возможных профессий (преподаватель иностранных языков, специалист по межкультурной коммуникации, переводчик и другие), однако их роднит необходимость стремиться к владению как иностранным, так и родным языком на высоком уровне.

Лингвист, владеющий речевыми и культурными нормами нескольких языков и культур, преобразует смыслы одной языковой культуры в другую таким образом, что смысл оригинала оказывается соразмерным, гармоничным, смыслу перевода, причем, это относится как переводческой и педагогической деятельности, так и деятельности

по обеспечению межкультурной коммуникации. В этой связи особую значимость приобретает включение в процесс обучения лингвистов материалов по национальному фольклору и его производных (например, пост-фольклору) в качестве значимой части содержания обучения.

Поддержку этого мнения можно найти в словах О.Б. Сиротининой, которая пишет о том, что помимо умения мыслить и логично излагать свои мысли, привычка постоянно пополнять свои знания и основываться для их проверки на авторитетных источниках, элитарная языковая личность обязательно имеет представление о мировой и национальной культуре - знает ее материальные артефакты, знаком с шедеврами мировой литературы, живописи и музыки, имеет представление о гениях науки и т. д.; и зачастую оперирует прецедентными текстами, имеющими непреходящее культурное значение [14, с.227].

Такого же мнения придерживается и Л.П. Крысин, отмечая важность «насыщенности речи прецедентными текстами, высказываниями и именами литературных персонажей; рефлексия над словом, активное использование языковой игры» [9, с. 98]. М.С. Силантьева добавляет к вышесказанному мысль о том, что элитарная языковая личность должна уметь «всматриваться и вслушиваться в слово, творчески воспринимать язык, что проявляется в такой характеристике его речи, как использование приемов языковой игры: обыгрывание или умелое включение в ткань своего текста литературных цитат, создание острот, каламбуров и т.д.» [13].

В.И. Карасик в своем исследовании «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» выделяет следующие компоненты языковой личности:

- «1) ценностный, или мировоззренческий компонент, поскольку язык принимает непосредственное участие в формировании системы жизненных смыслов и образует языковую картину мира;
- 2) культурологический компонент, определяющий уровень освоения культуры;
- 3) личностный компонент, то есть собственно индивидуальное, присущее только данному конкретному человеку» [6].

Фольклор в данном контексте выступает в качестве содержательной части всех трех компонентов, формируя ценностно-смысловой (аксиологический) и личностный компоненты, и наполняя культурологический значимым содержанием. Если о моноязычной элитарной языковой личности А.В. Курьянович пишет, что «носителями языка данного типа в совершенстве освоен культурно-исторический опыт своего народа» [10], то, многоязычная языковая личность должна освоить культурно-исторический опыт всех языков, которыми она владеет.

Выступая своеобразным культурным фундаментом, неким культурным базисом для дальнейшей надстройки, фольклор лежит в основе многих произведений культуры, литературы, музыки, театра и так далее. Е.В. Голубева пишет: «обладая универсальными и национально-специфичными чертами, картина мира является категорией виртуальной, существующей в сознании каждого отдельного человека. Знания, отраженные в языке народа, формируют языковую картину мира» [5].

Элитарная языковая личность включает фольклор в том или ином виде в свою речевую деятельность. Это могут быть как культурологические отсылки к фольклорным персонажам или сюжетам, так и включение в живую речь малых фольклорных форм. В качестве примера можно привести воспоминания о элитарной языковой личности профессора, доктора наук выдающегося лингвиста Игоря Павловича Распопова. Коллеги-ученые пишут о его нем: «Для И.П. Распопова была характерна игра с диалектными и просторечными формами и словами, введение в речь архаизмов. Это присуще ему способы создания речевой экспрессии, а может быть, проявление юношеского полемического задора, озорство мудрого насмешника» [4]. Отдельно необходимо отметить употребление им в речи пословиц, поговорок, притчей, припевок и иных фольклорных элементов. Воспоминания подобного рода содержатся и в описаниях языковой личности Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева и других признанных мастеров слова. Например, В.С. Высоцкий, как многие писатели и поэты, в своем творчестве обращается к «фольклорным фреймам», под которыми понимается «совокупность определенных сюжетных ситуаций, героев, элементы фантастики, а также устойчивые выражения» [16].

Непреодолимый интерес к экранизации классических произведений фольклора и вариаций на их тему, написанию фанфиков, сиквелов и приквелов, введение фольклорных персонажей в современные фильмы и сериалы, книги, видеоигры свидетельствует о том, что фольклор не является статичным, а развивается динамично, по своим особым законам. Репродукция традиционного фольклора, создание постфольклора присущи любой национальной культуре в той или иной мере. Эта репродуктивность, воспроизводимость фольклора, и присущая ему вариативность отражают потребность в трансформации, изменении. Как отмечает Л.А. Абукаева «хранящиеся в памяти носителей и создателей фольклорных текстов материалы – это своеобразная база данных, из которой в определенной ситуации извлекается подходящий и, в определенной степени трансформируясь, приспосабливается под конкретного адресата, ситуацию» [1].

Таким образом, элитарная языковая личность, под которой мы подразумеваем будущего лингвиста, должна не только обладать знаниями о

различных формах, героях или сюжетах фольклора стран изучаемых языков, но и быть способной к репродуктивной и креативной форме фольклора. Фольклор, как основной элемент любой культуры, имеющий как универсальные, так и специфические национальные черты, способен стать основой диалога культур и межкультурного общения и заложить у будущего лингвиста базис, обеспечивающий его последующую профессиональную трансформацию в элитарную языковую личность.

Библиография

1. Абукаева Л.А. Лингвистика и фольклористика: взаимосвязи и взаимодействие // Вестник Марийского государственного университета. 2015. №1 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-i-folkloristika-vzaimosyazi-i-vzaimodeystvie> (дата обращения: 04.04.2022).
2. Арефьева А.М. Элитарная языковая личность: история вопроса. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48723865_15358254.pdf
3. Ашева А.А. Элитарная языковая личность как идеальный носитель культурно-речевой компетенции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. №2 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elitarnaya-yazykovaya-lichnost-kak-idealnyy-nositel-kulturno-rechevoy-kompetentsii> (дата обращения: 04.04.2022).
4. Вахтель Н.М., Голицына Т.Н., Распопова Т.И. Языковая личность лингвиста <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2012/01/2012-01-06.pdf>
5. Голубева, Е. В. К проблемам лингвокогнитивного исследования калмыцкого фольклора / Е. В. Голубева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 11 (46). – С. 258-260. – URL: <https://moluch.ru/archive/46/5638/> (дата обращения: 04.04.2022).
6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. - М., 2004.
7. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения [Текст] / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. - М., 1989. - С.3.
8. Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. Язык и человек. Саратов, 1996. Вып. 26. С. 14-25.
9. Крысин, Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета [Текст] / Л. П. Крысин// Русский язык в научном освещении. - 2001, № 1. – С. 90-106.
10. Курьянович А.В. Элитарная языковая личность: опыт моделирования (на материале русского эпистолярного XX-XXI вв.) // Векторы благополучия: экономика и социум. 2014. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elitarnaya-yazykovaya-lichnost-opyt-modelirovaniya-na-materiale-russkogo-epistolovariya-hh-hh-vv> (дата обращения: 04.04.2022).
11. Ружицкий И.В., Потемкина Е.В. «Элитарная языковая личность» и бранная лексика на примере идиолекта Ф.М. Достоевского // Русская речь – 2018. – Номер 6 С. 29-39 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/rusrech/s013161170003003-2-1> (дата обращения: 04.04.2022). DOI: 10.31857/S013161170003003-2
12. Салимова Л.М. Элитарная языковая личность и проблемы интертекстуальности // Российский гуманитарный журнал. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elitarnaya-yazykovaya-lichnost-i-problemy-intertekstualnosti> (дата обращения: 04.04.2022).
13. Силантьева М.С. О типах языковых личностей в отношении к элитарной речевой культуре // Сибирский педагогический журнал. 2009. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tipah-yazykovykh-lichnostey-v-otnoshenii-k-elitarnoy-rechevoy-kulture> (дата обращения: 04.04.2022).

14. Сиротинина О.Б. Элитарная речевая культура // Хорошая речь. Коллективная монография. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 2001. С. 222-228.
15. Стернин И.А. Отношение носителей языка к речевой культуре // Мир русского слова. 2004. №3. С. 88-90.
16. Юдаева О.В. Фольклорные фреймы и их языковая репрезентация в лирических стихотворениях В.С. Высоцкого / О. В. Юдаева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 8 (50) Часть 5 . – С. 154–157. – URL: <https://research-journal.org/languages/folklornye-frejmy-i-ix-yazykovaya-reprezentaciya-v-liricheskix-stixotvorenijax-v-s-vysockogo/>
(дата обращения: 04.04.2022.). doi: 10.18454/IRJ.2016.50.164

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТРОЛЛИНГА КАК ОСОБОГО ВИДА СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Телегина О.В.

Одной из важных задач современной науки о языке является анализ, обобщение и осмысление репрезентации человеческой деятельности через язык, в языковой картине мира посредством лингвокультурологического и концептуального анализа. Сквозь призму прагматики, которая изучает применение языкового знака в коммуникации, отношение знаков к интерпретатору, представляется возможным установить смысл анализируемых высказываний в непосредственно данном ситуативном контексте. Американский ученый Р. Портер полагает, что межкультурная коммуникация - есть взаимоотношение представителей разных культур [8]. В работах Гальсковой Н.Д. и Гез Н.И. межкультурная коммуникация понимается как совокупность специфических процессов взаимодействия коммуникантов, относящихся к разным лингвоэтнокультурным сообществам [1]. Изучение коммуникативного явления троллинга привлекает внимание представителей разных гуманитарных наук: филологов, социологов, культурологов, политологов, психологов.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью научного рассмотрения вопросов, связанных с выделением в особый вид троллинг-коммуникацию, определение факторов, способствующих развитию виртуального троллинга.

Под троллинг-коммуникацией в нашем исследовании понимается вид коммуникативного поведения, основная цель которого - построить общение таким образом, чтобы выразить иную категорию оценки, отличную от принятой, для создания спора, приводящего к личностному противостоянию, так как коммуниканты, как правило, остаются при своем мнении. В процессе данного спора тролль продемонстрирует свои умения строить общение на уровне провокации и подстрекательства, обманывая, выражая агрессию, издеваясь и оскорбляя, что в итоге дает ему возможность манипулировать некоторыми вступившими в спор людьми, подменяя их сложившееся мнение, мировоззрение на негативное, ложное, агрессивное.

Самую разнообразную информацию можно отнести к прагматическим факторам в зависимости от исследовательского направления. Например, социальные нормы, взгляды, мнения, намерения, энциклопедические знания, фреймы, пропозициональные установки, влияющие на понимание высказывания, дают дополнительные значения, смыслы коммуникативной ситуации, которая развивается в

соответствии с каким-либо типовым сценарием. Специфическое лексико-грамматическое наполнение, которым располагает язык для обозначения отношений внутри ситуации, отражает стратегии – как вести себя, как понимать и как реагировать.

С прагматической точки зрения совокупность условий, сопровождающих употребления тех или иных языковых знаков, маркеров троллинга приводит к конечному результату – к провокации и манипулятивности. По мнению О.А. Мозговой, основная коммуникативная задача троллей заключается в возникновении негативных эмоций у других интернет-коммуникантов. Тролли ведут коммуникацию с негативной коннотацией посредством разнообразных эмотивных маркеров, представляющих собой вербальные и невербальные единицы манифестации эмоций.

Рассмотрим несколько факторов, способствующих активному развитию троллинга в сети. Первую группу факторов, давших толчок к развитию троллинга, можно охарактеризовать, как, с одной стороны, неформальный стиль общения, присущий интернет-пространству, с другой стороны, сама виртуальная среда. Согласно А.О. Мозговой, интернет-общение происходит в рамках разговорного стиля, для которого, применительно к виртуальной коммуникативной среды, характерно следующее: обширный список обсуждаемой тематики и вопросов; пренебрежение лексическими, стилистическими, грамматическими и синтаксическими нормами и правилами языка; непринужденный, естественный характер коммуникации, использование языковых единиц разговорного стиля; экспрессивные и эмоциональные маркеры общения; применение участниками коммуникации не только вербальных, но и взаимодополняющих невербальных средств в целях манифестации эмоций и экспрессии [3]. Исходя из вышесказанного, приходим к выводу, что в интернет-коммуникации, как и в любом другом виде коммуникации, стиль определяет выбор языкового оформления мысли на содержательном и эмоциональном уровнях. Очевидно, что значительными недостатками общения в сети являются анонимность, возможность представления своей личности в ином ракурсе, отсутствие аудиовизуального и тактильного контакта, что является важнейшим отличием интернет-коммуникации от непосредственного живого общения между людьми.

Вторая группа факторов – психологические и этические (пренебрежение последними): психологические потребности, вседозволенность, безнаказанность, стремление манипулировать. Таким образом, если рассматривать сетевого тролля с точки зрения пирамиды потребностей, то можно выявить следующие желания, интенции: желание повысить самооценку, привлечь внимание к своей персоне, самовыразиться и одновременно развлечься в ходе экстремального общения. Все эти потребности реализуются особым образом – через агрессию и конфликт. Средства

достижения желаемого: провокационное сообщение, претензии ко всему, препирательства, ругань, опровержение сказанного. При размещении негативного и провокационного контента в сети, применяется весь потенциал вербальных и невербальных средств, маркеров для выделения отрицательной эмотивно-оценочной информации. Цель троллинга – это манипуляция посредством: разрушения обсуждаемой темы, уход от спокойного и размеренного общения, переход на горячую дискуссию без правил, спор ради спора - флейм, пренебрежение установившимися правилами, унижения, способности испортить репутацию, имидж, убрать конкурентов. Элементы троллинговой манипуляции в виде неоднозначных оценок, намёков, импликаций, иронических оценок внедряются и в несетевые сферы общения. Троллинг – это стратегия общения нового типа социального индивида; данный формат общения сформировался именно в виртуальной среде.

С точки зрения психологии, причинами желания самоутверждения через унижения других являются: незрелость, как на физическом, так и на эмоциональном уровне, наличие комплексов, уход от решения проблем прямым путем, социальная агрессия, поиск места для эмоциональной разрядки. Принято считать, что часть подростков неуравновешенны, неспокойны, легко вступают в конфликт; еще легче провоцировать спор и конфликт на просторах интернета, скрывшись под вымышленным именем и не раскрывая свою истинную личность [5]. Необходимо пояснить, что для статьи были выбраны отрицательные характеристики поколения и опущены положительные, для более четкого понимания корней возникновения мировоззрения тролля. Более того, в статье не подразумевается, что все представители данного поколения любят троллить других людей.

Третья группа факторов – это характеристики самого поколения людей, выросших в эпоху цифровизации общества - поколение Z («Центениалы», «Альфа», «Цифровой человек», «Домоседы», «Поколение национальной безопасности» 2000–2020 гг.) [6]. Некоторые ученые склонны полагать, что Поколение Y («Миллениалы», «Поколение сети», «Поколение Миллениум» 1984–2000 гг.) также подвержено желанию троллить [2]. Поколение Z (Generation Z, Generation M, Net Generation, Internet Generation) – это своеобразное переходное поколение из XX века в век XXI, родившееся в информационном обществе, они «связаны» между собой благодаря таким вещам, как интернет в целом, видеохостинг YouTube, мобильные телефоны, сообщения и социальные сети, в этом поколении становится синонимом англоязычного термина Digital Native («Цифровой Человек») [4]. Согласно Ольховой Т.А. и др., представители поколения Z предпочитают текстовое сообщение разговору; общаются в сети – часто с друзьями, с которыми никогда не виделись; редко бывают

на улице, если только родители не организуют их досуг; не представляют себе жизни без мобильных телефонов; никогда не видели мира, в котором не было высоких технологий или терроризма [7]. Компьютеры они предпочитают книгам и во всём стремятся к немедленным результатам. Одна из характеристик этого поколения – это быть успешными и пути достижения цели могут быть разными. Демонстрация своего статуса – неотъемлемая черта представителей поколения Z.

Сетевые тролли полностью оправдывают свое название, ведь в скандинавской мифологии тролли – это неприятные, уродливые создания, причиняющие вред другим существам. А сама манера и тактика поведения – троллить (от английского trolling – процесс ловли рыбы на блесну) сводится к способности зацепить, задеть за что-то важное, за «живое». Исследователи обеспокоены состоянием общественного сознания, сходятся во мнении, что произошел разрыв традиций общения, потерялись критерии морально-этической ответственности. Специфика виртуальных форм коммуникации требует междисциплинарного исследовательского подхода: психологические оценки не могут не коррелировать с социальными и культурологическими. С лингвистического ракурса рассмотрения вопросов троллинга выделяются нормативные, стилистические, риторические, прагматические характеристики, которые характеризуют виртуальную негативную языковую личность, её языковую способность, языковой вкус и меру безответственности за поведение в сети.

Наблюдая за языковыми и психологическими особенностями троллинг-коммуникации, за поведенческими стратегиями троллей в интернет-общении наглядно прослеживается современное негативное отношение.

Подводя итог, становится очевидным, что современное поколение быстро отреагировало на изменения в реальном и виртуальном мире, по-своему адаптировалось к новым условиям жизнедеятельности, по-своему научилось самовыражаться и самоутверждаться. Перед современными исследователями возникает непростая задача по изучению троллинга с точки зрения психологии, лингвистики, теории коммуникаций, социальной теории поколений, педагогики. Наряду с этим следует отметить, что ученым еще предстоит решение серьезной задачи – поиск форм, средств и способов психолого-педагогического воздействия, правильных реакций, способов противостояния троллингу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гальскова Н.Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактика и методика) // Учебное пособие: Асадема, Москва, 2006. с. 18–19.
2. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42).

- DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6 [Электрон. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt>
3. Мозговая А.О. Провокационные стратегии троллинг и хейтинг в немецкоязычных интернет-текстах // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 2 (831). 2020. [Электрон. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/provokatsionnye-strategii-trolling-i-heyting-v-nemetskoazychnyh-internet-tekstah>
4. Поколение Z: те, кто будет после / Из интервью А. Сычёвой с психотерапевтом, кандидатом медицинских наук Марком Сандомирским. [Электрон. ресурс] URL: <https://www.e-xecutive.ru/career/hr-management/1450249-pokolenie-z-te-kto-budet-posle>
5. Сапа А.В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Продуктивная педагогика. 2015. № 8 (56). С. 2–9. [Электрон. ресурс] URL: http://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_1_56_12345.pdf
6. Радаев В.В. Миллениалы. Как меняется российское общество. Серия: Социальная теория. 2020. ISBN 978-5-7598-2009-3 [Электрон. ресурс] URL: <https://litportal.ru/avtory/vadim-radaev/read/page/1/kniga-millenyaly-835820.html>
7. Ольховая Т.А., Чернова А.А., Парамонов В.Б. Поколение Z: новые реалии социализации // Современные проблемы науки и образования. 2020. eISSN: 2070-7428. [Электрон. ресурс] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29976>
8. Porter R.E., Samovar L. A., Mcdaniel E. R. International Communication: A Reader. (13th Edition) // Wadsworth, Cengage Learning, 2012, p. 81.

КОНЦЕПТЫ «РОССИЯ», «РУССКИЕ» В СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

А.А. Минасян

В статье предпринята попытка исследовать этносоциокультурную специфику армянского политического медиадискурса в период с декабря 2017 г. по декабрь 2019 г. В данный период в Армении произошли серьезные политические события: парламентские выборы Премьер-министра (фактического главы республики) и смена власти, получившая статус «бархатной революции». Анализ аспектов репрезентации концептов «Россия» и «Русские» в армянском политическом медиадискурсе, во-первых, служит ключом к пониманию характера межкультурной коммуникации между русским и армянским народами на современном этапе; во-вторых, позволяет выявить специфику их функционирования на лингвокогнитивном уровне носителя армянского языка, в данном контексте – электората Армении.

Концепты (образы) «Россия» и «Русские» появляются в языковой картине мира армян в начале XVIII в., когда знаменитый армянский общественный деятель Исраэль Ори в 1701 г. встретился с Петром I и передал ему письмо армянских меликов (феодалов) с просьбой о помощи об освобождении Армении от персидской зависимости и создании независимой Армении. Несмотря на то, что тогда Петр I не оказал содействия, в армянской культуре формируется образ русского народа как дружественного, а Российской империи – как «покровителя» армян. Важным фактором, формирующим общественное мнение коллективной армянской ЯЛ в концептуальном поле «Россия», «Русские», стал роман «Раны Армении» Хачатура Абовяна, написанный в 1841 г. Именно идеальный образ России и русского народа, созданный Х. Абовяном, принято считать традиционным для языкового сознания армян. По мнению С.В. Лурье, «Х. Абовян стал основателем современного армянского литературного языка, подобно тому как Н.М. Карамзин у русских. И как Карамзин создал доминирующую сегодня мифологему русской истории, так подобную мифологему, доминирующую в народном сознании армян по сей день, создал Абовян» [Лурье 2017: 207]. Произведение не просто развивает мысль о необходимости дружбы с русским народом, оно буквально пропитано любовью к нему: *«Восстаньте, храбрые потомки Гайка, возьмите оружие и доспехи... ударьте, уничтожьте полчища врагов ваших – душа в душу, плечо к плечу. Да сокрушится поверженный зверь. Могучая рука Руси да будет вам опорой. Пожертвовать собою ради нее – да будет неизменным*

вашим стремлением...»; «Возлюбленной сестре моей Волге отнесу я и передам благопожеланья родного Севана...» [Абовян 1977: 290].

Отметим, что роман «Раны Армении» входил в обязательную школьную программу советской Армении и продолжает занимать важное место в современных школьных учебниках. Самая популярная цитата из романа – *«Да будет благословен тот час, когда русские благословенной своей стопой вступили на армянскую светлую землю и развеяли проклятый злобный дух кизильбашей»* [Там же: 102] – является прецедентным текстом, так как она «хорошо известна носителям данной культуры, значима для них и неоднократно упоминаема в общении» [Карасик 2002: 51].

В процессе общения концепты в основном выражаются языковыми знаками – словами, словосочетаниями, фразеологизмами, предложениями и т.д. При этом имя концепта не является единственным способом его активизации в сознании человека [Там же: 50]. Так, концепты «Россия» и «Русские» в сознании носителя армянского языка актуализируются на лингвокогнитивном уровне при использовании названий улиц – например, Московская, Грибоедова, Гоголя; названий культурных и образовательных центров – кинотеатр «Москва», театр имени Станиславского в Ереване; Российско-Армянский (Славянский) университет; школы имени Пушкина, Толстого, Чехова и т.д. В картине мира армян имеет место четкая дифференциация концептов «Россия», «Русские» и «Зарубежье», «Иностранный». Так, в школах Армении изучаемые предметы – русский язык и иностранные языки. В Ереванском государственном университете функционируют факультеты армянской и русской филологии (с 1938 г.), а все остальные языки изучаются на факультетах востоковедения и европейских языков и коммуникации. С 1935 года по сей день функционирует один из старейших вузов страны – Ереванский государственный университет языков и социальных наук имени В.Я. Брюсова, созданный с целью подготовки учителей русского языка. На лингвокогнитивном уровне уже со школьной скамьи носитель армянского языка разграничивает русский язык и иностранные языки по принципу: «русский – не иностранный». Это свидетельствует о преемственности традиций советского прошлого, когда русский язык являлся языком межнационального общения, «вторым родным» языком для всех народов Советского Союза. Можно сделать выводы о том, что, во-первых, в современной армянской культуре концепт «Россия» не воспринимается носителем армянского языка как «зарубежье», также как и концепт «Русский» – как «иностранный»; во-вторых, в армянской традиционной картине мира Россия и русские являются сильными ценностными доминантами. С.В. Лурье, анализируя проблему отношения армянского общества к России и русским в контексте истории, приходит к выводу о том, что армяне хотели видеть «идеальных

русских», и им удавалось это даже тогда, когда реальные русские стреляли по ним [Лурье 2017: 226].

Эмпирическим материалом данного исследования послужили публикации рубрик «Политика» и «Мы и мир» армянской независимой общественно-политической русскоязычной газеты «Голос Армении» (ГА) указанного выше периода. Это издание, обладающее типологическими чертами качественной прессы, является одним из наиболее авторитетных в республике и за ее пределами, в частности, в армянской диаспоре. Результаты анализа свидетельствуют, что этносоциокультурная специфика репрезентации концепта «Россия» и «Русские» в политическом медиадискурсе (на примере материалов ГА) в период «бархатной революции» коррелирует с традиционным для армянской картины мира восприятием русских и России как дружественных народа и страны, самого важного внешнеполитического партнера, покровителя.

Следует отметить, что в период с декабря 2017 г. по декабрь 2019 г. Российская Федерация – основной внешнеполитический информационный повод для армянских СМИ. Например, по частоте упоминаний в газете «Голос Армении» с Россией может конкурировать только Азербайджан, что вполне объяснимо. Примечательна традиция: посол РФ в Армении в конце года встречается с журналистами армянских СМИ и подводит его итоги с акцентом на армяно-российских отношениях. *«Сергей Копыркин: нужен бережный подход с учетом интересов друг друга»* – под таким заглавием вышел материал о пресс-конференции посла РФ в канун нового 2020 года в газете «Голос Армении» [Геворкян 2019]. Репрезентация концепта «Россия» в данном материале не противоречит традиционному для армян восприятию России: *«Нынешний год ознаменовался если не беспрецедентным, то во всяком случае очень **интенсивным развитием наших отношений** в самых разных сферах...»*. Двумя годами ранее, еще при свергнутой ныне власти, газетный материал в той же тональности рассказывает об итогах русско-армянских отношений в прошедшем, 2017 г. со слов посла РФ в Армении И. Волюнкина: *«Ничто не повлияет на **союзнический характер армяно-российских отношений**»; «На просьбу одного из журналистов дать оценку **армяно-российскому сотрудничеству в информационном поле**, посол отметил, что в целом оно удовлетворительное»; «К сожалению, время от времени появляются комментарии, будоражащие общественность в обеих странах», – сказал Волюнкин, посоветовав «не придавать этому большого значения и не уделять внимания высказываниям некомпетентных людей...»* [Чилингарян 2017]. Констатация нерушимых союзнических отношений между Россией и Арменией, порой вопреки

препятствиям – основная тема, касающаяся России и русских, при формировании общественного мнения армянскими СМИ изучаемого периода.

В политическом медиадискурсе Армении с концептами «Россия» и «Русские» на лингвокогнитивном уровне носителя армянского языка – продуцента и реципиента дискурсивных процессов – тесно взаимосвязаны концепты «Москва», «Путин», «Кремль». В рамках исследуемых дискурс-практик они выступают синонимами: *«Если Россия не успеет вмешаться в события (а у турок есть союзники в Москве), турецкая агрессия может иметь для нас необратимые последствия. Даже если Путин не допустит этого вторжения, игнорирование подобного сценария было бы непростительным легкомыслием»* [Микаэлян 2019]. *«Заявление... входит в открытое противоречие с официальной политикой Кремля. Москва на самом высоком уровне неоднократно подчеркивала собственную приверженность исключительно мирному урегулированию вопроса»* [Григорян 2019].

В исследуемом эмпирическом материале концепты «Россия» и «Русские» и концепты, связанные с ними ассоциативными отношениями, репрезентируются эмоционально-нейтральными и положительными коннотациями. На наш взгляд, из контекстов ГА следует, что нейтральные коннотации репрезентации данных концептов связаны с восприятием России (русских) как важнейшего партнера априори: об очевидном говорят без экспрессии.

Таким образом, концепты «Россия» и «Русские» – важные компоненты современного армянского политического дискурса. Исследование показало, во-первых, устойчивость восприятия концептов «Россия» и «Русские» носителями армянского языка на протяжении более трех веков как дружественного государства и братского народа. Во-вторых, традиционное для картины мира армян восприятие концептов «Россия» и «Русские» выступило в роли усвоенного на уровне картины мира армян базового инварианта в период «бархатной революции» в Армении.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абовян Х. Раны Армении (Скорбь патриота, исторический роман). Перевод Сергея Шервинского. Предисловие и примечание Пиона Акопяна. Ереван, «Советакан грох». 1977.
2. Ворожбитова А.А. Алгоритмы и перспективы лингвориторического исследования аксиологической прагматики в динамике дискурсивных процессов социокультурно-образовательного пространства // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1-1 (23). С. 177–181.
3. Геворкян З. Сергей Копыркин: нужен бережный подход с учетом интересов друг друга // Голос Армении, 24 декабря 2019.
4. Григорян М. Что у пьяного на языке, то у кого на уме? // Голос Армении, 9 октября 2019.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
6. Лурье С.В. Образ России и русских в современном армянском сознании // Историческая психология и социальная история. 2017. № 2. С. 206–227.

7. Микаэлян А. Армения как форпост антифашизма в регионе // Голос Армении, 19 декабря 2019.
8. Чилингарян А. Посол России подводит итоги года // Голос Армении, 20 декабря 2017.

ОБРАЗ СМЕРТИ В БРИТАНСКОМ И ИСПАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Ю.П. Невмержицкая
А.А. Шамба

Тема смерти в различных ее аспектах волновала умы человечества с давних времен. Отношение к смерти с тех пор претерпело значительные изменения, в зависимости от этнонациональных, культурных, темпоральных характеристик. Смерть и ее религиозно-философские, социальные и культурные контексты выступают предметом научных исследований в различных областях. Отношение человека к жизни и смерти является основой ценностных культурных универсалий, но оно не бывает одинаковым, и в разных странах приобретает свои особую этнокультурную специфику. Обратимся к особенностям восприятия смерти в испанском и британском фольклоре.

В Испании существует особая культура отношений со смертью. Она заключается в коллективной риторике смерти, особой манере говорения и поведения, суть которой - в стоическом отношении к смерти, которое не мешает любить жизнь. Истоки подобного отношения испанцев к смерти следует искать и в инквизиции, когда смерть была повседневной и обыденной, а инквизиторами придумывались все более изощренные способы умерщвления “виновных”, и в веках реконквисты и противостояния мусульманской культуре, способствующих проявлению воинственности в испанском характере, а также в религиозных воззрениях и традициях католицизма, соединенных с этнонациональными особенностями Испании.

Анализируя морфологию образа смерти в испанской культуре, можно выделить в ее структуре народные традиции и обычаи, к которым относится коррида, традиции погребения усопших, языковые элементы фольклора, традиционные праздники смерти и обычаи их празднования.

Концепт “смерть” в Испании состоит из множества составляющих. Коррида, которую сейчас повсеместно в Испании запрещают, может быть охарактеризована как “игра со смертью”. Не случайно знаменитые тореадоры почитаются в Испании как национальные герои, ведь они воплощают собой реализацию тяги к смерти, живущей в глубине души каждого испанца. Однако коррида - еще и вызов смерти, внушающей человеку безотчетный и подлинный страх, желание посмеяться над ней, преодоление себя. Коррида для испанцев - не просто красочно обставленное действие, а еще и глубоко символичное.

В испанском фольклоре бытует представления о быке как о воплощении темных сил природы. Поэтому сущность битвы человека с быком в корриде - вызов, брошенный темным силам, и победа над смертью и ее могуществом. Тореадор становится олицетворением сил добра, самого солнца, дающего свет и жизнь, и является антагонистом всех темных сил в природе. Традиционный костюм тореадора так и называется «*traje de luces*», что в буквальном переводе означает «костюм света», так как поверх основного тона там есть вышивки золотой нитью.

Смерть в сознании испанцев – это своеобразная «пружина жизни», ведь именно ощущение ее неизбежности дает ей смысл. Подобная тяга к смерти присуща многим героям испанской литературы - дона Хуана, Кармен и других. В народном сознании испанцев, где смерть лишена экзистенциальности, а воспринимается всего лишь как один из необходимых циклов естественного круговорота природы. Смерть в испанском фольклоре часто персонифицируют, отелеснивают, то есть представляют не как некое абстрактное и неизвестное понятие, а как конкретный образ.

Элементы фольклорных языковых проявлений отношения к смерти нашли отражения и в театре, сначала в народном, а затем и в академическом. Близкой к “народному” понимаю смерти и насмешек над ней стала пьеса “Дон Хуан Тенорио” (драматург Хосе Соррилья). Образ Дон Жуана, вместе с Дон Кихотом и Фаустом, является одним из самых известных «вечных» образов. Традиция народного, а затем и профессионального театра, предполагала демонстрацию спектакля каждый год, 2 ноября, в День поминовения усопших (*El Día del Difunto*), следующий за днем Всех святых (*El Día de los Santos*). Традиции празднования этих дней в Испании имеют далекие истоки и в чем-то сродни мексиканскому карнавалу мертвых во имя торжества над смертью, устраиваемому в этот день.

Посещение театра в день всех святых тоже стало своего рода традицией. Это связано с огромной значимостью театра в Испании. Простонародные жанры - сайнете, хакара, тонадиллы; сарсуэла - отвечали острой потребности народа в зрелище, он соединился со стихией народной культуры, в том числе, и культурой смерти. Театр стал в Испании частью "смеховой" культуры - культуры победы, насмешки, издевки над смертью. Зачастую это принимает трагикомические, а иногда и откровенно устрашающие формы. Если, по словам О.Паса, «В Нью-Йорке, Париже и Лондоне слова "смерть" не услышишь: оно жжет губы» [2, с.166], то в Испании разговоры о смерти давно стало частью культуры и концептуальной картины мира.

Британский фольклор о смерти уходит корнями далеко к кельтским и германским мифологическим верованиям и космогоническим мифам. Танатологический дискурс в британском обществе в настоящее время представляет собой целый комплекс, сочетающий в себе представления, обычаи, суеверия различных регионов Британии. Хелен Фрисби отмечает, что современные субъективные переживания смерти характеризуются «дихотомией между современными реалиями и магическим мышлением, человечество продолжает искать ответы на величайший экзистенциальный вызов, которым является смерть» [5]. Образ смерти в британской культуре получает особое, мифическое значение, выражаемое преимущественно эвфемизмами и в отличие от испанской культуры, является весьма табуированным.

Олицетворение смерти часто встречается в британском фольклоре, при этом смерть чаще всего фигурирует в мужском роде. Как отмечает А.С. Матвеева, вероятной причиной использования мужского рода Смерти следует искать, «с одной стороны, в грамматической системе древнеанглийского языка (у существительного "death" в древнеанглийском языке был мужской род), а с другой - в дохристианской, особенно греческой, мифологии и германском и кельтском фольклоре» [3].

Фольклорные верования в Беспощадного жнеца (Grim Reaper), восходящие к германскому фольклору, имеющие примерный русский аналог «Смерть с косой», повествуют о посреднике между миром живых и царством мертвых, который сопровождает души умерших людей при их переходе в мир иной. В различные эпохи Беспощадный жнец изображался по-разному: обнаженный скелет или скелет в балахоне с капюшоном и косой (копьем) в руке, полуразложившийся труп, ангел смерти или всадник на черном коне. Символы Беспощадного жнеца - ворон, обычно черный, песочные или механические часы, иногда повозка, запряженной белыми лошадьми. Образ повозки или кареты, управляемой скелетом или призраком - весьма распространенный символ в британском фольклоре (ему предшествуют «Четыре

Всадника Апокалипсиса» и «Дикой Охоты», которые так же символизируют смерть и уход в иной мир. Беспощадный жнец и карета смерти считаются символом макабрического жанра «Пляски смерти», общего для многих европейских культур.

В ирландском фольклоре есть подобное мифологическое существо «дуллахан». Предания о Дуллахане говорят, что он ездил верхом на черной лошади или в повозке, запряженной черными лошадьми, и забирал людей в царство мертвых. Банши, женский дух гэльского фольклора, также своим ужасным криком предвещал человеку смерть. Банши описывают как жуткое уродливое существо, однако, иногда она может появляться в образе молодой красавицы с распущенными волосами. В ирландских и шотландских траурных церемониях обычно присутствует «плакальщица», олицетворение «банши».

Смерть в британском фольклоре представляется, помимо упомянутых, и в различных метафорических образах, использованных затем в литературе и поэзии: смерть - обман, смерть-монарх и владыка над всеми, смерть-главнокомандующий и полководец, командир легионов и полчищ мертвых, сержант, смерть - судья и арбитр, смерть - завоеватель, захватчик, агрессор. Кроме того, иногда в качестве олицетворения Смерти выступают кавалер, жених, лекарь или врачеватель, кучер или лакей кареты смерти.

О смерти в британской культуре говорить до викторианской эпохи было не принято, однако, с наступлением эпохи правления королевы Виктории отношение к смерти претерпело некоторые изменения. Уход в мир иной стал восприниматься как событие ожидаемое с неким благоговением, даже почтением, смерть для викторианцев была пропуском в мир возвышенный и неземной, отрешала покойного от всех земных тягот, страданий и невзгод. В этот период появляется традиция наряжать, украшать и фотографировать умерших взрослых и детей как для парадного выхода. Людей тяготила мысль о неминуемости смерти, и они пытались с помощью похоронных ритуалов обеспечить умершему более легкий переход от жизни к смерти, а себе - уверенность в том, что усопшему были оказаны подобающие почести и выполнено все возможное.

В этот же период фольклорные представления о смерти получают и иное, прямо противоположное и весьма своеобразное развитие в интересном виде бульварной литературы, которая получила название Penny Dreadful. Под этим названием скрывались грошовые журнальчики, низкопробное чтиво, изображавшие убийства, страдания, смерть и прочее ужасы во всех красочных деталях, неизменно вызывавших интерес простой публики. Толпа, смакуя жуткие подробности, тем самым освобождала свой внутренний страх, скрытые переживания, отелеснивая смерть и

упрощая ее до обычной физиологии. Не случайно викторианская эпоха характеризуется двумя основными тенденциями в отношении к смерти – созданием самых страшных и шокирующих полумифических персонажей типа Джека Потрошителя или графа Дракулы, прочей нечисти, и появлением в английском языке огромного количества эвфемизмов, заменяющих табуированное слово «смерть» [4, с.104].

Народные представления о смерти бытуют в британской культуре как в позитивном ключе (в соответствии с христианской моралью и догматами о рае, смерть воспринимается как путешествие в рай, заслуженный человеком отдых, путь в райское блаженство), так и в негативном (смерть воспринимается как потеря любимых и родных, разрушение тела, и конец земной жизни). Алан Кейз и Кейт Баридж также отдельно выделяют страх духов покойников, присуший суеверным людям [3, с.139].

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что несмотря на некие культурные универсалии, присущие танатологическому дискурсу в испанской и британской культурах, само отношение к смерти в указанных культурах диаметрально различается. С исторической точки зрения смерть и эволюция отношения к ней продолжает оставаться предметом пристального изучения различных наук. Восприятие смерти претерпевает значительные изменения в связи с значительным научно-техническим прогрессом, однако, в сознании человека продолжают бытовать фольклорные, народные мотивы, традиции и суеверия, передаваемые от поколения к поколению.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Матвеева Анна Сергеевна Олицетворение смерти в англоязычной поэзии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olitsvetvorenie-smerti-v-angloyazychnoy-poezii> (дата обращения: 07.02.2021).
2. Пас О. День всех святых, праздник мертвых / О. Пас // Освящение мига: Поэзия. Философская эссеистика; пер. с исп. Б. Дубина. СПб.: Симпозиум, 2000. С. 165–182.
3. Allan K., Burridge K. Forbidden words. Taboo and the Censoring of Language. – Cambridge University Press, 2006. – p.238.
4. Fernandez E. C. The Language of Death: Euphemism and Conceptual Metaphorization in Victorian Obituaries // SKY Journal of Linguistics. – № 19. – 2006. – p.104.
5. Frisby, Helen. "Them Owls Know": Portending Death in Later Nineteenth- and Early Twentieth-Century England." Folklore, vol. 126, no. 2, [Folklore Enterprises, Ltd., Taylor & Francis, Ltd.], 2015, pp. 196–214, <http://www.jstor.org/stable/24774310>

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ БАЛЛАДЫ ИОГАННА ВОЛЬФАНГА ФОН ГЁТЕ «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ»

Соколова А. В., Ярцева И.К.

В настоящее время наблюдается интенсивное развитие человеческого общества в направлении установления и расширения контактов с другими странами и народами. Кроме того, к увеличению необходимости налаживания межкультурных коммуникаций приводит тот факт, что общество, на сегодняшний день, существует в веке глобализации. Именно поэтому межкультурные коммуникации становятся необходимостью. Межкультурная коммуникация может охватывать различные сферы деятельности людей. В связи с этим актуальным становится вопрос об имеющихся сходствах и различиях, особенностях культур, вступающих в коммуникацию. Одним из носителей культурных особенностей, несомненно, является классическая художественная литература. Знакомясь с литературными произведениями других культур, мы можем расширять кругозор касательно тех особенностей, которыми данная культура и нация обладает. В литературных произведениях содержится не только мудрость народа и его история, но и богатое культурное наследие. Это наследие позволяет читателям «окунуться» в данную культуру и выявить ее особенности и отличительные черты.

Однако, чтобы это стало возможным, необходимо наличие грамотного перевода того или иного художественного произведения. Так как понятия «перевод» и «адаптация» тесно связаны между собой, возникает следующий вопрос: каковы же особенности адаптации при переводе художественных произведений. В текстах оригиналов часто могут встречаться понятия или явления, совершенно отсутствующие в культуре переводящего языка. Каким образом возможно передать исходный смысл оригинала произведения на языке переводящем, который относится к совершенно иной культуре? Именно этот вопрос будет рассмотрен нами в данной статье.

Термин «Адаптация» имеет несколько значений. Первое значение данного термина – узкое значение. Оно характеризует определенный переводческий прием, который, заключается в «замене неизвестного известным, а непривычного привычным». Второе значение – широкое. Оно обозначает способ достижения равенства коммуникативного эффекта в тексте оригинала и тексте перевода. Кроме того, во втором значении термин «адаптация» понимается, как приспособление текста к максимально адекватному, «вполне соответствующему, совпадающему,

тождественному» его восприятию читателем иной культуры. Именно значение термина «адаптация» в широком смысле представляет собой необходимость приспособления переводимого текста, как неотъемлемого фрагмента отображения объективной действительности, к социально-культурным условиям и национальным аспектам действительности народа, на язык которого переводится тот или иной текст.

Главная особенность перевода и адаптации художественного текста заключается в том, что адаптированный текст относительно самостоятелен по отношению к тексту оригинала. То есть, текст перевода – часть социально-культурного мира языка перевода. Для целевой аудитории, для которой обрабатывался и переводился данный текст, он будет непосредственным оригиналом. Автор-переводчик при национально-культурной и социальной адаптации «переносит» произведение из условий одной культуры в условия другой, тем самым делая его близким и понятным для читателей и слушателей.

Основная задача переводчика художественного текста – создать произведение равновеликое оригиналу и, в то же время, понятное для целевой аудитории.

В рамках исследования была рассмотрена баллада Иоганна Вольфганга фон Гёте «Erlkönig»[5], перевод на русский язык Василия Андреевича Жуковского «Лесной Царь»[1] и перевод на английский язык Эдвина Зейдела «The Erl-King»[7], а также были выявлены особенности национально-культурной адаптации, которые мы рассмотрим на наиболее ярких примерах.

Во второй строфе баллады один из главных героев, мальчик, видит Лесного Царя и говорит об этом отцу: «Siehst, Vater, du den Erlkönig nicht? Den Erlenkönig mit Kron und Schweif?» Жуковский перевел данные строки следующим образом: «Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул: Он в темной короне, с густой бородой». В оригинале произведения мальчик сталкивается с чем-то неопределенным, странным и пугающим. Понятие «Schweif», которое фигурирует при описании внешнего облика Лесного Царя у Гёте, означает «хвост» или «шлейф», то есть тянущийся за своим хозяином хвост. Однако в немецком языке понятие «Schweif» не единственное для обозначения хвоста. «Schweif» представляет собой хвост у дьявола, черта или у кометы. Существует понятие «Schwanz», которое переводится как: «хвост», «хвостовой плавник», «хвостик». Иоганн Вольфганг фон Гёте с самого начала произведения говорит читателям о сверхъестественной природе Лесного Царя. У Жуковского элемент хвоста у Лесного Царя отсутствует вовсе. Вместо хвоста автор наделяет героя «густой бородой». Подобная трансформация заключается в особенностях русской картины мира. В русской мифологической культуре существуют, так называемые, «Лесные

старики» - лесные духи, похищающие детей или же лешие – вольные и необузданные обитатели лесов. Можно сделать вывод, что описание Лесного Царя Жуковского наилучшим образом адаптировано под русскую картину мира. Борода, которая заменяет хвост у лесного хозяина, является неотъемлемой характеристикой лешего – мифического существа, хозяина леса по славянским поверьям.

Эдвин Зейдел перевел данные строки следующим образом: «The Erl-King with his crown and train!». Толковый словарь Оксфорда[6] дает слову «train» следующее определение: «the part of a long formal dress that spreads out on the floor behind the person wearing it.» В оригинале Лесной Царь наделен хвостом дьявола. Слово «Schweif» также применимо для определения хвоста у кометы или хвоста беса, который тянется за ним по земле. Поэтому адаптация и замена «хвоста» на «шлейф» вполне адекватна, так как в английском языке слово «хвост» («Tail») не имеет разных по стилистической и семантической окраске синонимов. «Английский» Лесной Король представляется читателям, в действительности, королем, так как он обладает и мантией (шлейфом) и короной.

Следующим момент, к которому мы обратимся, будет связан с тем, как Лесной Царь обращается к мальчику. «Willst, feiner Knabe, du mit mir gehn» - спрашивает он в пятой строфе. Основное значение понятия «fein» – избранный, благородный. В оригинале баллады Гёте наделяет ребенка, который слышит Лесного Царя, качеством избранности, редкости. Если мы обратимся к словарю Дудена [4], то увидим, что «fein» имеет также следующие значения: нежный; хрупкий; приятной наружности; очень тихий; чуткий; способный воспринимать тончайшие эмоциональные импульсы; пронизательный; У Жуковского подобная характеристика вовсе опущена: «Ко мне, мой младенец». В переводе на английский язык Лесной Царь обращается к мальчику по-другому: «Will you, sweet lad, come along with me?» Значения слова «lad» варьируются от «парнишка», «пацан» до «юноша», «мальчик». Таким образом, характеристика, присутствующая в оригинале произведения, отсутствует в переводах. Возможно, в языках переводящих отсутствует полный эквивалент фигурирующего в исходном языке понятия.

Несколько интересных аспектов также заключены в следующих строках: «Meine Töchter sollen dich warten schön; Meine Töchter führen den nächtlichen Reihn, Und wiegen und tanzen und singen dich ein.» Слово «warten» ранее имело смысл «нянчить», однако с течением времени его утратило и приобрело общепринятое значение «ждать». Василий Жуковский про то, что дочери Лесного Царя будут нянчиться с мальчиком, умалчивает, говоря лишь о танцах и песнях: «Узнаешь прекрасных моих дочерей: При месяце будут играть и летать, Играя, летая, тебя

усыплять». Перевод на английский язык – «My daughters shall care for you tenderly» - является наилучшим вариантом адаптации, так как, как было указано выше, глагол «warten» (=нянчить) находит свой эквивалент в «care tenderly» (=нежно заботиться).

«Meine Tochter führen den nächtlichen Reihn» - говорит Лесной Царь о своих дочерях. «Reihn» - устаревшее написание названия реки Рейн. В данном случае строка переводилась бы как: «Мои дочери управляют течением ночного Рейна», что добавляло бы сущности дочерей Лесного Царя мистичности и близости к немецким легендам. Второе значение данного слова – «кольцо», «хоровод». То есть, возможна и следующая интерпретация: «Мои дочери водят ночной хоровод». В переводе Жуковского ни о хороводе, ни о Рейне не сказано ни слова. Более вероятно, Василий Жуковский прибегнул к приёму опущения из соображений адаптации текста. Он убрал наименование реки из строки и заменил его следующими строками: «При месяце будут играть и летать, Играя, летая, тебя усыплять». «In the night my daughters their revelry keep» в переводе на английский язык говорится: «Ночью мои дочери устраивают шумное веселье». Словарь Оксфорда[6] дает понятию «revelry» следующее определение – «noisy fun, usually involving a lot of eating and drinking». То есть, аналогично это определение понятиям «кутеж», «гулянка», «веселье». У Иоганна Вольфганга фон Гёте отсутствует данный контекст. В переводе на английский язык вовсе был опущен тот факт, что дочери Лесного Царя управляют течением ночного Рейна – главной реки, протекающей на территории Германии. Очевидно, что этот нюанс при переводе был допущен из соображений национально-культурной адаптации.

В седьмом четверостишии понятие «Leids» относится к лингвоспецифическим. «Erlkönig hat mir ein Leids getan» Василий Жуковский перевел: «Уж вот он: мне душно, мне тяжело дышать!» Основное значение существительного, представленное в словаре Дудена[4], дает следующую характеристику: «tiefer seelischer Schmerz als Folge erfahrenen Unglücks» - глубокая душевная боль в результате пережитого несчастья. Также в слове представлены значения: «несправедливость», «зло», «страдание», «горе».

Иоганн Вольфганг фон Гёте передает, таким образом, ужас, страх, который охватывает ребенка. Он наделяет Лесного Хозяина силой и властью, способностью причинять не только физическую боль, но и душевные страдания. Василий Жуковский представляет читателю Лесного Царя несколько иначе. «Мне душно, мне тяжело дышать!» - кричит ребенок отцу. Его ощущения здесь являются субъективными и независимыми от внешних факторов. Ребенок испытывает приступ удушья от страха и паники.

Заключительная строфа баллады также содержит ряд адаптационных нюансов при переводе. Во-первых, рознится описание ощущений отца после того, как ребенок закричал. В оригинале произведения отец ужаснулся, его охватили страх и паника, в то время как в переводе на английский язык отец просто содрогнулся, слегка поежился («The father shudders»). Данная, казалось бы, незначительная разница в адаптации при переводе ничего не значит. Однако и подобранный конкретный глагол играет свою роль при переводе. В оригинале произведения, после того, как закричал сын, отец начинает паниковать, он тоже начинает ощущать присутствие злого духа леса, темных сил. В работе Эдвина Зейдела на протяжении всей поездки отец ребенка выказывал полное равнодушие к его просьбам, вопросам и реакциям. Показательно также и данное понятие: «To shudder» - все равно, что поежиться от холода. Поэтому напрашивается логичный вывод, что отец мог замерзнуть от сильных ветров, о которых говорится в самой первой строке первого четверостишия. Отличается также и то, как чувствует себя ребенок. У Гёте ребенок стонет «das achzende Kind». В переводе он дрожит «the shivering child». Причем «to shiver», согласно определению Cambridge Dictionary[3], означает – «When people or animals shiver, they shake slightly because they feel cold». Читатели могут наблюдать значительную разницу между эмоциональной наполненностью данного четверостишия. Иоганн Вольфганг фон Гёте задумывал Лесного Царя, как мистического, устрашающего духа. Поэтому в конце произведения ребенок кричит и стонет от боли, а отец содрогается от ужаса и паники. Эдвин Зейдел не сохранил задумку Гёте, когда работал над переводом баллады. В конце его произведения и отец, и ребенок продрогли от холода, потому что долго скакали, а навстречу им дули порывистые ветры.

Конец баллады также отличен и у Василия Жуковского: «Дитя, я пленился твоей красотой: Неволей иль волей, а будешь ты мой». - "Родимый, лесной царь нас хочет догнать; Уж вот он: мне душно, мне тяжело дышать». Жуковским при переводе выбрано слово «пленился» за место «reizen» (=провоцировать, раздражать, возбуждать), что наделяет Лесного Царя некой человечностью и уязвимостью. Лесному Царю Жуковского не чужды чувства, поэтому он пленился красотой ребенка. Ребенок же в переводе кричит отцу о том, что Лесной Царь их хочет догнать. Ребенка охватывает паника: ему трудно дышать. В то время как в оригинале Лесной Царь схватил мальчика и причинил ему сильную физическую и душевную боль.

В балладе Иоганна Вольфганга фон Гёте Лесной Царь – мистический дух лесов, берущий свое начало из датских и немецких легенд, который похищает души детей. Баллада пронизана мистицизмом и мрачной атмосферой. Лесной Царь – демон, который преследует отца с сыном и в конце забирает душу мальчика.

В переводе Жуковского мы видим совершенно другую картину. Лесной Царь представляется читателям лешим, который видится мальчику. Этот Лесной Хозяин гораздо добрее, доброжелательнее и ближе по восприятию для русскоязычных читателей. Однако умер мальчик в балладе Жуковского отнюдь не из-за лешего, а от собственного страха и паники. Необходимо отметить, что, если в оригинале отец ребенка ощущал присутствие мистического героя, в переводе отец не ощущал ничего, а только замечал те природные явления, в которых ребенку виделся Лесной Хозяин. Василий Жуковский провел большую работу касательно национально-культурной адаптации при переводе баллады, и именно поэтому она так близка и понятна носителям русского языка. В переводе отсутствуют детали, требующие разъяснения русскоязычным читателям, детали, отсутствующие в русскоязычной культуре. Вместо них Жуковский привнес другие концепты, понятные и знакомые нам.

Важно также отметить, что перевод Василия Жуковского является таким же самостоятельным произведением, как и оригинал Иоганна Вольфганга фон Гёте. Именно за счёт адаптации Жуковскому удалось не только перевести балладу, но и создать ее новое прочтение, новую версию, новое полноценное произведение.

Точно так же, как и при переводе на русский, при переводе на английский язык автором – переводчиком создается новая «вселенная», новое видение данной истории. Перед читателем предстают главные герои – отец и сын, которые мчатся на лошади через лес, и которых сопровождают неблагоприятные погодные условия. Отец совершенно спокоен всю дорогу, он лишь слегка замерз от сильных ветров. Ребенок же, скорее всего, умер или от холода, или от испуга. Причем испугался мальчик собственных фантазий, плодов своего воображения. В переводе читатель не может наблюдать присутствия Лесного Царя или его дочерей, равно как и отец ребенка не может их видеть, слышать или чувствовать. Более того, в отличие от оригинальной баллады, ребенок не чувствует боли, он не кричит, не боится, а просто дрожит, как и его отец, от холода. Возможно то, что сыну видятся дочери Лесного Царя в ивах или слышится его голос в завывании ветра – не более чем галлюцинация, нарушение сознания или плод воображения. Ведь читателю известно, что с самого начала у ребенка был бледный, ослабший вид.

Национально-культурная адаптация при переводе текстов (в том числе текстов художественных произведений) необходима. Данная необходимость обусловлена тем, что при качественном и грамотном переводе читатели-представители другой культуры могли понимать не только смысл произведения, но и культурные особенности народа, на языке которого написано произведение. Задача переводчика заключается не только в грамотном и полноценном переводе текста

любого жанра (лирического, эпического или драматического) на переводящий язык, но и в умении адаптировать текст под особенности культуры носителей переводящего языка. Таким образом, благодаря труду авторов-переводчиков, читатели всего мира имеют возможность знакомиться с классическими литературными произведениями разных стран, «впитывать» в себя их смысл и приобретать новые знания о культурах тех народов, на языках которых написаны оригиналы произведений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Жуковский В. А. «Лесной Царь», 1818
2. Якушева Г. Лесной царь Гете: к проблеме перевода // Гетевские чтения 2004–2006 / Под ред. Г. Якушевой. М.: Наука, 2007. С. 154–158
3. Cambridge Dictionary. - Cambridge: University Press, 1997. – 381 с.
4. Duden K. Stilwörterbuch der deutschen Sprache. Mannheim, 1956
5. Goethe J. W. “Erlkönig”, 1782
6. The Oxford Dictionary. - Oxford: University Press, 1996. – 299 с.
7. Zeydel E. “The Erl-King”

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ЛИНГВА ФРАНКА В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Фанышева В.С., Ярцева И.К.

С ростом цивилизации человеческая изобретательность породила много чудес. Человек – единственное существо, которое обладает способностью формировать среду в соответствии с его меняющимися потребностями. Фраза, приписываемая Карлу V, императору Священной Римской Империи (Charles V, Holy Roman Emperor) звучит следующим образом: "Я говорю по-испански с Богом, по-итальянски с женщинами, по-французски с мужчинами и по-немецки с моей лошадью". Она показывает языковую ситуацию 16-го века, когда для жизни требовалось больше одного языка. Потребность в коммуникации с людьми, которые говорят на разных языках вызвала появление контактных языков, устных языков-посредников в межэтническом общении или как принято говорить в современной социолингвистике – лингва франка (*lingua franca*).

Исторически термин лингва франка (от итал. *lingua franca* – франкский язык – итальянский перевод арабского *Lisan al-ifrang*), или сабир (от латинского *sapere* 'понимать'), что в переводе означает свободный или открытый язык) возник для обозначения как раз такого смешанного языка. Первоначально термин лингва франка называл конкретный гибридный язык, который сложился в средние века в Восточном Средиземноморье на основе французской и итальянской лексики и использовался в общении арабских и турецких купцов с европейцами. На данный момент в научной литературе термин лингва франка двусмысленный. Конкретный торговый язык обозначается как *uppercase*, т.е. «*Lingua Franca*», а под *lowercase* «*lingua franca*» понимают язык или диалект, систематически используемый для коммуникации между людьми, родными языками которых являются другие.

Лингва франка может восходить к языку одного из народов данного региона, однако большинство использующих его людей воспринимают его как нейтральный, "ничей". Языковой барьер при межкультурных коммуникациях «отпадает» при использовании такого феномена как «лингва франка».

Ни один контактный язык никогда не создавался намеренно, он является результатом неудавшейся попытки выучить язык партнера по коммуникации и возникал как компромисс. По Э. Сепиру, многообразие языковых контактов, бесспорно, а по своим результатам они могут приводить к различным по масштабу и объему изменениям в контактирующих языках. Иногда эти контакты не оставляют

никаких следов в контактирующих системах, в других случаях они воздействуют с такой силой, что одна из систем исчезает. [7]

Состав международных языков с течением истории менялся. В древнем мире и в средние века международные языки были не столько мировыми, сколько региональными и только с течением истории выходили за пределы регионов. После упадка греческой культуры, во времена средневековья, ведущее положение в межкультурно-языковом общении занял латинский язык, в XVII в. его сменил французский, но его роль как языка лингва франка оказалась более скромной, поскольку он не стал языком мировой науки и не был языком религии.

Современные же международные контактные стали мировыми (глобальными) языками, образуя так называемый "клуб мировых языков", который часто отождествляют с официальными и рабочими языками ООН: английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский). Со второй половины XX в. определяющее положение в международном и межкультурном общении, не без оснований, завоевал английский язык, влияние которого в настоящее время носит всеобъемлющий характер. Можно с уверенностью утверждать, что в обозримом будущем ведущим языком международного и межкультурного общения останется английский. Мир вступил в эпоху «глобального билингвизма», который можно условно представить в виде формулы: «родной язык + английский язык».

В истории человечества еще не было прецедентов того, что происходит с английским языком сейчас. Ученые утверждают, что нет четких лингвистических причин, по которым английский приобрел глобальное доминирование. Его грамматику нельзя назвать легкой, произношение своеобразное, кроме того, нет четких правил чтения слов, как в других европейских языках. Более того, несмотря на то, что древнеанглийский появился на территории Британии еще в V веке, на нём общались только простонародье, в школах использовали латынь, при дворе и в привилегированных кругах французский язык. К XIV веку английский язык стал отвоёвывать главенство у французского, т.к. широкие массы разъяснялись на английском, более того языковая ситуация стала меняться, когда Англия начала вести активную колониальную политику. В XX веке усилились и позиции США. Нью-Йорк стал одним из главных финансовых центров мира. Пока другие страны пытались восстановиться после Второй мировой войны, Америка развивалась – фильмы и литература на английском языке стали модными. А европейцы, в свою очередь, начали подражать американской «моде». Подстраиваясь под новые экономические условия, люди по всему миру начали учить английский. В XX-XXI веке он стал по-настоящему глобальным языком, хоть до этого и переживал трудные времена. В современном

обществе английский язык становится символом модернизации, средством достижения успеха и процветания, гибкости и мобильности, интернационализации мышления.

Очевидно, что необходимость в глобальном языке наиболее остро ощущается в академических и бизнес-сообществах, но не менее важную роль контактные языки будут играть в повседневном общении. Т.е. дискурс на английском языке как лингва франка включает как институциональные, требующие необходимого и достаточного взаимопонимания и языковой вариативности в широком межнациональном и межкультурном диапазоне, так и неинституциональные формы общения. Таким образом, помимо того, что ELF занимает видное место в науке, международной политике и дипломатии, международном праве, бизнесе, средствах массовой информации, а также в высшем образовании, медицине, он весьма активно, часто в очень простой форме, используется туристами, студентами, обучающимися в других странах и просто в повседневном общении носителей разных языков.

Дискурсивное сообщество людей, использующих английский как лингва франка, отличается нестабильностью состава коммуникантов, которые имеют различные уровни языковой компетенции, различную национально-культурную основу и должны приспосабливаться к постоянно меняющимся партнерам коммуникации. Лингва франка не привязан к какому-либо географическому региону, значит его статус определяется не по лингвогеографическому и национальному принципу, не по соотносительности с нормами носителей языка, а по лингвофункциональному принципу, т. е. по использованию в межкультурной коммуникации, где он обеспечивает равные коммуникативные права всем участникам. «Мы все говорим на нашей собственной разновидности английского языка...» [Ibidem, p. 91], но при этом умудряемся понимать друг друга и эффективно взаимодействовать. Таким образом в настоящее время произошла смена парадигмы от структурного изучения языка к его функциональному осмыслению. Успешность понимания речи на любом варианте английского зависит не от преобладания стандартных форм, а от уровня владения языком, практики использования, степени знакомства с предметом обсуждения и лингво/этнокультурными особенностями говорящих. Участникам коммуникации необходимо владение английским языком на уровне, достаточном для восприятия и концептуализации информации и выработки коммуникативных стратегий в конкретном контексте, *lingua franca* решает главную цель коммуникации – её достижение, успех.

Термин английский как лингва франка (ELF) относится к преподаванию, изучению и использованию английского языка как общего средства общения (или контактного языка) для носителей различных родных языков. Стоит отметить, что при

всех особенностях функционирования ELF это не упрощенный или ломаный английский. Не стоит путать, так называемый, глобиш («Globish», Global English) или международный английский (International English) с лингва франка. Лингва франка изучается в том виде, в котором используется в реальной жизни, это средство эффективного общения. Например, можно встретить такие термины как, BELF (Business English Lingua Franca) фокусируется на применении английского языка в деловых обстоятельствах, или такое языковое явление как MELF для общения медиков по всему миру. Очевидно, что представители данных областей не могут использовать «ломаный» английский для контактов. Очевидно, также, что проведение международных конференций с многосторонним переводом становится слишком дорогим и неоправданным средством, по сравнению с альтернативой использования одного языка. Но вопрос статуса языков в международных организациях всегда очень щекотливый - ни одна страна не хочет, чтобы статус ее языка был понижен, поэтому используется термин "рабочий язык", которым почти повсеместно сегодня служит английский. Видимо, поскольку наиболее престижными считаются англоязычные научные исследования, журналы и другие публикации стремятся публиковать свои статьи именно на английском.

Безусловно, хотим мы того или нет, статус английского языка претерпевает изменения, реагируя на коммуникативно-прагматические потребности людей, носителей и не носителей английского языка. Владение академическим английским языком необходимо и для работы с официальными документами, и для общения с иностранными коллегами, и для публичных выступлений (презентаций, лекций, выступлений на международных встречах). По статистике в настоящее время половина деловых сделок заключается на английском языке – на нем оформляются договора, контракты, подписываются другие формы соглашений. Две трети научного мира представляет результаты своих исследований на английском. На этом языке пишется 3/4 мировой почты. 80% информации, которая хранится в электронной форме, - тоже на английском. Людям больше не нужен «классический» английский. Его хотят учить как язык международного общения, чтобы договориться в любой ситуации.

Английский как лингва-франка (ELF), то есть как средство международного общения, делает упор на содержании, а не форме. ELF имеет ряд особенностей, представляет собой прагматически сокращенную форму английского языка. Он не является языком классиков английской литературы. Однако, парадоксальным оказывается следующее: английскому в функции *lingua franca* не достает своего рода прагматической легкости, которая может быть достигнута путем минимального использования так называемых «гамбитов» – выражений или предложений,

употребляемых в качестве реплик для начала разговора): Would you like to comment on the latest issue? I'm afraid? I don't understand..., Excuse me, but... . Дж. Дженкинс выделяет лексико-грамматические характеристики английского как *lingua franca* в отдельную группу. К ним относятся, например,

- отсутствие окончания *-s* у глаголов третьего лица, единственного числа, например: 'He look very sad.';
- отклонение в выборе формы глагола «to be» (например, ед. ч. вместо мн.ч. : Some stories from her life was really terrifying)
- использование относительных местоимений *who* и *which* как взаимозаменяемых, например: 'The people which...';
- отсутствие артикля, также как и его чрезмерное употребление, например: 'Our countries have signed agreement'.
- использование неисчисляемого существительного как исчисляемое: I've decided to visit him in a hospital and bought five fruits for him at first
- использование придаточных предложений с *that* вместо инфинитивных конструкций (*infinitive constructions*): "I want that we go";
- злоупотребление словами *do, make, put, take* и составление с ними всевозможных словосочетаний: *take operation*;
- неправильный выбор предлога, не соответствующего управлению: *I'm quite clever in Math's. / I was accused like being insincere by that crowd.*
- чрезмерная ясность (*redundant explicitness*): "black colour" вместо "black" и др.

[6]

Что касается фонетических особенностей английского языка как *lingua franca*, они должны обеспечивалась понятность речи. Дж. Дженкинс (J. Jenkins) утверждает, что некоторые замещения звуков [θ], [ð], твердого [l], а также произнесение звука [r], независимо от его положения в слове (*rhotic 'r'*) вполне допустимы, так как не меняют смысла слова (*do not interfere on intelligibility*). На адекватность восприятия речи не влияют и, следовательно, могут быть приемлемы следующие фонетические особенности английского как: элизия – *elision* (*isn't, I'll, who's, they'd, haven't*), ассимиляция – *assimilation* (*hisdaughter [hɪz], don't be silly [dom bæ sillə]*), слабые формы – *weak forms* (*but [bət], tell him to go [teləm tə ɡəʊ], I would like some fish and chips [a wəd laɪk səm fɪʃ ən tʃɪps]*). Однако всегда следует учитывать разницу между краткими и долгими гласными, использовать аспирацию, четко произносить звуки в начале и середине слов.

Вышеуказанные допущения говорят о влиянии на нормы английского языка, но есть и другие вопросы, относительно которых лингвисты бьют тревогу. Функционирование и распространение английского как лингва франка влияет на культуру и язык носителей языка. Известно, что любой язык неразрывно связан с культурой. Можем ли мы сказать то же самое о английском как лингва франка? К какой культуре он привязан? Всемирной? Если так, то чья культура стала всемирной вместе с языком? Следует принять во внимание, что после того, как английский стал действительно глобальным языком, вопрос его принадлежности к тому или иному государству вызывает уже большие сомнения. Теперь уже никто не владеет английским языком, точнее любой, кто выучил его, владеет им, поэтому ELF также влияет и на другие национальные языки. Сказать по правде, данные опасения не лишены оснований. Ученые боятся аккультурации и, как часто говорят, «лингвоцида». Однако, тот факт, что две трети детей сегодня живет в условиях двуязычия подтверждает, что язык международной коммуникации не влечет отказа от национальных языков и культур. «Бесполезно пытаться плыть против течения, – говорит франкоговорящий исследователь Жак Леви об английском как о самом позднем и эффективном из глобальных языков. [5]. Таким образом, большинство современных лингвистов рассматривают английский язык как *lingua franca* (ELF) как ценное средство международной коммуникации и достойный объект изучения.

Подводя им итог, можно лишь утверждать, что только через много лет будет ясно, к чему приведет экспансия английского: к обогащению других языков или величайшей интеллектуальной и культурной катастрофе, которую когда-либо знала планета.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бородина Д. С. Английский лингва франка – за и против: ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. // Филология. Социальные коммуникации, 2011. – 324-331с.
2. В. И. Беликов, Л. П. Крысин, Социоллингвистика // Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 2001
3. Кирсанова К. А. Почему английский язык стал глобальным? // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2016. 1131–1135с.
4. Кристал Д. Английский язык как глобальный. // М.: Издательство «Весь Мир», 2001. – 240 с.
5. Ноэм К. Английский язык явно становится глобальным // «Известия», 2006г
6. Smith R. Characteristics of 'English as a Lingua Franca' (ELF). Critical Issues for 21st Century ELT: What English? Whose methods? Which culture? [Электронный ресурс] // University of Warwick: official website. – Режим доступа. URL: <http://www2.warwick.ac.uk> (дата обращения:15.10.2015)
7. Sapir E. The function of an international auxiliary language // *Romanic Review*, 1931. [Electronic resource].

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ И ГАГАУЗСКОЙ КУЛЬТУР

Фильчева Н.А.

Ярцева И.К.

Значимость изучения семейных обрядов и обычаев обусловлена тем, что семья является важнейшей социальной ячейкой общества, в которой находят отражение многие стороны общественной, экономической и культурной жизни народа. Она была и остаётся важнейшим воспитательным институтом, источником передачи социального опыта от поколения к поколению. Особенно в дошкольном возрасте в социализации ребёнка, когда закладывается фундамент личности, семья играет решающую роль. Первые представления, понятия, навыки, отношения к людям, нравственные нормы поведения, чувства формируются в этом коллективе. Еще К. Маркс в своих работах писал, что семья «должна развиваться по мере того, как развивается общество, и должна изменяться по мере того, как изменяется общество, точно так же, как это было и в прошлом. Она представляет собой продукт общественной системы», поэтому обряды и обычаи являются важным аспектом в решении этой проблемы.

Представленные исследователями этнографические характеристики этнических групп являются далеко не полными, порой не очень точными, а иногда и тенденциозными. Поэтому при освещении темы этот факт будет учитываться. Фундаментальные исследования С.С. Курогло, Е. С. Сорочану, В. Мошкова, М.Н. Губогло, Е.Н. Квилинковой и других оказали определенное внимание на развитие науки, изучающей язык и духовную культуру гагаузов.

Основной упор делается на свадебные обычаи и обряды двух культур. Традиционная свадьба представляла собой сложный праздничный комплекс, в котором нашли отражение различные стороны семейного и общественного быта, мировоззрение и историко-правовые знания людей, формы взаимоотношений между ними, элементы фольклора. Основной целью свадьбы являлись оформление и закрепление брачного союза, предусматривавшего рост и развитие семьи и экономики. Содержание свадебной обрядности зависело от характера унаследованных вековых традиций, социально-экономических условий и исторических форм семьи.

Наряду с основной формой брака – по сватовству – существовали также браки в форме похищения или добровольного прихода невесты в дом жениха без официального сватовства. Здесь различались:

Gelini çalmak (насильственное похищение);

Kaçkin (добровольный приход) невесты в дом жениха. *Kavramak* (мнимое похищение) с согласия невесты. К такому виду сторона жениха прибегала с целью удовлетворить желание жениха или избежать лишних затрат.

Результатом официального сватовства была договоренность сторон о размерах затрат и сроках торжества. Важным элементом обряда помолвки считалось *nişan çemberi* (повязание невесты платком). Выходить в общество после помолвки ей разрешалось только в этом платке.

После сватовства наступала черед обрядов и обычаев, которые обязательно нужно было соблюсти до свадьбы.

Если говорить про сватовство на Руси, то это большая и тщательно продуманная церемония. Каждая девушка с нетерпением ждала Рождественского мясоеда в надежде на появление сватов, надеясь не остаться в девках до осеннего свадебного сезона [5].

Принятое сватовство еще не означало окончательного согласия. Более того, как и гагаузов после этой церемонии в русской культуре начинался досвадебный цикл обычаев и обрядов.

Изучение свадебных обрядов показывает, что разрешением к браку в действительности являлось не церковное венчание, а благословение родителей и общества в целом, совершаемое до венчания. Церковное венчание лишь формально объявляло то, что уже было свершившимся фактом.

Венчание в церкви совершалось согласно христианскому догмату. Оно сводилось к хождению жениха и невесты вокруг аналая, возложению на их головы венцов и надеванию обручальных колец. Молодожены возвращались из церкви вместе в дом жениха или невесты в зависимости от установленных в том или ином селе традиций.

На Руси большое внимание на такое важное событие как венчание уделялось внешнему виду. Предпочтение отдавалось одежде светлых тонов, яркие цветные ткани для костюма невесты старались не использовать.

Важным этапом заключения брака было свадебное застолье. У гагаузского народа свадебные торжества, совершаемые в домах молодоженов в воскресенье, обозначались термином *düün sofrası* (свадьба). Роль родового старейшины на свадьбе играют посаженный отец (*saadiç*) и посаженная мать (*kresnița*). Главенствующая роль

посаженого отца отражена и в правилах рассаживания. За свадебным столом, имеющим, как правило, форму каре, самые почетные места отводились посаженным родителям. По правую руку от посаженного отца располагалась мужская часть гостей, по левую от посаженной матери – женская половина. Приглашенные со стороны посаженных родителей назывались *saadiç koltu*. [3]. В старинном свадебном застолье молодоженам за общим столом места не отводилось. Не сажали за стол и неженатую молодежь. Пировал только род жениха во главе с посаженными родителями. Лишь в 1950-х годах, начали приглашать за стол и молодежь, но для нее накрывали стол отдельно в соседнем помещении. Только в настоящее время молодежь стала участвовать в общем застолье, что изменило характер трапезы, вытеснив из традиционной свадьбы отдельные обычаи и обряды. [2].

В старинной свадебной обрядности с отторжением от застолья молодых был связан целый ряд архаичных традиций. Например, обряд *gelini konuklama* (кормление невесты) происходил в одной из свободных комнат дома, куда приходили *kaniskagilar* (посланцы) матери невесты с *kaniska* (угощение) в виде калача с вареной курицей сверху и вином. Калач символизировал изобилие и достаток, курица – семейный очаг.

Следующим действием являлся обряд *dolujak* (повязания гостей). Одаривание гостей всевозможными подарками. За свадебным столом устраивались представления ряженных, которые исполняли *maani* (частушки), различные шуточные *türkü* (песни) [1].

Одним из завершающих этапов свадебного застолья является обряд под названием *söletmâk* (вынудить говорить) и *tuz-ekmek* (хлеб-соль). Вручая калач с курицей и хлеб с солью, посаженный отец трижды спрашивал молодых о том, что находится на калаче. По обычаю молодожены должны ответить только на третий раз: «Хлеб-соль». При этом посаженный отец выражал пожелание молодым изобилия, достатка и благословлял их на брак.

После окончания свадебного застолья проводилась подготовка брачного ложа. Эта роль отводилась *deverü* (брат жениха). Затем организовывались торжественные проводы посаженных родителей.

Как же протекал свадебный пир на Руси? Надо сразу уточнить, что он проходил в два этапа или, как говорили, в два стола, – свадебный и горний. Также примечательно то, что молодоженов называли «князь и княгиня». Гости рассаживались в строгой последовательности родства, от самого ближнего и по убыванию.

Свадебный пир начинался с так называемого открывания «молодой княгини», которая после венца входила в дом, закрыв платком лицо. Отец жениха или тысяцкий краюшкой хлеба или пирогом в руках поднимал ими платок невесты, затем брал платок в руки и трижды обводил им над головами новобрачных. Этот обряд

несколько напоминал смотрины просватанной девушки и оформлял знакомство родственников жениха с новым членом их семьи.

Жених и невеста, сидевшие за свадебным столом вместе с семейными парами, не имели права прикасаться к еде и питью. В знак запрета ложки связывали красной ленточкой или укладывали ручками к центру стола, а чарки для напитков переворачивали вверх дном. Этот запрет объяснялся древними мифологическими представлениями о том, что жених и невеста не могут принимать участие в общей трапезе с женатыми родственниками, так как пока еще не относятся к ним. По обычаю в первую очередь на столы ставили хлеб и пироги. После того как гости занимали свои места, начинали подавать напитки и еду. Количество блюд должно было быть четным, так как с четными числами связывались обычно представление о счастье и удаче. Угощение различались по способу приготовления: холодные, горячие, жаркие, варева, похлебки, пирожные и т.д. Так, например, во Владимирской губернии сначала приносили холодные блюда: окорок, баранью голову, студень; потом горячие: похлебку, поросенка, гуся, кашу, пшеник, сальник; затем сладкий пирог, пряник. Последним блюдом свадебного пиршества был курник – пирог с куриным мясом – или свадебный каравай.

Во время свадебного застолья новобрачные должны были целоваться. Это происходило в игровой форме. Один из гостей пробовал водку и требовал ее подсластить, потому что она показалась горькой. Новобрачные просили «показать дорожку». Гость целовал свою жену, а после этого целовались и новобрачные.

Свадебный стол заканчивался уходом молодых в особое помещение, где им подавали ужин. В некоторых деревнях молодую сразу же после ужина «окручивали», то есть делали ей женскую прическу и покрывали голову женским головным убором – кокошником.

Второй частью свадебного пира был горний стол. На нем присутствовали «князь молодой» и «княгиня молодая» в женском головном уборе и нарядной одежде. К этому столу приезжали родители и родственники новобрачной, которые первый раз садились за общий стол со своей новой родней. Горний стол предполагал одаривание невестой родственников жениха. Подарками здесь служили рубахи, платки, пояса, полотенца, куски тканей.

Свадебное пиршество сопровождалось музыкой, играми и всевозможными развлечениями. Завершался свадебный пир проводами молодых на брачную постель. Дружка вставал и громко говорил, обращаясь к родителям новобрачных: «Отец да матери, благословите детей спать, на подклет вести, за хохол трясти» [4].

Проведенное исследование, основанное на анализе разнопрофильных источников и литературы, позволяет прийти к следующим выводам. С момента переселения гагаузов на территории, доставшиеся русскому народу после завершения русско-турецкой войны и заключение в 1812 году Бухарестского мира, началась их ассимиляция в русскую культуру. Большое внедрение произошло из-за вступления Республики Молдовы в СССР в 1957 году. Общество имело общие политические и экономические проблемы, что естественным образом оставило отпечаток в социальной и духовной жизни народов.

В связи с проблемой этнических взаимодействий и взаимовлияний между народами представляет интерес выявление в народном семейно-обрядовом комплексе сходных с гагаузской культурой элементов. Сравнительно-аналитическое исследование показало, что в семейной обрядности гагаузов наиболее значительны сходства со славянскими обычаями и обрядами.

Сравнительный анализ свадебной обрядности данного цикла свидетельствует о сходстве большинства обрядов и обычаев. В обеих культурах существовал в целом единый свадебный ритуал, в который входили обряды, связанные с приготовлением к свадьбе, подготовкой молодоженов к браку, их прощанием с родным домом, благословением родителей на брак, праздничным застольем.

Различия наблюдались в длительности свадеб и количестве ее участников, обилии угощений, что обусловлено имущественным состоянием семей. Также огромную роль играли названия многих обрядов, их состав и содержание, терминология употребляемого в них реквизита, которые свидетельствуют о различных чертах в духовной культуре народов.

В результате сопоставительного анализа семейной обрядности в гагаузской и русской культурах в XIX – начале XX вв. можно прийти к выводу, что древняя основа у них была общая, но сохранилась она не везде в одинаковой степени. С течением времени, развиваясь в разных социально-экономических и бытовых условиях, обряды разошлись порой очень значительно, по-разному трансформировались и осмыслились, пополнялись новыми разнообразными элементами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Губогло, М.Н., Квилинкова, Е.Н. Гагаузы / М.Н., Губогло, Е.Н. Квилинкова. – Россия: Наука, 2011.
2. Кожокару, Д. Структура национальных свадеб в Бессарабии / Д. Кожокару. – Кишинев, 1988. – 124 с.
3. Никогло, Д.Е. Система питания гагаузов в XIX – начале XX века / Д.Е. Никогло. – Кишинев, 2004. – 115 с.
4. Русские крестьяне Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро князя В.М. Тенишева. / крестьяне Русские. – Спб., 2004-2006. – 478 с., 149-150 с.

5. Топорков, А.Д. Заговоры в русской рукописной традиции XV – XIX вв. / А.Д. Топорков. – М. : Ладо-Мир, 2005.
6. Шангина, И. И. Русские девушки / И. И. Шангина. – М. Спб. : Азбука-классика, 2007

III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И СПОРТА

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ.

Н.М. Смерчинская

Современная ситуация поставила перед преподавателем сложную задачу: в период самоизоляции организовать работу учащихся дистанционно. Особенность дистанционного обучения заключается в том, что большой объем работы нужно выполнять самостоятельно, поэтому при выборе платформы для обучения необходимо было учитывать большое количество разных факторов:

- характер дисциплины (естественнонаучного, гуманитарного, технического содержания);
- решаемые педагогические задачи (средства технической и технологической подготовки, средства практической подготовки, вспомогательные и комплексные средства);
- широта охвата учебного материала (интегральные и неинтегральные);
- уровень образования;
- использование телекоммуникационных технологий (локальные и сетевые).

В современной методической литературе представлены разные элементы, или ресурсы информационной образовательной среды.

Ресурсы информационной образовательной среды распределяются по решаемым педагогическим задачам:

- Обучающие системы (программы).
- Тренирующие (тренировочные) программы: – компьютерные задачки (практикумы); – лабораторные практикумы; – тренажеры.
- Системы контроля знаний.
- Компьютерные учебники.
- Развивающие.
- Информационно-справочные.

Образовательная среда определяется существенностью воздействия (с прямыми и обратными связями) факторов и условий социальной среды на образование, результаты учебно-образовательных процессов, характер межличностных отношений, интеллектуальное и социокультурное развитие обучающегося. Образовательная среда включает в себя также основные нормативно-правовые документы, регулирующие отношения в обществе, социальной среде, экономические отношения и, разумеется, правовые документы, относящиеся к образованию – федеральные и региональные законы, положения, стандарты, программы и пр.

С позиции социально-педагогического подхода понятие «информационная образовательная среда» определяется как системно-организованная совокупность информационного, технического, учебно-методического обеспечения, неразрывно связанная с человеком как субъектом образования. Можно выделить следующие дидактические свойства информационно-образовательной среды: интерактивность, коммуникативность, личностная заданность, мультимедийность, адаптивность, многоаспектность. Сюда следует добавить такое свойство, удалённость, например, в условиях самоизоляции, в которых оказались сейчас учащиеся, многие связываются с преподавателями и работают на образовательных платформах, находясь далеко от места своей учебы.

Система Moodle является свободно распространяемой программой, имеет модульную структуру, открытый исходный код, может использоваться на любом компьютере, на котором имеется браузер. Одно из преимуществ системы Moodle заключается в том, что все данные, используемые в электронном обучающем комплексе, хранятся не на отдельном персональном компьютере, а на сервере. Особенности создания и функционирования электронных учебных курсов среды Moodle:

- 1) интерактивное взаимодействие пользователей электронного курса с преподавателем, а также друг с другом;
- 2) использование гиперссылок на внутренние и внешние образовательные ресурсы, связанные с изучаемой дисциплиной;
- 3) возможность использования в образовательном процессе цифрового контента (графические, звуковые файлы и видео), позволяющего накапливать и систематизировать огромное количество информации, полезной для последующего изучения дисциплины;

4) четкое планирование учебного процесса и управление курсом в соответствии с требованиями учебной программы, а также образовательных стандартов;

5) широкий спектр уникальных заданий, таких как виртуальные кейсы и командные конкурсы, использование которых невозможно при традиционной форме обучения.

Важной особенностью курсов, создаваемых в среде Moodle, является их модульность и структурирование контента. Учебные материалы каждого курса публикуются в виде различных ресурсов (пояснение, текстовая страница, web-страница, ссылка на файл, ссылка на каталог). В систему Moodle заложены возможности для обучения в ходе тесного взаимодействия между преподавателем и учениками, поэтому в ней предусмотрены различные элементы курса (задания, опрос, тест, форум, лекция, чат, базы данных, глоссарий, Wiki и др.), которые позволяют организовывать различные виды деятельности преподавателя и учащегося. В процессе такого взаимодействия происходит, помимо предметного обучения, формирование информационно-коммуникативной компетентности учащихся.

Рассматривается иерархия ИОС: единая информационно-образовательная среда страны; единая информационно-образовательная среда региона; информационно-образовательная среда образовательного учреждения; предметная информационно-образовательная среда; информационно-образовательная среда УМК и его компонентов и элементов.

Дистанционное образование регламентируется большим количеством федеральных, краевых и внутренних документов. Платформа ZOOM имеет возможность показывать презентации, организовывать обратную связь: каждая группа будет работать в своем онлайн-кабинете, видеть и слышать друг друга, обсуждать и спорить, иметь общий чат, создавать коллективные заметки на доске для записей, каждый участник может выводить на экран презентации и видео, «расшаривать» свой экран.

В условиях развития информационно-образовательной среды большое внимание уделяется «художественно-коммуникативному принципу», который позволяет при помощи типографии, шрифтового проектирования и иллюстраций создать связь между информацией и читателем. Спокойные приглушенные оттенки цвета формируют визуальную культуру, приучают к красивому, эстетичному.

Преподаватель еженедельно составляет «чек-лист» с заданиями на неделю. Для повышения мотивации к обучению каждое задание оценивается определенным количеством баллов: учащийся занимает место в рейтинге. элемент соревнования

между командами или отдельными обучающимися. Это значительно повышает самоконтроль, приучает к четкому соблюдению установленных правил, активизирует деятельность. А завоевание победы или какой-либо выигрыш побуждает к дальнейшим действиям.

Информационно-образовательная среда должна выполнять роль компьютерного интеллектуального тьютора, учитывать индивидуальные параметры пользователей, задавать персональный темп обучения, формировать индивидуальные образовательные траектории, обеспечивать самодиагностику обучающихся, интерактивное взаимодействие между студентами и элементами учебных материалов, осуществлять регулярный мониторинг всех составляющих информационно-образовательной среды и прочее.

ТЕСТИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗА И ПРОТИВ

Левандовская Н. А.

Савулиди Н. Д.

Методы и приемы тестирования в современном образовательном процессе занимают все большее место в оценке результатов обучения студентов высшей школы. Первые опыты тестирования для измерения различных способностей проводили еще в Древнем Вавилоне - выпускники в школах писцов тестировались на знание арифметических действий [1]. В Древнем Египте проводились испытания на сан жреца, а в Древнем Китае проверяли кандидатов на должности государственных чиновников.

Основоположником методов тестирования по праву считается Дж. Кэттелл (25.05.1860 – 20.01.1944). Он увидел в тестах возможность измерения свойств человеческой психики. Ученый полагал, что применение тестов позволит открыть закономерности психических процессов. Акцент был сделан Кэттеллом также на однообразности тестов, так было впервые было сказано о необходимости стандартизации.

Тесты А. Бине - Т. Симона, разработанные французскими учеными в 1905 году привлекли к себе внимание психологов всего мира. В Америке эти тесты претерпели изменение под руководством Л.М. Термена из Стэнфордского университета и получили известность как тест Стэнфорд - Бине. Так было впервые введено понятие коэффициента интеллектуальности (IQ), т.е. соотношение между интеллектуальным и фактическим возрастом [2].

Очень быстро тесты стали распространенным методом психологического исследования, и использовались для дефектологических целей, для профориентации, при приеме на работу, в вузы, в социально психологических исследованиях.

В 20-е годы XX века началась разработка тестов в СССР. Многие методисты видели в новой форме контроля средство, позволяющее индивидуализировать процесс обучения, улучшить самоконтроль обучающихся, снизить трудоемкость проверки работ учащихся.

Широкое использование тестовой системы привело к негативным результатам. Тесты разрабатывались людьми без должной квалификации. Так при попытке классификации работников по специальностям не учитывались, к примеру, их склонности и интересы. В печати появился ряд публикаций, в которых тесты, как метод контроля, отвергались. И после принятия ЦК ВКП (б) в 1936 году постановления "О

педологических извращениях в системе Наркомпроса" научная и практическая работа по диагностике знаний, умений и навыков учащихся с помощью тестов была приостановлена [1].

Следующим этапом в развитии тестирования является период с начала 60-х годов по конец 70-х годов XX века. После долгого перерыва в 60-е годы XX века возобновилось использование тестов в советской педагогике.

С 80-х годов XX века по настоящее время развитие методов оценки с помощью тестов характеризуется широким использованием компьютеров, математических моделей, средств программирования. В последние десятилетия развитие вопросов тестового контроля получило особую актуальность в связи со стандартизацией образования.

Разнообразие приемов и способов тестирования сегодня перевалило за десяток. Перечислим только некоторые типы тестирования:

- по процедуре создания
- по используемым средствам
- по направленности
- по характеру действий
- по ведущей деятельности
- по целям применения
- он-лайн тесты, наиболее актуальные на сегодняшний день, как средство

оценки знаний студентов.

По сравнению с другими формами контроля знаний тестирование имеет свои преимущества и недостатки:

- тестирование является более качественным и объективным способом оценивания, его объективность достигается путем стандартизации процедуры проведения, проверки показателей качества заданий и тестов целиком;
- тестирование ставит всех учащихся в равные условия, как в процессе контроля, так и в процессе оценки, практически исключая субъективную составляющую;
- тестирование может включать в себя задания по всем темам курса, в то время как на устный экзамен обычно выносятся 2-4 темы (в билете), а на письменный – 3-5. Это позволяет выявить знания учащегося по всему курсу, исключив элемент случайности при ответе на билет. При помощи тестирования можно установить уровень знаний учащегося по предмету в целом или по отдельным его разделам;

- тестирование является более точным инструментом: шкала оценивания теста из 20 вопросов, состоит из 20 баллов в то время, как обычная шкала оценки знаний – только из четырёх;

- тестирование эффективно с экономической точки зрения. Основные затраты при тестировании приходятся на разработку качественного инструментария, и имеют разовый характер;

- тестирование более мягкий инструмент, все студенты находятся в равных условиях, используется единая процедура и единые критерии оценки, что приводит к снижению предэкзаменационных нервных напряжений.

При всей привлекательности процесса тестирования необходимо учесть, что разработка качественного тестового инструментария – длительный, трудоемкий и дорогостоящий процесс. Кроме того:

- данные, получаемые преподавателем в результате тестирования, хотя и включают в себя информацию о пробелах в знаниях по конкретным разделам, но не позволяют судить о причинах этих пробелов;

- тест не позволяет поверить уровни знаний, связанные с творчеством, то есть вероятностные, абстрактные и методологические знания;

- учащийся при тестировании, в отличие от устного или письменного экзамена, не имеет достаточно времени для сколько-нибудь глубокого анализа темы;

- обеспечение объективной оценки требует принятия специальных мер по обеспечению конфиденциальности тестовых заданий;

- при повторном применении теста желательно внесение в задания изменений;

- в тестировании присутствует элемент случайности.

Особое внимание следует уделять основным принципам проектирования тестовых заданий [3].

- оптимальность и целесообразность – отбор теоретических знаний, подлежащих тестированию, должен вестись методически обоснованно с помощью специальных дидактических средств;

- оптимальная трудность учебных заданий;

- репрезентативность – расхождение характеристик знания в результате тестирования по сравнению с соответствующими характеристиками истинного знания должно быть минимальным;

- полнота и компактность – тест при условии минимальности объема должен гарантировать проверку всех составляющих предлагаемого для усвоения учебного материала;

- специфичность – при повторном обращении обучающегося к процедуре тестирования ему предлагается видоизмененный по сравнению с первоначальным тест.

Эффективные тесты разрабатываются и должны разрабатываться только специалистами – людьми, обладающими профессиональными знаниями и опытом. Но, даже используя качественные и грамотные тесты, нельзя рассчитывать на то, что оценка способностей студента будет достоверной. Единственным способом оценить уровень знаний и умений по каким бы то ни было параметрам является непосредственное общение с обучаемым. Вследствие вышесказанного мы можем утверждать, что тестирование является лишь одним из инструментов, который возможно использовать в высшей школе для диагностики и проверки знаний.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Каплун, О.А. История возникновения и развития тестирования / О.А. Каплун // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2008. - №1. – С.340-342.
2. Коэффициент интеллектуальности // Большая Советская энциклопедия (в 30 т.) / А.М. Прохоров (гл. ред.) – 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1973. – Т. XIII. – С. 306. – 608 с.
3. Чупракова, И. В. Тестирование во время дистанционного обучения как современная форма обучения / И. В. Чупракова // Достижения науки и образования. – 2021. – № 8(80). – С. 6-8.

ВИЗУАЛЬНЫЙ ЯЗЫК СОВЕТСКОГО И БРИТАНСКОГО ПЛАКАТОВ ВРЕМЁН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Н.В. Блинова
Ю.П. Невмержицкая*

Роль визуальной составляющей в современной культуре постоянно возрастает. В этой связи увеличивается и интерес к визуальному языку разных видов искусства. Плакат, воспринимаемый многими исследователями как самостоятельный жанр, имеющий, помимо идеологической, еще и эстетическую составляющую, характеризуется многообразием художественных приемов и композиционных решений.

Период второй мировой войны отличается обширным и специфическим характером исследуемого материала, отражающим графические, колористические, текстовые и иные аспекты. Особо выделяется пропагандистская составляющая плакатов того времени. Как британский, так и советский плакат времен второй мировой войны отражает через призму визуальной и текстовой составляющих специфику идеологии, политические реалии того времени и особенности национально-культурной идентичности.

А.П. Цыганков определяет национальную идентичность как «некую культурную норму, отражающую эмоциональные и аффективные ориентации человека относительно своей нации и национальной политической системы» [4, с.16]. Определяемая с этих позиций национальная идентичность предполагает, что культура играет важнейшую роль в ее формировании. Не стало исключением и плакатное искусство, формирующее национальные, культурные, традиционные образы. Особую значимость механизмы конструирования и развития национальной идентичности приобретают в момент создания государства и в периоды внешних угроз.

Визуальная пропаганда в СССР и Великобритании транслировалась через массовые доступные источники, в том числе, через плакат. В годы Второй мировой войны плакаты выпускались в скромном и неказистом, шрифтовом наборном виде. Однако, несмотря на то, что немногочисленные плакаты суровой военной поры были немногочетными, неброскими и напечатаны были на простой, зачастую некачественной, бумаге, плакат все равно приобрел огромное значение для государства как важнейшее средство агитации и пропаганды. С помощью плакатов правительства как СССР, так и Великобритании решали целый ряд жизненно

необходимых вопросов – поднятие боевого духа солдат, повышение патриотического настроения и поддержание веры в близкую Победу.

Колористика плакатов того времени несет на себе печать тяжелого военной поры - чаще использовались контрастные яркие цвета и короткие резкие фразы. Многие плакаты в условиях жесточайшего ограничения ресурсов выпускались черными, на бумаге плохого качества, поэтому говорить об их колористике можно весьма условно.

Особую значимость в это время приобретает использование цветотени, которое несет теперь не только художественную, но и смысловую нагрузку. Игрой света и тени художники добивались эффекта устрашения, передачи «грозного» ощущения. Так, например, Е.А. Федосов и К.А. Конев замечают, что использование тени на плакате несет двойную смысловую нагрузку и приводят в пример советский плакат, на котором за нарисованной спиной карикатурного Гитлера стоит зловещая, мрачная тень, символизирующая павшую монархию, поясняя смысл плаката как “нельзя допустить возвращения темной стороны прошлого” [3, с.190]. Вместе с тем, использование цвета в военном плакате тоже несло в себе смысл, подчеркивая идеологическую составляющую - так, на советских плакатах фигура солдата Красной Армии зачастую изображалась красным цветом, тогда как фигуры фашистов рисовались мрачным черным, или серым, призванным передать мрачность, нагнетающую обстановку.

Плакаты военного времени, относящиеся к сложным, наполненным различными элементами креолизованным текстам, успешно сочетали в себе как вербальные, так и разнообразные нестандартные невербальные элементы, в совокупности оказывающие на адресата комплексное эмоциональное и экспрессивное воздействие.

Как советские, так и британские плакаты военного времени зачастую использовали неприглядные образы врагов и их политических лидеров. В пропагандистской кинопродукции и киноплакатах, отражающих их содержание, вражеские солдаты описываются как свирепые и жестокие, иногда наглые и глупые, трусливые в бою. Часто современные исследователи ставят в вину советским художникам-плакатистам как гиперболизацию плохих качеств, так и чрезмерную пропагандистскую направленность, однако, учитывая те зверства, которые творили на оккупированных территориях фашисты, не щадившие ни женщин, ни детей, представляется вполне понятным желание достичь победы, любой ценой вдохновить бойцов на подвиги, чему способствовала и производимая во время войны агитационная продукция. Кроме того, Британия (и США) также изображали на

агитационных плакатах противника в утрированном, зачастую нарочито комичном виде.

В Советском Союзе вербальные и визуальные коды советской идентичности начали свое существование в пространстве плаката с момента его создания, где плакатному искусству отводилась почетная и весьма значимая роль агитации и пропаганды в пользу молодого государства, отражали главную идею построения коммунизма, светлого будущего и выполняли важную задачу построения национальной идентичности советского человека, через использование национальной символики государства, знаковых и культовых в масштабе страны образов и символов культурного и исторического наследия, традиций, обрядов и обычаев и др.

В качестве визуальных маркеров советской национальной идентичности можно назвать серп и молот, красную звезду, портреты вождей и национальных героев, изображения государственной символики, Кремля, в качестве вербальных - слова «советский», «СССР», «социалистический» и др. Использование такого визуального маркера, как красный цвет, тоже было символичным, так как противники обычно изображались черным или серым цветом. Слово «красный» являлось в русском языке еще и синонимом слова «красивый», «прекрасный», что тоже несло дополнительную смысловую нагрузку. Для выражения чего-либо положительного использовались слова «ленинский», «сталинский», «пролетарский», «революционный».

В Великобритании вербальные и визуальные коды национальной идентичности выражаются так же отчетливо, как и в плакатах СССР – это визуальный ряд, включающий в себя элементы флага Великобритании, британскую корону, некоторые архитектурные элементы, ассоциирующиеся с Великобританией в целом и с Лондоном в частности (Биг Бен и т.д.), так же портреты (в том числе, графические) премьер-министра Уинстона Черчилля и королевских особ. Личность У. Черчилля была предметом особой гордости британцев, как отмечает Д.В. Суржик, на многих английских плакатах тех лет премьер-министр был изображен в образе упрямого английского бульдога [2].

Текстовый язык включает в себя такие маркеры как «Британия», «британский», «английский», «королевский», «корона», «родина», «победа», «свобода», «отвага». Колористические решения так же часто включают в себя цвета британского флага. Содержание плакатов отражает британские реалии того времени: призывы заниматься сельским хозяйством для обеспечения снабжения продовольствием (копай для победы, плакаты, призывающие создавать подсобные хозяйства и выращивать фрукты, зелень и овощи и т.д.), призывы к экономии (сохрани кухонные отходы для

свиней\кур\подсобного хозяйства), призывы к соблюдению мер безопасности («оставьте детей за городом», «несите с собой везде противогаз») и др.

Язык военных плакатов весьма разнообразен, он содержит как простые констатации фактов, так и призывы к действию и может иметь адресатом как военных, так и гражданских. Как отмечают Л.И. Кирсанова и О.А. Коротина, побудительная цель текстов плакатов тоже разная – так, высказывания с британских плакатов Второй мировой войны: «Когда ты едешь один, ты везешь с собой Гитлера» - имеет целью побудить граждан вступить в клуб совместного использования машин, а «Подлую тварь - на фонарь» - выражает агрессию и даже кровожадность [1]. Такие же разные по цели высказывания плакаты существовали и в Советском Союзе – «А ты записался добровольцем?» - призыв к вступлению в ряды Красной армии, «Болтун – находка для шпиона» - побуждение к бдительности и осторожности.

Помимо плакатов с четко выраженной национальной идентичностью, существовали и так называемые «универсальные», идеологические совпадающие сюжеты. Суть их содержания можно передать лозунгом «Все силы на борьбу с врагом!», в разных видах бытовавшим на плакатах как в СССР («Родина-мать зовет», «Все на фронт», «Все для фронта» и т.д.), так и Британии («Сохраняйте спокойствие и продолжайте действовать», «Свобода под угрозой. Защищай её со всей своей силой», «Ваша отвага, ваша бодрость, ваша решимость принесут нам победу» и т.д.).

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить особую важность и значимость плакатов для информирования, агитации и пропаганды среди военных и мирного населения как Великобритании, так и СССР, а также подчеркнуть перспективность дальнейших исследований в данной области.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кирсанова Л.И., Коротина О.А. Дискурс войны: энкратический и акратический дискурс, дискурс вождей, апофатический и перформативный дискурс // Территория новых возможностей. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-voyny-enkraticheskij-i-akraticheskij-diskurs-diskurs-vozhdey-apofaticheskij-i-performativnyy-diskurs>
2. Суржик Д.В. «Идемте вперед единой силой!». Британский тыл в годы Второй мировой войны. Часть 2 // Пространство и Время. 2015. №1-2 (19-20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idemte-vpered-edinoy-siloy-britanskij-tyl-v-gody-vtoroy-mirovoy-voyny-chast-2>
3. Федосов Е.А., Конев К.А. Советский плакат времен Великой Отечественной войны: общенациональный и региональный аспекты. // Русин. 2015, № 2. С. 189-209.
4. Цыганков А.П. Национальная идентичность и политико-экономические стратегии в постсоветском пространстве / А.П. Цыганков // Вопросы философии: Научно-теоретический журнал. - 2001. - N 11. - С. 15-28.

БОЛЬШОЙ СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И СДЕРЖИВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ

Ахмед-Оглы В.В.

Бобылев В.В.

Современные научные исследования в области спортивного регулирования все чаще обращаются к термину «мягкая сила», применяя его как обозначение одной из форм государственной внешнеполитической стратегии, позволяющая мягко и неконфликтно достичь желаемых результатов. Мягкая сила (soft power) – термин, который ввел в научный обиход американский ученый Джозеф Най [13]. Мягкую силу зачастую противопоставляют жесткой силе, подразумевающей принуждение, к ней обычно относят культуру (в различных ее проявлениях) и большой спорт, которые могут воздействовать на международные политические отношения. К плюсам «мягкой силы» можно отнести большую гибкость ее применения, отсутствие необходимости жесткого правительственного контроля, к минусам – длительность и слабую прогнозируемость получения результатов.

Основная задача мягкой силы – способность влияния на восприятие ее зарубежными странами с помощью культурных и спортивных ценностей. Механизм действия мягкой силы достаточно прост, и направлен на формирование позитивного имиджа страны. Предполагается, что знакомства граждан иных стран с культурой и искусством, образованием и наукой, (музыка, театр, кино, еда) и спортом (события и спортивные события, знаменитые спортсмены) способствует доброжелательному отношению к этой стране, нивелированию негативных моментов.

Особое значение мягкая сила имеет в политическом противодействии, выступая одним из факторов его сдерживания. В силу большого интереса общества к средствам мягкой силы, а не к политическим противостояниям, потенциал ее использования достаточно велик. Правомерно ли относить большой спорт к политическим инструментам? Представляется, что вполне правомерно, так в современном мире спорт очень политизирован и используется правительствами разных стран для достижения своих целей в стимулирующих, направляющих или ограничительных целях.

Регулирование спортивной политики связано с государственной политикой напрямую, и полностью зависит от принятых в государстве подходов к спортивному законодательному и общественному регулированию. Как в зарубежных странах, так и в России, значительную роль в представлении спорта как мягкой силы и инструмента

большой политики играет правовое обеспечение государственного управления в сфере спорта.

Франсуа Каррард выделяет три основных типа отношений «правительство и спорт», различающиеся в разных странах [12, с.25-32]. В первом случае спорт выступает как государственный инструмент контроля над спортом (в качестве примера можно привести тоталитарные страны). Во втором случае спорт выступает как самостоятельный, не зависящий от государства (в качестве примера можно привести страны, в которых спорт и инвестиции в него находятся под управлением частных лиц). И третий, смешанный тип, где правовые условия между спортом регулируются правительством, при этом существует и общественное урегулирование, независимые спортивные организации и учреждения. Рассмотрим этот феномен подробнее на примере иностранных государств.

В испанском законодательстве установлены его основополагающие и фундаментальные цели и установлены правовые рамки государственного управления в сфере спорта. Российские исследователи И.В. Понкин и А.А. Соловьев выделяют сходства и различия в центральном и региональном законодательстве Испании о спорте в работе «Испанское законодательство о спорте» [7], уделяя особое внимание законодательным актам по предотвращению насилия в спорте, расизму и подстрекательству к силовым действиям.

Обилие правовых актов испанских законодателей, посвященных спорту и внедрению двигательной активности в образовательные программы, тем не менее, не мешало государству воздерживаться от прямого вмешательства в дела спорта. Как подчеркивают И.В. Понкин и А.А. Соловьев [7, с.12], «Испанское государство не особенно торопилось глубоко вторгаться со своей нормативно-правовой регламентацией и управленческими воздействиями в автономную область спорта», первый в Испании профильный Закон о спорте был принят в 1961 г.

Вместе с тем, именно эта правовая и нормативная база позволила испанскому спорту сделать решительный рывок в части развития массовой физической культуры и профессиональных достижений. Это особо заметно в профессиональной области футбола, где уровень клубных и сборных команд Испании можно без преувеличения назвать лучшим на протяжении последних лет. Футбол выступает как мягкая сила политики Испании, а футбольные игроки – своеобразными испанскими амбассадорами в мире. Популярность испанского футбола иногда затмевает популярность испанской политики. В этом смысле опыт испанских законодателей и организаторов спорта необходимо тщательно изучать и использовать в российском опыте формирования спортивной мягкой силы.

В Соединенных Штатах Америки существует довольно своеобразная система управления спортом, которая по целому ряду критериев значительно отличается от большинства стран Европы и Азии. Как отмечает Н.А. Иванько, США относится к регионам, где «вместо государственного управления спортивной сферой используются законодательные акты пограничных спорту отраслей социально-политической деятельности» [4]. Главная особенность спортивной системы США состоит в высокой степени децентрализации администрирования и финансирования не только спорта высших достижений, но и детско-юношеского и университетского спорта. Исследования показывают, что Федеральное правительство США практически полностью делегировало все полномочия по развитию спорта на уровень регионов (отдельных штатов), университетов, частных предпринимательских структур.

Регулирование спорта со стороны государства в США осуществляется лишь в рамках следующих базовых парадигм:

- 1) освобождение спортивных организаций от необходимости соблюдать требования антимонопольного законодательства
- 2) запрет дискриминации в учебных программах по спорту и во время спортивных мероприятий получателями средств федерального бюджета.

В соответствии с законодательством школы, получающие федеральное государственное финансирование, обязаны соответствовать одному из следующих требований:

- 1) процент спортсменов мужчин и женщин должен быть пропорционален процентной доле обучающихся мужчин и женщин;
 - 2) школа должна иметь опыт и действующую практику расширения спортивных возможностей для половых меньшинств и должна в полной мере, эффективно учитывать интересы и способности этих меньшинств.
- в) согласно Закону о любительском, Олимпийскому комитету США передаются все права и обязанности по развитию спорта высших достижений, выполнение которых обеспечивают национальные органы управления.

Олимпийский комитет США является частной некоммерческой организацией, которая отвечает за привлечение финансовых средств, не прибегая к федеральной помощи (подробнее об этом в следующем параграфе). Олимпийский комитет США не подлежит федеральному надзору, хотя он должен предоставлять Конгрессу копию своего ежегодного доклада (подробнее роль сценарного менеджмента в международном олимпийском движении изучена в работе С.В. Алтухова [1]). Однако при этом в Конгрессе США не существует комитета или отдела, в чьи функции входит изучение отчета. На самом деле не существует ни федерального агентства,

ответственного за развитие спорта высших достижений, ни должностного лица федерального уровня, чьи полномочия охватывали бы развитие спорта в масштабе страны в целом [14].

Ситуация со спортивным финансированием в США весьма интересная. Государственные средства на финансирование строительства спортивной инфраструктуры США идут как из бюджетов штатов, так и из местных бюджетов, то есть за счет средств, предоставляемых налогоплательщиками. В 1950 года конгресс США принял закон, утвердивший устав Национального олимпийского комитета, законодательные и исполнительные органы все чаще и чаще стали обращать внимание на развитие ФКС [3]. В дополнение к прямым расходам на строительство спортивной инфраструктуры, в США налогоплательщики также вынуждены финансировать другие расходы, связанные со спортивными сооружениями, например, оплачивать водоснабжение и эксплуатацию канализационных систем, что происходит через налоговые скидки и иные непрямые стимулы.

Организация Олимпийских игр в США, как пишут Р.М. Нуреев и Е.В. Маркин, стала ярким примером успешного привлечения частного капитала к финансированию столь масштабного мероприятия [6]. В истории олимпийских игр именно в США спонсорская поддержка Олимпийских игр стала рассматриваться не «как пожертвования, а как финансовые вложения, способные приносить ощутимую отдачу» [2]. По мнению С.А. Ищенко, Олимпийские игры 1984 года в Лос-Анджелесе оказались до такой степени успешными в финансовом отношении, что открыли дорогу будущей политике коммерциализации олимпийских игр и большей финансовой свободе МОК, но в тоже время и усилили влияние других факторов, например, политики, на спорт [5].

Органы публичной власти городов в США, как правило, руководствуются соображением, о том, что прием и базирование профессиональных спортивных команд в городах способствует гражданской гордости населения и может способствовать увеличению уровня налоговых поступлений в местные бюджеты в связи с заключаемыми командой сделками и выплатой заработных плат [9].

Как совершенно справедливо отмечает целый ряд авторов [8], в момент создания международных спортивных организаций в Олимпийской Хартии Международного олимпийского комитета (МОК) существовало т.н. «правило 26», которое запрещало получение спортсменами любой финансовой или материальной выгоды от участия в спортивных соревнованиях и не разрешало извлекать и использовать прибыль от проведения олимпийских игр, а если таковая все же имела, то ее можно было потратить лишь на развитие олимпийского движения.

Кроме того, существовали абсолютно понятные гендерные правила,

включавшие всего два традиционных пола - женский и мужской (изначально женщины к соревнованиям вообще не допускались [11]. Международные спортивные организации следовали этим правилам, однако, как отмечает Ю.Г. Сохин, с момента создания МОК в конце XIX века многое изменилось [10]. Так, например, в настоящее время к соревнованиям стали допускать трансгендерных спортсменов, что вызывает целый ряд правовых и морально-этических вопросов, и зачастую используется как инструмент политического давления на страны, не поддерживающие гендерное разнообразие.

Все вышеупомянутое вызывает вопрос применения спорта как мягкой силы и в негативном ключе, как инструмента бойкота и травли, исключение спортсменов из состава участников международных соревнований, запрет на исполнения национального гимна и поднятие национального флага. Использование спортивных соревнований в качестве политического рычага известно давно, например, бойкот определенных соревнований стал одним из основных «мягких» методов противодействия во время Холодной войны. Из более близких примеров можно привести призывы США и ЕС к бойкоту проведения в 2018 году чемпионата мира по футболу в России под предлогом политической ситуации в мире.

Теоретически, международные спортивные организации должны быть вне политики и призывать к разделению политики и спорта. Практически, даже Международный Олимпийский Комитет (МОК) ведет себя весьма предвзято, находясь под влиянием стран, оказывающих большую финансовую поддержку. Поддержка призывов к бойкоту, различных допинговых скандалов (в качестве примера можно привести мельдониевый скандал) – все это, к сожалению, также присутствует в деятельности международных организаций.

Вместе с тем, проведение Олимпиады в Сочи в 2014 году и чемпионата мира по футболу в городах России в 2018 году стало явным доказательством использования спортивных мероприятий в качестве «мягкой силы». Возросший интерес к истории и культуре России, достопримечательностям и туризму - явное доказательство того, что «мягкая сила» реально работает. Спортивные болельщики и фанаты, спортсмены – значимая часть гражданского общества, активная и инициативная, способная привлечь внимание общественности к различным проблемам государства.

Наряду с этим, необходимо признать отсутствие достаточной системной работы по формированию информационной спортивной политики, созданию институтов «мягкой силы», обучение и подготовку необходимых специалистов по спортивному пиару и имиджу, спортивной дипломатии в России. Необходим дальнейший поиск стратегических и тактических управленческих решений в сфере

спорта, включающих поиск инструментов «мягкой силы», способствующих формированию позитивного имиджа РФ, решению спорных вопросов и спортивной дипломатии, урегулированию межгосударственных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алтухов С.В. Актуальность сценарного менеджмента для международного олимпийского движения // Управленческие науки. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-stsenarnogo-menedzhmenta-dlya-mezhdunarodnogo-olimpiyskogo-dvizheniya>
2. Бадртдинова А.А. Эволюция экономических программ организации и проведения Олимпийских Игр современности // Наука и спорт: современные тенденции. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ekonomicheskikh-programm-organizatsii-i-provedeniya-olimpiyskih-igr-sovremennosti>
3. Вулах М. Г. Роль и пределы государственного регулирования в сфере физической культуры и спорта // Вестник ВУиТ. 2009. №70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-predely-gosudarstvennogo-regulirovaniya-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta>
4. Иванько Н.А. Спорт в системе внутри внешнеполитической деятельности государства в мире и России // Дискурс-Пи. 2019. №4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-v-sisteme-vnutri-vneshnepoliticheskoy-deyatelnosti-gosudarstva-v-mire-i-rossii>
5. Ищенко С. А. Коммерциализация в международном спортивном движении // Вестник ВУиТ. 2010. №72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommertsializatsiya-v-mezhdunarodnom-sportivnom-dvizhenii>
6. Нуреев Р. М., Маркин Е. В. Эти разные Олимпийские игры // Пространство экономики. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eti-raznye-olimpiyskie-igr>
7. Понкин И.В. и Соловьев А.А. «Испанское законодательство о спорте» (М., 2011.158 с.) <http://moscou-ecole.ru>
8. Прокопенко Т.И., Агеев А.В., Резенькова Н.В. Коммерческие аспекты проведения спортивных соревнований // Наука. Инновации. Технологии. 2008. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommercheskie-aspekty-provedeniya-sportivnyh-sorevnovaniy>
9. Слободянок Н.В. Особенности финансирования индустрии спорта в США // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2013. №3 (57), стр.340
10. Сохин Ю. Г. Олимпийская хартия как правовая основа функционирования МОК // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2003. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olimpiyskaya-hartiya-kak-pravovaya-osnova-funktsionirovaniya-mok>
11. Сучилин А.А., Столярчук Л.И. Трансформация идеалов и гендерных отношений в олимпийском движении // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-idealov-i-gendernyh-otnosheniy-v-olimpiyskom-dvizhenii>
12. Carrard, F. Sport and politics on the international scene // Rivista di studi politici ed interna-zional. - 2011. - Vol. 78. - No. 1. - P. 25-32.
13. Nye J., Jr. Think Again: Soft Power // Foreign Policy, 2006, February 23
14. Sport Management: Principles and applications / R. Hoye, et al. NY, 2012. 230 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansirovaniya-industrii-sporta-v-ssha>

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ» В ИСПАНСКОМ И БРИТАНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Невмержицкая Ю.П.

Невмержицкая В.В.

Проблема отношений искусства и власти является одной из постоянных морально-нравственных проблем, которая затрагивает различные области культуры. Однако, именно в кинематографе, в силу его большой финансовой затратности, данная проблема стоит особо остро. Должна ли власть финансировать киноискусство? Если да, то каким образом должен осуществляться контроль? Нужно ли цензурировать произведения киноискусства? И если да, то по каким критериям? Какой образ власти должен отражаться в кинематографе и соответствует ли действительность ожиданиям чиновников? Отсутствие единственно «правильного» ответа на эти вопросы делает проблемы отношений искусства и власти в кинематографе чрезвычайно важной, сопряженной с рядом неоднозначных решений: каким должно быть внимание к культуре со стороны правящего режима; в каких формах и средствах регулируется взаимодействия в этой области; как установить границы, за которыми попечительство над культурой превращается в цензуру и угнетение.

Тема взаимоотношений кино и власти, помимо общих, универсальных вопросов (таких, как имидж властных структур в кино, отношения художника и функционера, коррумпированность и продажность многих властных структур коммерциализация кинопремий и кинонаград, заказ власти к искусству на формирование «образа врага», нерациональное распределение финансирования искусства и т.д.), ставит еще и специфические этнокультурные проблемы взаимоотношений власти и искусства, различающиеся в зависимости от конкретной страны и периода времени. Обратимся к этому вопросу в контексте англоязычного и испанского кинематографа.

Англоязычный кинематограф является самым популярным в мире, что обусловлено целым рядом причин. Тенденции, которые появляются в англоязычном кино, становятся трендом для киноиндустрии других стран. Англоязычный кинематограф стал одним из первых мировых киноиндустрий, обратившихся к теме взаимоотношений искусства и власти.

В начале 20 века англоязычный кинематограф в контексте отношений искусства и власти может рассматривать только в рамках британского кинематографа, так как ни канадского, ни австралийского и новозеландского кинематографа не

существовало, а американский кинематограф данного периода носил преимущественно развлекательный характер. Кинематограф и произведения киноискусства служили, в глазах государства, лишь одной цели – пропагандистской и информативной.

В период Первой и второй мировых войн государственное регулирование кинематографа также носило преимущественно характер пропаганды – либо армии и ее действий, либо Британской империи и ее колоний, идеологии «бремени белого человека», предложенной Р. Киплингом.

После окончания второй мировой войны общественно-политические изменения мироустройства и окончательное падение Британской империи определили разнообразную тематику кинофильмов – переосмысление итогов войны и действий британской и американской армий, переосмысление наследия империи и героических идеалов империи, проблема государственного финансирования пропагандистских фильмов.

В конце 20 века - начале 21 века кинематограф становится интернациональным, а тематика кинофильмов - самой разнообразной. Это и ремейки старых фильмов о империи и войне, переосмысление итогов войны во Вьетнаме и других горячих точках планеты; англо-ирландский конфликт, вопросы государственного политического устройства англоговорящих стран. Особое значение для современного британского кинематографа имеют постколониальная тема, получившая развитие в послевоенный период XX века и начале XXI века, ознаменовавшимися окончательным распадом колониальной системы, формирование государственной политики в этом отношении, что не могло не найти отражения в кинематографе. Постколониальный кинематографический дискурс до сих пор остается одним из самых важных и актуальных для современной Великобритании. Вместе с тем, национальный кинематограф Великобритании в настоящее время переживает глубокий экзистенциальный кризис, связанный с экспансией американского кинематографа.

Испанский кинематограф. Испания так же является одной из стран, переживших в период с 1936 по 1975 гг. диктатуру Франсиско Франко. Франкистская (или националистическая) Испания находилась под единоначальным управлением Франко. Хотя ряд исследователей и отмечают, что режим правления каудильо Франсиско Франко и не был классической тоталитарной властью, так как отличался в позднем своем периоде попытками либерализации, налаживания контактов с другими странами, открытия границ и прочее, все же в культурной сфере для данного режима были свойственны многочисленные запреты и ограничения.

Датой, от которой начинается отсчет истории испанской кинематографии, принято считать 5 мая 1895 года, когда в Барселоне состоялся первый кинопоказ кинокартины братьев Люмьер. Испанский кинематограф этого периода посвящен религиозной и познавательной тематике, начинают появляться развлекательные фильмы, эпические картины из истории Испании (эспаньолады), мелодрамы и постановки театральных пьес. К началу 1930 годов центр испанского кинопроизводства переместился в Мадрид, стали появляться первые звуковые фильмы. Данный период отмечен появлением таких знаковых персонажей испанского кинематографа, как Луис Бунюэль, Флориан Рей и др.

С 1936 года по 1939 год в Испании длилась Гражданская война между правительством второй испанской республики и испанской военнo-националистической диктатурой генерала Франсиско Франко. Гражданская война была представлена в кинематографе в различных ракурсах и исходя из разных точек зрения. В этот период кинематограф Испании был разделен на два противоборствующих лагеря – республиканский и франкистский. После падения республики в 1939 году начался долгий период франкизма, или диктатуры Франко, которая продлилась вплоть до самой смерти Каудильо в 1975 году.

Период диктатуры Франко был весьма сложным для испанской культуры в целом и национального кинематографа, в частности. Правительство Франко создало национальное управление кинематографии, целью которого был контроль и цензура. Начинается использование кино в пропагандистских целях. Ситуация для испанских кинематографистов осложняется еще и тем, что озвучивание всех фильмов стало осуществляться по законам новой власти на кастильском наречии. Этот период стал периодом массового отъезда кинематографистов из Испании.

К концу правления Франко киноцензура стала ослабевать, на экраны стали выходить фильмы, осмысляющие гражданскую войну. В 1975 году после падения режима Франко наступил перелом, несмотря на продолжающиеся социально-политические противоречия. Киноискусство Испании, не смотря на зависимость от позиции власти, спонсоров и меценатов, все равно продолжало обращаться к остросоциальным проблемам жизни общества.

Период диктатуры Франко характеризовался напряженными отношениями творческой интеллигенции и власти, так как помимо политического давления, на кинематограф оказывалось и давление экономического характера. После падения режима давление политической цензуры ослабело, однако диктатура экономическая, пытающаяся обеспечить исключительное право на диктат культурных тенденций, остается в кино Испании и по сей день.

Окончание диктатуры Франко ознаменовало наступление нового периода в истории Испании, называемого «переходным периодом» (*Transición Española*) – переход от диктатуры Франко к демократическому и правовому обществу). Переходный период в испанском кинематографе стал периодом переосмысления наследия режима и определенного ценностно-культурного кризиса. После падения режима Франко заканчивается цензура, что, с одной стороны, позволяет режиссерам творить свободно, а с другой – увеличивает поток низкопробной Голливудской продукции, порнофильмов.

Вторая половина 70х годов стала для испанских кинематографистов не только периодом возможностей, но и периодом вызовов, так как некое «опьянение» свободой сменяется разочарованием, связанным со слабой экономической поддержкой со стороны государства и отсутствием интереса мирового кинематографа, где по-настоящему знаменитыми стали лишь некоторые испанские кинодеятели. Одним из положительных моментов стало разрешение других наречий, стали появляться фильмы на каталонском и фильмы на языке басков.

Конец XX и начало XXI вв. ознаменовало для кинематографа Испании новую эру современного кино, в большей мере ориентированного на мировую, а не национальный кинорынок, что расценивается как положительное явление, позволяющее Испании обрести свою собственную нишу в мировом кинематографе. Вместе с тем, своеобразие национального испанского кинематографа в начале XXI века становится редкостью на фоне лент, снятых по образцам голливудских фильмов. Совместная работа испанских и американских кинодеятелей зачастую приводит к двойственным результатам – с одной стороны, это включение испанских режиссеров, артистов и др. в мировую кинематографическую систему, а с другой стороны – перспектива поглощения испанского кинематографа Голливудом и потеря индивидуальности и особого специфического национально-этнического колорита испанского кино.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что как испанский, так и британский кинематограф с момента зарождения и по настоящий день ведут борьбу за свое существование, обращаясь в лучших своих проявлениях к традициям литературы и культуры, гуманистическим ценностям и идеалам, иногда прибегая для этого и к государственному регулированию, и к политике идеологического госзаказа в области кинематографа. Причем, каждый период в развитии кинематографа несет свои вызовы и проблемы – сейчас, в начале XXI века, основной задачей кинематографа является борьба за сохранение своей национальной и этнической самобытности и специфики культуры.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ МАГИСТРАНТА-ЭКОЛОГА (НА ОСНОВЕ РАБОТЫ СОЧИНСКОГО ИНСТИТУТА РУДН)

О.Г. Ильинская

На современном этапе в образовательном пространстве и, далее, на рынке труда, **стратегическое планирование**, которое позиционируется как одно из основных направлений, ставит своей целью формирование поликультурной личности будущего специалиста. Решение этой далеко непростой задачи влечет за собой не менее ёмкую и серьёзную задачу – создание благоприятной **поликультурной среды**.

Почему именно экологическая парадигма представляется нам интересной? Правильность в выборе научного и образовательного пространства определяется несколькими факторами.

Во-первых, экологические проблемы сотрясают сознание человечества уже долгие годы не только на региональном и международном уровнях. Это отражается и на общечеловеческом понимании и осознании сложившейся ситуации и той опасности, которая угрожает современной цивилизации. В этом плане высвечиваются не только экологические проблемы, но и вопросы геополитического, социального, культурного, образовательного и, наконец, философского характера. В этой связи на повестку дня выдвигается довольно сложная задача – формирование поликультурной личности специалиста-эколога.

Во-вторых, на кафедре иностранных языков сложилась достаточно устойчивая тенденция проведения мероприятий на иностранных языках, направленных на приобретение теоретических знаний и практических навыков во многих областях научного знания, включая экологическое направление как одно из основных.

Стратегическое планирование предполагает консолидацию усилий всего профессорско-преподавательского коллектива, направленных на реализацию всех видов деятельности для формирования компетенций, необходимых будущему специалисту. Таковыми являются:

- лекционные курсы и практические занятия на иностранных языках,
- участие во внутривузовских и международных научно-практических конференциях с докладами на иностранных языках, включая не только РУДН, но и ведущие вузы страны, такие как МГИМО и МГУ,
- приобщение к культурным ценностям стран изучаемых языков,

- решение академических и коммуникативных задач с иностранными преподавателями и студентами,
- привлечение иностранных преподавателей и лекторов – носителей языка в учебный процесс,
- вовлечение студентов-иностранцев в российское образовательное пространство,
- посещение мероприятий на иностранных языках,
- участие в качестве волонтеров на международных форумах, конференциях, выставках, фестивалях, и т.п.
- проведение практик, обеспечивающих бесценный опыт для будущих специалистов,
- вовлечение студентов и магистрантов в конкурсы на получение грантов для участия в конференциях, семинарах, тренингах при российских и зарубежных вузах.

Все это и есть **элементы создания мультикультурной образовательной среды.**

Благодаря неистощимой инициативе руководства Сочинского института РУДН осуществилось уже много международных проектов, в которых участвовали представители профессорско-преподавательского состава, студенты и магистранты с обеих сторон. Это были международные проекты с Финляндией, США, Германией, Францией, находятся в работе международные проекты с Италией и Японией. Несколько лет назад в Сочи состоялась интереснейшая встреча университетов Черноморского региона, где странами-участницами помимо России, в частности, РУДН (Сочинский институт) являлись Греция, Болгария, Турция, Украина и др.

В июле 2017 года открыла свою работу Летняя Экологическая школа Сочи – Палермо, куда были приглашены профессора и студенты экологических специальностей университета г. Палермо и других городов Италии.

В работе летней экологической школы со стороны Сочинского института РУДН принимали участие российские ученые, которые представили свои научные доклады по широкому спектру вопросов экологической науки и экологической ситуации Кавказского региона в целом.

Тематика научных докладов представлена следующей парадигмой:

1) Биотехнологические методы восстановления редких и исчезающих видов флоры Причерноморского региона (А.Е. Рыбалко);

2) Разведение свободноживущих павианов гамадрилов в субтропиках Черноморского побережья Кавказа: история и результаты (В.Г. Чалян);

3) Основные растительные формации южного макросклона Главного Кавказского Хребта и их высотная смена (Е. А. Аверьянова);

4) Основные аспекты устойчивого развития орнитологического парка (П.А. Тильба);

5) Гидроминеральные ресурсы г. Сочи (Н.Т.Рыжков);

6) Экология водных биологических ресурсов, прогнозирование влияния на здоровье человека (А.Л. Туманова);

7) Сейсмические процессы Сочи – Краснополянского района, принципы прогнозирования (В. Д. Лотоцкий);

8) Оптимизация качественного состава липосомальных лекарственных препаратов на основе природных органоминеральных образований (О.П. Чжу)

Со стороны ученых Италии также были представлены интереснейшие доклады по геологии и экологическим проблемам острова Сицилия, по проблемам микробиологии и токсикологии. Проект продолжает свою реализацию в настоящее время.

Богатейший научный материал экологической школы не остается «за кулисами» учебного процесса. Накопленный опыт успешно используется для формирования необходимых компетенций магистрантов, которые призваны занять свою достойную нишу в интегрированном обществе будущего.

Каковыми же стали результаты внедрения опыта международных отношений в академическом плане?

Проблематика научных докладов широко используется на занятиях английского языка для студентов и магистрантов Департамента. Обучение проводится в виде лекций, практических занятий, ролевых игр, круглых столов, где абсолютно все учащиеся принимают самое непосредственное участие, выступая с докладами и обсуждая доклады других участников учебного процесса.

Практикуются также и индивидуальные зачетные, а в случае магистратуры и выпускные работы на английском языке. Тематика самая различная:

- проблемы окружающей среды (загрязнение воздуха и водных ресурсов; разрушение озонового слоя; вырубка лесов и, как следствие, изменение климата; парниковый эффект, таяние ледников и глобальное потепление);

- проблемы мирового океана, загрязнение прибрежных вод в зависимости от очертаний береговой линии, чрезмерный отлов рыбы и морских обитателей, массовый суицид китов и дельфинов;

- исчезающие виды растений, животных, рептилий, насекомых и птиц; Красные книги редких и исчезающих видов стран и регионов, в том числе Красная книга Кавказского региона и др.

Кроме вышеперечисленных направлений, ведется обсуждение на иностранном языке тем, связанных с геологией планеты Земля и строением Вселенной, с зарождением и эволюцией жизни, с условиями существования биосферы, химическим составом биологических тел.

Особым компонентом программы является региональный акцент, тем более, что именно в этой области у нас накопился определенный опыт работы. Доклады ученых по различным направлениям экологической науки, представленные для обсуждения в рамках Летней Экологической школы, нашли свое отражение на занятиях английского языка для студентов и магистрантов Департамента.

В заключение хотелось бы отметить, что традиции, инновации и опыт, которые формировались на протяжении многих лет успешной профессиональной деятельности преподавателей кафедры иностранных языков, позволяют говорить о дальнейших перспективах стратегического развития вышеназванных направлений совместно со всеми структурными подразделениями Сочинского института РУДН.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СУФИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ю.П. Невмержицкая

Е.Н. Скачкова

В современном мире все большее внимание уделяется взаимопроникновению культур и религий, ведутся интенсивные научные исследования межкультурного взаимодействия. Софийская философско-религиозная традиция стала олицетворением межконфессионального диалога культур, своеобразным “мостиком” между Востоком и Западом, между христианским и мусульманским миром.

Суфизм – значимый философско-религиозный феномен, обладающий колоссальным культурным и духовным потенциалом, мистически-аскетическое течение в исламе, которое возникло примерно в VIII веке н. э. Основой суфийского мировоззрения является идея о возможности мистического познания Бога, а также концепция нравственного совершенствования человека, которая связана с аскетизмом и отрешением от мирских благ. Задача суфиев - преобразовать мир, сделать его более удобным для жизни людей с высокими духовными потребностями. Суфизм, как мистически-аскетическая ветвь ислама, имеет много общих черт с подобными движениями в христианстве, иудаизме, буддизме и индуизме.

Традиционно суфизм считается религией, распространенной в мусульманских странах, однако глубокие потрясения жизненных устоев, произошедшие в мире в начале XXI века, связанные с распространением идеологий терроризма, стигматизации мусульманства как агрессивной религии во многих странах, и противопоставление жесткого догматического мусульманства мирному учению суфизма способствовали пробуждению интереса к его мировоззренческим основам и распространению в многоконфессиональных и преимущественно, христианских странах, например, в Великобритании.

Суфизм развивается весьма динамично и становится влиятельным течением в британских мусульманских общинах, оказывает влияние как на религиозные, так и на политические дискурсы, касающиеся формирования ислама в Великобритании. В 21 веке суфийская идеология была трансформирована для того, чтобы представлять взгляды «традиционного ислама», «другого ислама», способного бороться с насильственными дискурсами радикальных движений. В суфизме произошли серьезные преобразования, которые освещают вопросы о подлинности, легитимности учений и авторитете в исламе и религии в целом.

Учитывая, что число последователей суфизма в Великобритании постоянно растет, игнорировать и не изучать этот межнациональный феномен было бы весьма недальновидно. Суфизм вносит значительный вклад в политическую и религиозную реорганизацию мусульманского присутствия в Британии и на Западе.

Одним из главных пропагандистов идеологии суфизма в Великобритании стал Шах Идрис, *Сейид Идрис эль-Хашими* – писатель и учитель суфийской традиции, написавший большое количество о духовности и исследований культуры. Шах родился в Индии и являлся потомком знатной афганской семьи, но вырос и жил преимущественно в Великобритании. В 1960 году им было основано издательство Octagon Press, которое специализировалось на выпуске переводов суфийских классиков и его собственных работ. В 1965 году Шах основал в Лондоне лондонское образовательное благотворительное учреждение, посвященное изучению человеческого поведения и культуры под названием Институт культурных исследований, а впоследствии похожее учебное заведение было открыто в США.

В своих трудах Шах широко применяет традиционные назидательные истории и притчи, например, о ходже Насреддине, которые содержат несколько смысловых слоёв и предназначены для саморефлексии читателя. Шах стал признанным представителем суфизма на Западе и в качестве приглашенного профессора читал лекции в ряде западных университетов. Его работы сыграли значительную роль в представлении суфизма как индивидуалистической формы духовной мудрости.

Огромное значение, оказанное на развитие и закрепление суфизма в Англии как личностью шаха Идриса, так и его произведениями, невозможно недооценить. Самой знаменитой его последовательницей и ученицей стала *Дорис Мэй Лессинг*, британская писательница и нобелевский лауреат - автор множества произведений, из которых самыми знаменитыми стали роман «Золотой дневник» и серия романов «Канопус в Аргосе» (1979–1982), содержащих различную трактовку философской проблематики пассивного участия слабого человечества в борьбе могущественных цивилизаций. Писательница была известна своим увлечением идеями феминизма, коммунизма, а затем после прочтения книги Идриса Шаха «Суфизм» еще и яростным приверженцем суфизма.

Дорис Лессинг была поражена безмятежностью, с которой суфии относятся к бытию и отдельной человеческой жизни, в противоположность издерганым западным интеллектуалам, раздираемых всевозможными комплексами и внутренними противоречиями. В попытке достичь отрешенности Дорис даже отказалась принять титул леди из рук королевы. Идрис Шах стал для Дорис Лессинг настоящим суфийским

Учителем; статьи, посвященные ему, самая популярная из которых - «Слон в темноте»; способствовали популяризации идей суфизма в Великобритании.

Еще одним выдающимся деятелем, способствующим популяризации практических практик и теологических идей суфизма в Великобритании, стал *шейх Джавад Нурбахш*, глава тариката Ниматуллахи, поэт, мыслитель и писатель.

Родившийся в Иране, шейх учился в Тегеране, в Сорбонне, и после иранской революции 1978-1979 годов переехал в Лондон. После переезда в Англию шейх продолжил свою деятельность как глава братства и за время его жизни суфийское братство Ниматуллахи стало одним из самых популярных не только в Великобритании, но и в США, Австралии, многих европейских странах, в том числе, и в России.

Суфизм во многих западных странах нашел в настоящее время своих почитателей еще и через поэзию. Стихи знаменитых суфиев, таких, как Джалаладдин Руми, Джами, Омар Хайям, издаются значительными тиражами на разных языках мира. Поэзия эта тесно связана с идеологией суфизма, и через нее многие европейские читатели познакомились с образами и метафорами суфийской поэзии.

Суфизм в Британии сосредоточен на местных шейхах, халифах или святых (пирсах), которые признают священные генеалогические связи с различными орденами и святыми, расположенными в разных частях мира. Таким образом, учитывая возрастающую популярность суфизма в Великобритании, осознанной необходимостью становится все более серьезное и глубокое изучение данного феномена на высоком научном уровне.

КИНЕМАТОГРАФ ИСПАНИИ И РОССИИ: КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ «ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ»

Невмержицкая В.В.

Вопросы искусства и власти рассматриваются исследователями в контексте своеобразного диалога, который происходит между ними, и оказывает огромное влияние на изменение общественного сознания, обуславливает эволюцию картины мира отдельно взятого человека и общества в целом. Этот диалог является предметом постоянного анализа философов, ученых, искусствоведов и деятелей культуры. Заслуживают интереса и культурные аспекты взаимодействия «художник и власть» в кинематографе Испании и России.

Русское кино традиционно вызывает на Западе очень большой интерес в силу своей своеобразности: огромная территория, шевелящаяся где-то на востоке от Европы, всегда вызывала противоречивые чувства, тем более после головокружительного революционного скачка через ряд ступеней общественного развития, это пугало и притягивало одновременно. Русское кино, так же, как и испанское, занимает собственную уникальную нишу. В восприятии остального мира русское кино, без преувеличения, имеет явные признаки элитарности, загадочности, смысловой наполненности, в отличие от массовой кинопродукции Голливуда. Причиной этому - культурно-историческое значение России в мире и ореол загадочности вокруг всего русского, «загадочная русская душа», богатейшая русская культура, нашедшая отражение в литературе и кинематографе и этнонациональное многообразие русского кинематографа, в котором сочетаются как общее, так и частное, и всегда присутствует самобытная и неповторимая этническая составляющая.

Кинематограф Испании, в силу своей национальной и этнической специфики и особого колорита, тоже занимает особое место в мировой киноиндустрии, отличаясь ярко выраженной индивидуальностью, широким тематическим спектром и социально-культурной направленностью.

В круг проблем, поднимаемых как русскими, так и испанскими кинематографистами, традиционно включены и проблемы взаимоотношения художника и власти, которые имеют для Испании, пережившей в XX веке диктатуру Франко, и для России, пережившей жесткую цензуру эпохи застоя, особое значение.

Франкистская (или националистическая) Испания придерживалась антидемократических мер. В период гражданской войны Испанию покинул целый ряд

выдающихся деятелей культуры, в частности, Пабло Пикассо, Хосе Ортега-и-Гассет и др.

Гражданская война в Испании была воспринята деятелями культуры разных стран как нечто глубоко личное – на стороне республиканской армии сражался известный британский писатель Джордж Оруэлл, корреспондентом военной газеты был классик американской литературы Эрнест Хемингуэй, французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери. В России в данный период возрастает интерес к Испании и испанской культуре, возникший под влиянием сочувствия и помощи испанским антифашистам в годы гражданской войны в Испании. Российские корреспонденты Михаил Кольцов и Илья Эренбург так же принимали участие в освещении событий в Испании в данный период.

Кинематограф Испании в период гражданской войны отличался остро-социальным характером и военно-патриотической направленностью: «Испанская земля» (1938г.); «Испания» (1939г.) и др. Гражданская война в Испании стала темой многих кинопроизведений разных стран: «По ком звонит колокол» (США, экранизация одноименного романа Эрнеста Хемингуэя); «Испанский вариант» (Россия, экранизация одноименного романа Юлиана Семенова); «Земля и свобода», «Там обитают драконы» (Британия).

Период диктатуры Франко был периодом весьма сложным для испанской культуры в целом и испанского кинематографа, в частности, было создано национальное управление кинематографии, заведующее контролем и цензурой. 1975 год, год падения диктатора Франко, стал переломным в истории Испании и рубежным в истории испанской кинематографии, несмотря на последующие попытки фашистских переворотов (1981г.), терроризм, заговоры и прочее.

В России самой строгой цензурой отличалась эпоха периода брежневского застоя. Неофициальное искусство, не отвечавшее общепринятым канонам, строго цензурируют. Однако, несмотря на цензуру и запреты, советское киноискусство породило целый ряд кинофильмов, ставших замечательными образцами высокого киноискусства, любимых и ценимых зрителями во всем мире («Любовь и голуби», «Семнадцать мгновений весны», «Место встречи изменить нельзя», «Москва слезам не верит», «Офицеры», «Ширли-мырли», «Служебный роман» и др.).

Киноискусство как России, так и Испании, не смотря на зависимость от позиции власти, спонсоров и меценатов, все равно продолжало обращаться к остро-социальным проблемам жизни общества. Никакие препоны не смогли заставить передовых художников свернуть с избранного ими пути. Их творчество развивалось в острой борьбе с политической цензурой; в этой борьбе вызрел своеобразный

творческий метод использования метафор, «эзопова языка»; даже и в такой форме продолжалось утверждение в киноискусстве демократических, реалистических тенденций.

Вторая половина 70х годов стала для испанских кинематографистов похожей на постсоветский период российского кино - не только периодом возможностей, но и периодом вызов, так как некое «опьянение» свободой сменилось разочарованием, связанным со слабой экономической поддержкой со стороны государства и отсутствием интереса мирового кинематографа, где по-настоящему знаменитыми стали лишь некоторые кинорежиссеры.

Конец XX и начало XXI вв. ознаменовало для кинематографа России и Испании новую эру современного кино, в большей мере ориентированного на мировой, а не национальный кинорынок, что расценивается как положительное явление, позволяющее странам обрести свою собственную нишу в мировом кинематографе. Вместе с тем, своеобразие национального кинематографа в начале XXI века становится редкостью на фоне лент, снятых по образцам голливудских фильмов.

Современному кино присущ некий универсальный культурный код, который объединяет локальные этнические и национальные культуры, обеспечивая открытость искусства и включение его в контекст мировой культуры, его динамику и эволюцию, в том числе, и в контексте дихотомии «власть и искусство». Специфика отношений государства и искусства в Испании и России не является статичной, прогрессируя и изменяясь с течением времени. Каждый период в развитии кинематографа несет свои вызовы и проблемы – так, если в условиях цензуры перед кинематографистами Испании и России стояла задача выжить и иносказательно донести до зрителя свои мысли и чувства, то сейчас, в начале XXI века, основной задачей испанского и русского кинематографов является борьба за сохранение своей национальной и этнической самобытности.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИМЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Богданов В.Г.

Говоря об актуальности вопросов регламентирования биомедицинских исследований, следует сказать о том, что по мере того, как развиваются технологии, возникает вопрос регламентации не только в области использования тех или иных технологий, субстанций или методов, но и легитимности таких исследований как в общем, так и в частности.

На сегодняшний день группы исследователей активно обсуждают вопрос нахождения механизмов правового регулирования биомедицинских исследований. Лаборатории стремятся сохранить автономию, проводить исследования без вмешательства государств, без давления транснациональных компаний.

С одной стороны, схожий принцип правовой «автономии» реализован в спортивном праве. Принцип «*lex sportiva*» позволяет спортивным организациям самостоятельно определять рамки правового регулирования, избежать давления и вмешательства властных структур, органов государственного управления. За подобное воздействие были наложены санкции на национальный олимпийский комитет Катара, возникло резонансное дело с допинговыми скандалами в отношении Российского Антидопингового Агентства.

Принцип автономного регулирования по вопросам контроля, исследований, наложения санкций в области антидопинга имеет схожий предмет с биомедицинскими исследованиями. Группе ученых данный механизм видится в достаточной степени эффективным и современным.

Однако, с другой стороны, биомедицинские исследования в парадигме социальной функции: помощь людям с хроническими заболеваниями посредством разработки новых препаратов, выпуск препаратов в оборот, вопросы патентных прав, имеют гораздо более широкую проблематику. В этой связи вопрос о полной автономии, не смотря на настроение научного сообщества, видится весьма спорным. Именно поэтому возникает необходимость проведения сравнительно-правового анализа с использованием практических примеров подобного регулирования в разных странах. Прежде всего, данные вопросы исследуются группами ученых в Швейцарии и ФРГ. Обращение к немецкоязычным источникам позволяет выявить тенденции для дальнейшего исследования, а также проанализировать возможные механизмы регулирования. В том числе, достаточно весомую роль по вопросам регулирования

биомедицинских исследований занимают контролирующие органы исполнительной власти. Это позволяет обратиться к проблематике регулирования биомедицинских исследований не только в общем порядке на доктринальном уровне, но и выявить тенденции регулирования путем кодифицирования тех или иных норм. Более того, необходимо понять, что именно будет являться ключевым фактором при избрании специфики подобного регулирования, правовых рамок: позитивное право, как ориентир к наличию четких прописанных рамок или естественное право, так как вопросы морали и нравственности, степени гуманности проведения тех или иных медицинских манипуляций в текущей действительности.

Наиболее обширная практика регулирования на данный момент присутствует в таких странах как Германия и Швейцария. Именно в этих странах долгое время уделяется значительное внимание проблемам биомедицинского права, происходит тестирование надлежащих подходов к регулированию, работают группы ученых-правоведов, которые стремятся не просто учесть букву закона, действуя с позитивистской точки зрения, но и обратить внимание на мнение научного сообщества, рассмотреть аспекты естественно-правовой доктрины. В рамках данного исследования необходимо учитывать и различия в подходах регулирования в разных федеральных землях, обратить внимание на специфику необходимости регулирования именно в рамках административного права.

Прежде чем сделать акцент на регулировании исследований в административно-правовой доктрины, необходимо рассмотреть определение административного права.

Выдержка из данной статьи позволяет лишний раз обратить внимание на то, что влияние органов государственной власти на биомедицинские исследования – неоспоримый факт. Как бы ученые ни старались обратить внимание на автономию, свободу выбора человека определять, что, как и когда применять

В любом случае, принятие постановление на уровне органов исполнительной власти видится весьма логичным методом контроля и регулирования данной сферы общественных отношений. Также, несколько немецких лабораторий не могли развивать исследования по данной проблематике из-за утвержденных гарантов использования американской вакцины «Pfizer».

Следует обратить внимание на ряд постановлений. Оценка регулирующих последствий для проекта Закона об исполнении Закона об исследованиях на людях (HFG), была проведена оценка развития рынка немедицинских генетических исследований, влияние методов EUV на исследования на людях в Швейцарии проводилась в 2018 г. В данном контексте область средств правовой защиты:

основания для пересмотра НМГ (дополнительных исследований и фитотерапии), последствия и подходы к решению для пересмотра статьи 33 Закона о средствах правовой защиты под номером 201724. Также, оценка последствий регулирования в отношении проекта статьи в Законе об обороте лекарственных средств. (Sozialversicherung). Чтобы предотвратить внедрение контрафактных лекарств в легальную торговую сеть, постановление 201725 г. Оценка последствий регулирования для пересмотра права на медицинское оборудование, 2018 год.

На момент разработки генерального плана немногие оценки последствий регулирования явно указывали на влияние таких норм на биомедицинские исследования и технологии. Чтобы лучше оценить эффективность действий государства, генеральный план предусматривал, что федеральные административные департаменты систематически анализируют соответствующие законодательные проекты и другие проекты до их принятия на предмет возможного воздействия на биомедицинские исследования и технологии. Следующие реформы были рассмотрены с учетом оказанного влияния на биомедицинские исследования и технологии в прошлые годы.

Таким образом, механизмы контроля коснулись области исследований человека и генетических исследований: обязательство проведения теста на совместимость (восприятие) препарата. Был принят закон, который регламентирует специфику исследования на людях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Буянова А. В. Правовое регулирование биомедицины в РФ // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-biomeditsiny-v-rf> (дата обращения: 03.04.2022).
2. Верещагина И. В. Контроль и надзор в административном праве // Наука и современность. 2010. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-i-nadzor-v-administrativnom-prave> (дата обращения: 01.05.2022).
3. Демин А. А. К проблеме международного административного права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-mezhdunarodnogo-administrativnogo-prava> (дата обращения: 11.05.2022).
4. Куминова Е.А. Геномные технологии в этико-правовом аспекте // Ремедиум. 2019. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genomnye-tehnologii-v-etiko-pravovom-aspekte> (дата обращения: 10.04.2022).
5. Куминова Екатерина Геномные технологии в этико-правовом аспекте // Ремедиум. 2019. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genomnye-tehnologii-v-etiko-pravovom-aspekte> (дата обращения: 10.04.2022).
6. Мохов А. А., Посулихина Н. С. Организационно-правовые и научно-методические основы ускоренного развития генетических технологий для медицины: обзор круглого стола (г. москва, 5 февраля 2021 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2021. №7 (128).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-i-nauchno-metodicheskie-osnovy-uskorenogo-razvitiya-geneticheskikh-tehnologiy-dlya-meditsiny-obzor-kruglogo> (дата обращения: 06.04.2022).

7. Романовский Г. Б. Проблемы становления медицинского права // Социально-политические науки. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-stanovleniya-meditsinskogo-prava> (дата обращения: 06.04.2022).

8. Theorie der Körperschaft des öffentlichen Rechts : Verwaltungshistorische, organisationstheoretische und verwaltungsorganisationsrechtliche Aspekte, URL: «<https://portal.dnb.de/opac.htm?method=simpleSearch&cqlMode=true&query=idn=1141816695>» (дата обращения: 22.05.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АХВЕРДЯН АНИ АШОТОВНА - старший преподаватель кафедры всеобщей истории, Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

АХМЕД-ОГЛЫ ВЛАДИСЛАВ ВАЛЕРИЕВИЧ – магистрант, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.

БАРАБАНЕР ХАНОН ЗЕЛИКОВИЧ - доктор экономических наук, профессор, Академик Международной академии наук Высшей школы, иностранный член-академик Российской академии естественных наук, Почетный доктор, почетный профессор ряда иностранных университетов. Председатель Правления Русского Академического общества Эстонии. Таллин, Эстония.

БЛИНОВА Н.В. – бакалавр искусствования, выпускница РУДН, г. Москва.

БОБЫЛЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ– кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Сочинский институт РУДН, руководитель Сочинского отделения Российского общества политологов, г. Сочи.

БОГДАНОВ ВЛАДИСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ – аспирант МГУ, ассистент кафедры иностранных языков, Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

ВОЛКОВ ДАНИИЛ АНДРЕЕВИЧ – студент ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», ИМОиСПН, лаборант кафедры политологии, г. Москва.

ГАНДАЛОВЕВ ИСЛАМ ИССАЕВИЧ - старший преподаватель Ингушский государственный университет, г. Магас, Ингушетия.

ГРЕВЦОВА ВЕРА ИВАНОВНА - кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

ГУКАСОВ АРСЕН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ - кандидат политических наук, доцент ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», старший научный сотрудник НОЦ «Международные политические исследования Большого Средиземноморья», г. Севастополь.

ЗАМЫШЛЯЕВА ДИАНА НИКОЛАЕВНА - ассистент кафедры иностранных языков, Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

ИВАННИКОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ - доктор юридических наук, доктор политических наук, декан юридического факультета, профессор кафедры теории и истории государства и права, Сочинский институт РУДН, г. Сочи.

ИВАНОВ ПАВЕЛ ФИЛИППОВИЧ - кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

ИЛЬИНСКАЯ ОЛЬГА ГЕРГИЕВНА - кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

КАМКИЯ ФАТИМА ГУРАМОВНА – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права Сочинского института (филиала) РУДН,

ЛЕВАНДОВСКАЯ НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА - старший преподаватель кафедры физиологии, Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

МАКСИМОВА ННАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА - кандидат филологических наук доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности Ульяновского государственного университета

МИНАСЯН АНАИТ АРУТЮНОВНА - старший преподаватель кафедры русского языка и методики его преподавания, Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

МИШЕНКОВ ЯРОСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант РГГУ, г. Москва.

НЕВМЕРЖИЦКАЯ ЮЛИЯ ПЕТРОВНА - старший преподаватель кафедры иностранных языков, Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

НЕВМЕРЖИЦКАЯ ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА - магистрант РГГУ, г. Москва.

ПОДРЕПНЫЙ ЕВГЕНИЙ ИЛЬИЧ - профессор кафедры всеобщей истории, доктор исторических наук, Сочинский институт РУДН, г. Сочи.

ПРОРОКОВИЧ ДУШАН - доктор политических наук, ассоциированный профессор, руководитель Центра евразийских исследований Института международной политики и экономики, Белград, Сербия.

САВУЛИДИ НИНА ДМИТРИЕВНА - студентка направления подготовки «Экология», Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

СЕМЁНОВ АЛЕКСЕЙ ААЛЕКСАНДРОВИЧ - магистр, социолог, Член Правления Русского Академического общества Эстонии, Директор Центра информации по правам человека, Эстония, Таллин.

СМЕРЕЧИНСКАЯ НАРИНЕ МИСАКОВНА - кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и методики его преподавания, Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

СКАЧКОВА ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА – магистрант университета Lumsa Maria ss assunta, Италия.

СИДОРЕНКО АЛИНА АНАТОЛЬЕВНА - аспирант ФГБОУ ВО МГЛУ, г. Москва.

СИЗОВ ВЛАДИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ - магистрант Ульяновского государственного университета.

СОКОЛОВА АННА ВАСИЛЬЕВНА - студентка направления подготовки «Лингвистика», Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

СУХАНОВА ИНГА ЗАКРОВНА – доцент кафедры теории государства и права, Сочинский институт РУДН, г. Сочи.

ТЕЛЕГИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат филологических наук, доц. кафедры иностранных языков, Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

ТЕКЕЕВА МАДИНА УМАРОВНА - старший преподаватель кафедры международных отношений, политологии и мировой экономики ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск.

ФАНЫШЕВА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА - студентка направления подготовки «Лингвистика», Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

ФИЛЬЧЕВА ННАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА - студентка направления подготовки «Лингвистика», Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

ХАРЧИК МАРИЯ ОЛЕГОВНА – студентка направления подготовки «Политология», РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва.

ШАМБА АЛИНА АЛХАСОВНА – бакалавр искусствования, выпускница РУДН, г. Москва.

ЯРЦЕВА ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА - кандидат педагогических наук, доцент, руководитель Департамента иностранных языков, Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи.

**Материалы IV международной научно-практической конференции
и круглого стола с международным участием**

Оригинал-макет:
В.В. Бобылев
Ю.П. Невмержицкая

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29–33, стр. 27, ком. 105
Тел.: (495) 973–72–28, 665–34–36
Подписано в печать 05.12.2022. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,25. Тираж 50 экз. Заказ 1045.
Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»